

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS SCIENCE**

УДК 336.67

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛЮДЕЙ В СИСТЕМЕ
ПРОВОДИМОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ
THE ECONOMIC BEHAVIOUR OF PEOPLE IN THE SYSTEM
OF TAX POLICY**

Зайченко И.А., Ставропольский технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук, доцент

*Zaichenko I.A., Stavropol technological Institute of service (branch) ДГТУ, the senior lecturer of faculty «Economy and management», candidate of economic Sciences, docent
e-mail: irina_20_64@mail.ru*

Аннотация. Изменение места и роли человека в современной экономической системе применительно к российским условиям формулируется человеко-ориентированный подход к исследованию социально-экономической реальности. В данном случае он выражается посредством раскрытия социально-психологических и социально-экономических закономерностей формирования экономического поведения человека.

Abstract. Repositioning in the modern economic system with respect to Russian conditions is work-oriented approach to the study of the socio-economic reality. In this case it is expressed by the disclosure of the socio-psychological and socio-economic patterns of economic behaviour.

Ключевые слова: экономические отношения, подсистемы общественной жизни, инициативная деятельность субъекта, социальная психология, налоговый пресс, социально-экономические позиции, реформирование налоговой системы, реконструкция общественной системы.

Key words: economic relations, subsystem of public life, the action activity of a subject, social psychology, tax news, socio-economic position, reforming the tax system, reconstruction of the social system.

Совокупность взаимосвязей экономических и социальных процессов затрагивается при изучении различных направлений научных исследований. В частности, Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина определяют: "Взаимоотношения между экономической и социальной областью - как влияние экономических отношений на социальную структуру общества и на активность социальных групп, а также влияние системы социальных неравенств на социально-экономические процессы." [3].

Деятельность и поведение социально-экономических групп регулируется хозяйственным механизмом, системой управления экономикой, культурой общества, положением. Положение, занимаемое группами в экономической и социальной среде, формирует у них определённые потребности, интересы и ориентации. Пути формирования и функционирования экономики как социального процесса означает, что экономическое развитие рассматривается в совокупности с другими сферами общественной жизни. Причём эта связь осуществляется через социально-экономические группы, включённые не только в экономику, но и во все протекающие в обществе процессы - политические, юридические, культурные, демографические.

Следовательно, "человеческий фактор - это, во-первых, активная сила, от которой зависит развитие экономики, во-вторых, сила, опосредующая влияние на это развитие всех других подсистем общественной жизни, придающая развитию экономики социальный характер" [2].

Переход в России к новой экономической системе, основанной на рыночных отношениях, вызвал объективную необходимость развития наряду с традиционными формами организации производственной деятельности и малых форм предпринимательства, которые динамично реагируют на конъюнктуру товарного рынка, активизируют структурную перестройку отраслей, создают новые рабочие места. Развитие малого предпринимательства способствует формированию среднего класса, расширяет социальную базу для осуществления коренных преобразований в стране.

Накопленный опыт позволяет определить предпринимательство как интеллектуальную, связанную с риском инициативную деятельность субъекта, владеющего полностью или частично материальными ценностями и осуществляющего экономические комбинации с целью реализации своих идей и достижения социально-экономического эффекта. Для предпринимательской деятельности характерно не только стремление к извлечению прибыли, но и стремление к развитию производства, удовлетворению потребностей общества, создание принципиально нового продукта, творческий поиск в создании экономически выгодных ситуаций для активизации потенциала хозяйственных структур.

Люди обладают разными материальными и духовными запросами вследствие своего характера, достигнутого социального положения. У одних возникает интерес к поддержанию элементарного существования, другие ориентируются на средний уровень жизни, третьи - стремятся к престижу и осуществлению какой-то особенной идеи. В связи с этим всегда существуют предельные ситуации, в которых проявляется сильное или слабое желание человека работать с учётом удовлетворения своих запросов. Экономика, идеология, культура и социальная психология в обществе рыночных отношений пронизаны настроением обогащения. В экономически развитом обществе возможен высокий уровень трудовой активности людей: человек охвачен желанием купить как можно больше товаров, для этого ему необходим достаточный доход, что и вынуждает его максимально зарабатывать. Существуют ситуации, пределы и индивидуальные случаи, в которых налоговый пресс оказывается стимулом к преступной деятельности, криминальным действиям, а также отклоняющемуся поведению в обществе и трудовых коллективах в его самых разных формах. Экономико-социологический анализ ситуаций, пределов особенно актуален в отношении социально-экономической жизнедеятельности человека [3].

Социально-экономические позиции открыто и скрыто определяют особенности и успех прогнозируемого и управляемого развития макро- и микроэкономики, различных изменений в них. Экономические позиции предпринимателей можно охарактеризовать как принятие или неприятия изменений в налоговой системе (позитивное или негативное оценочное отношение к изменениям, пассивная или активная форма этого отношения).

Изменение места и роли человека в современной экономической системе применительно к российским условиям формулируется человеко-ориентированный подход к исследованию социально-экономической реальности. В данном случае он выражается посредством раскрытия социально-психологических и социально-экономических закономерностей формирования экономического поведения. С одной стороны, экономическое поведение - это сложнейшая система приспособления личности предпринимателя к разнообразным условиям её реализации в экономической и социальной среде. С другой стороны, это активная форма преобразования социальных отношений в соответствии с объективными возможностями, которые предоставляются личности, а также возможностями, которые она самостоятельно открывает для себя в соответствии с уровнем своей экономической культуры. Состояние социально-политической неопределённости вызывает пересмотр ценностных ориентиров экономического поведения.

Изначально высокая роль социальных факторов в формировании экономического поведения субъектов ещё более возрастает в условиях, когда происходит глобальная реконструкция общественной системы, смена важнейших ориентиров производственно-хозяйственной деятельности. Особый интерес представляет вопрос о степени устойчивости традиционных мотивов деятельности, о возможности и границах их трансформации в экономические [1].

Целью управления экономическим поведением на современном этапе является формирование экономической деятельности, ориентированной на эффективность, посредством изменений причинных детерминант в механизме экономической активности, в том числе через реформирование налоговой системы.

Налоги являются необходимым звеном экономических отношений в обществе с момента возникновения государства. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождается преобразованием налоговой системы. В современном цивилизованном обществе налоги - основная форма доходов государства. Налоговый механизм также используется для экономического воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру, на развитие научно-технического прогресса, на социальное обустройство общества.

Основными объектами государственного регулирования экономики при помощи налоговой политики является хозяйственный цикл, отраслевая и региональная структура хозяйства, инвестиции и капиталовложения, ценовая позиция, научно-исследовательские работы, внешнеэкономические связи, окружающая среда. В свою очередь, влияние налогов на экономическое поведение заслуживает особого внимания [2].

Социальный механизм развития хозяйственной деятельности определяет устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также взаимодействие этих групп друг с другом и с государственными институтами по поводу производства, распределение, обмена и потребления материальных благ и услуг. В дальнейшем происходит влияние экономического поведения на социально-экономические результаты развития общества. Положение и интересы предпринимателей обуславливают соответствующие способы поведения, в том числе способные противоречить общественным интересам. Субъективно обусловленное поведение людей влияет на эффективность экономической деятельности.

Хозяйственный механизм регулирует текущие экономические интересы работников и производственных коллективов, предпринимателей, стимулируя формы и способы поведения людей, которые обеспечивают достаточно быстрое и эффективное развитие производства. При этом социальная политика направлена на создание

нормальных условий жизни и благоприятных возможностей социального развития всех членов общества, регулируя ценностные ориентации, потребности, интересы, мотивы деятельности людей.

Современная система управления экономикой через налогообложение оказывает негативное влияние на формирование и развитие предпринимателей, понижает их активность, нерационально использует их трудовой потенциал.

При сохранении основ и структуры налогового законодательства государственные регулирующие органы выборочно или временно снижают налоговые ставки или отменяют налоги для предприятий (скидки с налога на прибыль, направляемую на капиталовложения, на научные исследования и внедрение их достижений, на создание новых рабочих мест, охрану окружающей среды).

При установлении косвенных налогов государство преследует фискальные цели, тем не менее, размерами обложения и формами взимания оно оказывает огромное влияние на развитие экономики страны, находящуюся в непосредственной связи с данным видом косвенного обложения. В конечном счёте, результаты косвенного налога стесняют производство, в особенности малое, способствуя монополизации или сосредоточению подакцизных производств у крупных монополистов. Косвенные налоги обыкновенно составляют значительную часть издержек производства обложенного товара, превышая нередко все прочие издержки. В связи с этим, при определённой цене, установившейся на товар, подлежащий обложению косвенным налогом, изменение размера обложения может легко сделать производство данного товара выгодным там, где оно было невыгодно, и невыгодным там, где оно было прибыльным. Таким же образом, условия взимания и контроля, которые могут уничтожить множество малых предприятий, если выполнение их посилено только для крупного производства. Если для конечных плательщиков - для потребителей обложенного налогом предмета косвенные налоги могут казаться менее обременительными, то производители могут не только сильно пострадать, но и разориться вследствие введения нового косвенного налога, увеличения его размера или изменения формы взимания. Уцелевшие предприятия возместят свои потери с избытком за счёт потребителей, но банкротство многих часто оказывается невозместимой потерей для экономики страны [2].

Обложение косвенным налогом какого-либо нового предмета или увеличение налога всегда вызывает повышение цены предмета в большей степени, чем само обложение. При косвенных налогах переплата населения, потребляющего обложенные предметы превышает поступления в бюджет. Этот факт находится в связи с тем, что косвенные налоги, уплачиваемые производителями, прежде чем произведённый товар

перейдёт к потребителям, вызывает необходимость в большом оборотном капитале, что увеличивает издержки производства и повышает цену продукта не только на сумму налога, но и на добавочную прибыль на эту сумму.

При введении нового косвенного налога или при каком-либо существенном изменении действующего, вносится элемент неопределённого риска, поскольку всякое предприятие рассчитывает на условия, более или менее известные предпринимателю и относительно стабильные. Между тем налог вынуждает прибегнуть к такому резкому изменению условий осуществления предпринимательской деятельности, которое сразу оценить очень трудно. Потребители, зная, как велик налог, приписывают внезапное несоответственное повышение цены стремлению производителей к получению дополнительной прибыли.

В зависимости от условий и индивидуальных способностей предприниматели отстаивают личные хозяйственные интересы и направляют усилия на получение выгоды и предупреждение потерь. Тем не менее, они могут ошибаться в своих расчётах, а следовательно, и в своих действиях. Данная трактовка экономического поведения представляется реалистичной.

Экономическое поведение человека введено в определённые институциональные рамки, которые обязывают его действовать рационально даже тогда, когда он этого не осознаёт, ошибается в своих действиях или находится под воздействием иррациональных эффектов. Таким образом, рациональность экономического выбора проявляется в поведении людей как тенденция, где в равной степени важны действия отдельных индивидов, преследующих свою выгоду, социальные институты, заставляющие людей вести себя рационально, а также социальные привычки, стереотипы, навыки, которые побуждают их следовать традиционным способом.

Возрастает влияние налога на экономические и социальные преобразования, особенно подчёркивается роль налога как социального реформатора в целях перераспределения имущества, поддержания различных форм предпринимательства.

Задачи экономической политики не ограничиваются стимулированием развития предпринимательской деятельности отдельных лиц. Сумма энергии, проявленной отдельными хозяйствующими субъектами при преследовании ими своих личных интересов, не идентична с суммой общественно-полезной энергии, так как не все действия хозяйствующих субъектов являются полезными и положительными с точки зрения интересов общественного целого. Для государства важен не только количественный рост производства и накопления, но и экономическое, материальное содержание этой деятельности. Поэтому, одновременно со стимулированием деятельности

предпринимательства, государство осуществляет экономическое регулирование. Свобода экономического поведения становится фундаментальной чертой новой социально-экономической ситуации в России [1].

Интерпретация социальных действий человека, организаций, включённых в экономическую жизнь общества, выделение специфических особенностей поведения предполагает:

- изучение моделей экономического поведения в связи с применением принципа максимизации результата и минимизации затрат;

- расширение оптимизационных моделей экономического поведения за счёт введения дополнительных компонент: субъектно-личностных, стратификационных, институциональных, социальных, экзистенциальных [2].

На формирование моделей экономического поведения предпринимателей оказывают влияние различные социально-экономические институты (в частности, государственная налоговая служба), которые делают возможным или существенно лимитируют рациональное применение экономических ресурсов.

Налоги должны дать государству возможность добиться передвижения капитала и энергии из тех отраслей производства, которые удовлетворяют потребности с позиции государства менее настоятельные, в те отрасли, развитие которых имеет для страны насущное значение. Но такое перемещение предпринимательского труда и создание стимулов к экономии возможно лишь в том случае, если давление, которое испытывают плательщики, будет не во всех отраслях производства и не при всех приёмах и системах хозяйствования равномерным. Необходимо, чтобы у плательщика возник соответствующий интерес и он мог приспособить свою деятельность к целям государственной налоговой политики.

Под достаточностью налогов, с точки зрения экономической политики, подразумевается такая высота налоговых ставок, которая гарантирует народно-хозяйственный эффект, к которому стремится в данном случае законодатель. В этом случае предприниматель ориентируется в своей производственно-хозяйственной деятельности на благоприятное налогообложение.

Экономическое поведение предпринимателя, любое его действие определяется его интересом, попыткой реализовать свои способности. Налоговое законодательство только регулирует форму этих действий. Можно выделить следующие интересы:

- реализация накопленного опыта, профессиональных знаний, потребность в самостоятельной работе;

- интерес в получении прибыли непосредственно от процесса осуществления

производственно-хозяйственной деятельности и выгодности вложении денежных средств.

Любой из этих интересов может присутствовать у всех категорий предпринимателей. Однако реализация одного и того же интереса разными группами будет иметь существенно разные последствия с точки зрения формирования, развития и функционирования малого предпринимательства, разнообразия поведенческих моделей.

Согласно исследованиям и наблюдениям, многие работники сами не заботятся о безопасности на производстве, многие по собственному желанию работают сверхнормативное время или во вредных условиях ради "больших денег". В подобных случаях экономическое поведение людей более или менее явно противоречит сохранению их здоровья. Экономические интересы государства и предприятий малого бизнеса должны быть организованы и урегулированы таким образом, чтобы не было возможности отклоняющихся действий негативного качества.

Модели экономического поведения предпринимателей во многом будут зависеть от экономических ресурсов, которые имеются в их распоряжении; институциональными и социальными рамками, в которых они находятся; традициями, стереотипами, которые задают принятую модель поведения; приемлемыми в данной экономической среде конкретными процедурами и технологиями достижения оптимального результата.

Правила рационального выбора в условиях рынка и командной экономики существенно отличаются и прежде всего - степенью экономической свободы, ответственностью за принятые решения, способы их реализации.

Несомненно, значительное место в рассмотрении социально-экономических категорий занимает степень инновационности экономики, выражающаяся в ценности экономической сферы и экономической активности населения, а также в степени рациональности (социально-психологический аспект). При этом экономическая активность выражается в совершенствовании форм экономической деятельности и поведения, изобретательности в учреждении более прогрессивных форм экономических отношений, приоритетность экономических целей в образе жизни населения.

Налоги в качестве инструмента микроэкономической политики должны стимулировать экономию производственных ресурсов в процессе хозяйствования фирм. В целях повышения эффективности производства обосновывается идея косвенного налогообложения и предоставления предпринимателям налоговых льгот. Для побуждения плательщиков к совершенствованию производства обложение и взимание должны быть построены так, чтобы тяжесть налога уменьшалась с применением более совершенных технологий, методов и приёмов хозяйствования. Наиболее действенным в этом отношении являются косвенные налоги, когда они взимаются у производителя по

количеству поступившего в переработку сырья или по заранее установленным признакам технико-производственного характера. При существовании таких налогов производитель естественно стремится к тому, чтобы из того же количества сырья или при том же оборудовании получить большее количество продуктов, так как благодаря такому росту выработки уменьшается налог, падающий на единицу продукта.

Чтобы побудить хозяйствующие субъекты перейти к более совершенным техническим приемам производства или к более производительным формам хозяйственной организации, государственным деятелям рекомендовалось бы создавать для лиц, достигших определённых успехов в указанных областях налоговые льготы [1].

Социальные и экономические факторы, влияющие на рыночные преобразования, происходящие в обществе, стимулируют обновление производственных отношений в налогах.

Налоговая емкость ВВП должна быть оптимальной: "золотая середина" определяется на стадии бюджетного планирования (прогнозирования), исходя из потребности государства в финансовых ресурсах и необходимости сохранения (создания) системы эффективного функционирования экономики. Особое внимание при этом необходимо уделять социальной направленности развития государственной экономики, формировать особый тип регулирования отношений в обществе между государством и налогоплательщиками.

Основным инструментом государственного регулирования является налоговая политика и финансовое воздействие на предпринимательство, система дотационных, компенсационных, уравнивающих мер с целью активизации деловой активности, сокращения недоимки и необходимости сокрытия налогов. Достичь всех этих целей одновременно практически невозможно. В случае если начинают расти цены, то необходимо проводить меры по их ограничению и регулированию, но ограничение цен почти наверняка приведёт к замедлению экономического роста и снижению занятости. Достижение полной занятости с той же неизбежностью приведет к повышению цен, ибо надо выплачивать заработную плату большому количеству людей, и снизится конкуренция на рынке труда. Найти сбалансированное соотношение - главное в экономической и социальной политике.

Создание рациональной и эффективной налоговой системы обеспечивает сбалансированность общегосударственных и частных интересов, содействует развитию предпринимательской деятельности, активизирует инвестиции, что в едином целом наращивает национальное богатство России и благосостояние её граждан.

Литература

1. Коколов С. Б., Никифорова Н.А. Реальная и оптимальная величина налоговых изъятий // Налоговый вестник. -2013.- №10.
2. Горский И. В. Методологические аспекты налогового бремени предприятий - Налоговый вестник. - 2012. - № 1. - С. 28.
3. Саакян Р.А., Ананьева Г.И. О некоторых аспектах налогового прогнозирования и планирования. Налоговый вестник. - 2014.-№ 2. - С. 36.
4. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Экономическая социология и перестройка. -2009.

УДК 332.1

**КОНЦЕССИЯ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
CONCESSION AS A MECHANISM OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT**

*Мещерякова Ж.В., Московский институт предпринимательства и права,
Ставропольский филиал, заведующая кафедрой гуманитарно-экономических дисциплин,
кандидат экономических наук, доцент*

*Meshcheryakova J.V., Moscow Institute of Entrepreneurship and Law,
Stavropol branch, head of the department of humanities and economic disciplines, candidate
of economic, docent*

e-mail: jannet_77766@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются механизмы взаимодействия партнерства
государства и частного сектора в форме концессионных соглашений в рамках
региональной экономики*

*Annotation: The article considers the interaction mechanisms of partnership between the
state and the private sector in the form of concession agreements in the framework of regional
economy*

*Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, концессионное
соглашение*

Key words: public-private partnership, concession, concession contract

В настоящее время в российской экономике идет процесс формирования инновационной политики, направленной на модернизацию инфраструктуры, имеющей высокую степень износа и низкую эффективность управления. Как показывает зарубежный опыт, одним из ведущих направлений преобразования экономики на региональном уровне является развитие государственно-частного партнерства (ГЧП), которое реализуется в различных формах, одной из которых являются концессии.

Концессионные отношения позволяют объединить для решения экономических и социальных проблем регионов ресурсы двух субъектов – государства, в форме его имущества, и бизнеса - в виде предпринимательских видов хозяйствования, инвестиций, инноваций.

Концессии давно и активно используются в экономике разных стран. Но, если раньше они находили применение преимущественно в сырьевых отраслях и добывающих производствах, то с 1990-х годов эта форма хозяйствования начинает функционировать в отраслях региональной и муниципальной экономики - общественном транспорте, жилищно-коммунальном хозяйстве, тепло- и водоснабжении.

Концессии позволяют привлечь в государственный сектор экономики дополнительные инвестиции, ослабить остроту бюджетных проблем, и, одновременно, сохранить передаваемые в концессию объекты в государственной собственности, что является перспективным механизмом развития экономики регионов. [1]

Принятие федерального закона «Об основах государственно-частного партнёрства в Российской Федерации» в качестве рамочного документа для реализации крупных проектов в сфере инженерной, транспортной, коммунальной и прочей инфраструктуры и пакет поправок в федеральный закон «О концессионных соглашениях», направленных на активизацию инфраструктурного строительства, непременно станут стимулом для модернизации инфраструктуры в российских регионах только в том случае, если будут сопровождаться более решительными политическими мерами.

Соответствующие законы приняты и в ряде регионов России. Грядущие изменения законодательства позволяют смотреть в будущее с оптимизмом, но тиражированию проектов в сфере ГЧП мешает несколько фундаментальных факторов: специфика межбюджетных отношений, нехватка профессиональных команд в региональных администрациях, ограниченный круг участников проектов ГЧП в частном бизнесе. [2]

Сейчас в России уже зарегистрировано более 800 концессионных соглашений, но, по оценкам экспертов, реализуется их гораздо меньше. Причем, федеральных концессий всего несколько, региональные концессии развиваются в основном в дорожном строительстве в формате концессионного контракта жизненного цикла. Основная масса концессий заключается на муниципальном уровне, когда в концессию передаются какие-либо социальные объекты, к примеру, котельные. В этом случае объект переходит в эксплуатацию частнику без перехода прав собственности и, следовательно, без оплаты, но за обещание более качественной эксплуатации. Получается своеобразная форма недоприватизации.

Сторонники реализации концессий и иных форм ГЧП отмечают, что существующая система распределения затрат на реализацию проекта и доходов от него между бюджетами различных уровней тормозит развитие данного механизма, так как существует целый ряд противоречий. Экономика территориального и городского развития разорвана на части бюджетной системой, тарифным, градостроительным и земельным

законодательством. К примеру, при реализации крупного инвестиционного проекта все расходы по созданию инфраструктуры ложатся на муниципальное образование, хотя 80 процентов доходов от реализации проекта будут направлены в федеральный и региональный бюджеты, тогда как у муниципалитета при 80 процентах затрат всего 20 процентов доходов. То есть обязательства исполняются внизу, на муниципальном уровне, а результаты от этого оседают сверху, где формируется основной объём доходов бюджета. [3]

Данные диспропорции можно было бы устранить, если бы был механизм, в рамках которого часть из этих 80 процентов доходов от проекта переходила к муниципалитету хотя бы на время окупаемости привлекаемых инвестиций, тогда они получали бы возможность создавать столько инфраструктуры, сколько экономически эффективно, а не на сколько получено средств. Такая постановка вопроса принципиально отлична как от выравнивания бюджетной обеспеченности, так и от перераспределения полномочий. Необходимы дополнительные изменения законодательства, которые увяжут региональный уровень власти с местным самоуправлением, как это происходит в Москве и Петербурге.

В российской практике уже существует положительный опыт продуктивного взаимодействия бизнеса и власти в проектах ГЧП. К примеру, в Калужской области была построена инфраструктурная промышленная площадка для автозавода «Фольксваген». На территориях с подведённой инфраструктурой стали развиваться и другие производства. Было найдено решение, когда развитие города окупается не только за счёт тарифов и платы за подключение, но и за счёт экономического развития всей территории. Таким образом, необходимо найти способ возвращать территориям тот дивиденд экономического роста, который создаётся с их непосредственным участием.

Способность финансовых организаций кредитовать концессионные проекты зависит от качества самих концессий, предложенных властями рынку, от качества концессионеров, которых выбрали власти, а также от требований финансовых регуляторов к финансирующим организациям по обеспечению рисков. У финансового сектора свои требования к финансированию инвестиционных проектов, и если условия ему не подходят, какие бы соглашения государство ни предлагало, он их финансировать не сможет. Это объясняет и тот факт, что инвесторы не хотят участвовать в концессионных соглашениях в сферах ЖКХ.

Не торопятся инвестировать ЖКХ и коммерческие банки ввиду больших рисков. Ведь еще не понятно, можно ли будет получить возмещение из бюджета на выпавшие доходы, если соглашение окажется нарушено. Что банк получит взамен, если что-то

случится? Получается, что ничего. Объекты находятся в собственности муниципалитета, субъекта РФ или в федеральной собственности, прав на них у банка нет, прав на возмещение затрат инвестора тоже нет — значит, они в моделируемом будущем станут определяться решением суда.

Концессионный механизм может работать на стыке разных секторов, где существует определённая степень свободы, например, при строительстве мусороперерабатывающих заводов и физкультурно-оздоровительных комплексов. Пример - Нижний Новгород, Саратов, Мурманск, Волгоград и др. В этих проектах в качестве источников долгового финансирования выступают негосударственные пенсионные фонды (НПФ), средства пенсионных накоплений которых могут использоваться для финансирования инфраструктурных проектов, но только если это концессия с Российской Федерацией, с субъектом РФ, либо проект гарантирован Внешэкономбанком.

В 90-х годах в мире стали активно запускаться концессии в сфере ЖКХ. Ожидалось, что свои расходы инвесторы вернут за счёт тарифов. Но по данным Всемирного банка оказалось, что такие концессии дольше 10-12 лет не живут. Через досрочное расторжение они прекращаются раньше, чем завершается период окупаемости. Тарифы не могут обеспечить полную окупаемость капитальных вложений, так как привязка к ним и является одной из проблем инвестирования в сферу ЖКХ. Основным экономический эффект от развития инфраструктуры — не в росте объёмов платных услуг, а в экономическом развитии территории и росте доходов бюджетной системы.

Хотелось бы обратить внимание и на недостаточно высокий уровень подготовки чиновников для ведения и реализации таких проектов. Эта проблема характерна не только для регионов, она актуальна во всём мире. Требуемое количество чиновников не появится само собой, здесь необходима наработка специализированных компетенций. В отличие от госзакупок, здесь более широкий межведомственный характер принятия решений. Чтобы запустить концессию, нужно договориться по земельным, градостроительным вопросам, уладить проблемы с органами тарифного регулирования, договориться с Минфином о бюджетных обязательствах, с антимонопольным ведомством по условиям конкуренции и т.д. [4]

Ко всему прочему, судьба проектов ГЧП зависит также и от субъективных факторов. Органы власти не знают, какой оператор победит в конкурсе и сможет ли он привлечь финансирование на тех условиях, которые кажутся привлекательными для власти. Этот риск часто неприемлем, а представителей частного бизнеса, которые готовы быть оператором таких долгосрочных проектов ГЧП, концессий, очень немного. Чтобы

управлять этим риском, надо профессионально готовить концессионные конкурсы. К примеру, в Ростове-на-Дону водоканал отдан в аренду на 25 лет, а в Перми эту же инфраструктуру отдали на 49 лет в концессию.[3]

В последнее время к концессии, как к инструменту ГЧП, прикован интерес с точки зрения экономической модели регионального развития. Однако, необходимо дальнейшее совершенствование в законодательстве по формированию концессии в формате жизненного цикла и использования Инвестиционного фонда не на стадии финансирования строительства, а на стадии эксплуатации для расчета с концессионером. Такой механизм мог бы существенным образом оживить данный процесс, но административно он пока не воспринимается на должном уровне.

Литература

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.05 №115-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 2005. - №30 (ч. II). - Ст. 3126.

2. Мещерякова Ж.В. Государственно-частное партнерство в инновационном механизме развития экономики Северо-Кавказского федерального округа// «Экономика и социум». – 2014. – Выпуск № 1(10). – Режим доступа: <http://www.iupr.ru>.

3. Шанс для концессий [Электронный ресурс]// «Эксперт Юг». - 2014. - № 4(293). - Режим доступа: <http://expert.ru/south/2014/04/shans-dlya-kontsessij/>.

4. Мещерякова Ж.В. Влияние частных индикаторов на развитие малого и среднего бизнеса региона// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. С. 188-191.

УДК338.46:402

**МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ
MARKETING STRATEGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITY OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS**

Носова Е.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

*Nosova E.A., PhD, Associate Professor of «Buhgal-Terek accounting, analysis and audit»
NOU VPO «North Caucasian humanitarian Institute»*

e-mail: elenanosova66@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты маркетинговой стратегии, типовые элементы стратегии образовательной деятельности, перспективы использования при реализации концепции образовательной деятельности, методы управления для достижения стратегических целей.

Annotation: The article discusses aspects of the marketing strategy, the standard elements of the strategy of educational activity, prospects of use in implementation of the concept of educational activity, methods of management in achieving strategic goals.

Ключевые слова: Стратегия, образовательная деятельность, потребитель, методы экономического и технологического анализа.

Key words: Strategy, educational activity, the consumer, methods of economic and technological analysis

С определения основных направлений и критериев образовательной деятельности (корпоративной философии), как правило, начинается разработка маркетинговой стратегии вуза, ссуза, т.е. осуществляется ее окончательный выбор и устанавливается форма реализации стратегии.

По нашему мнению, корпоративная философия учебного заведения состоит из отдельных элементов. Рассмотрим некоторые из них.

Анализ возможностей. История вуза, основные показатели деятельности, возможности и преимущества, стратегические цели и способы их реализации в современных условиях, мотивы деятельности, девиз.

Взаимодействие с внешней средой. Выполнение обязательств, обеспечение стабильности в работе, охрана окружающей среды.

Корпоративная культура. Основы управления вузом, информационно-коммуникационная система, система мотивации персонала, пути повышения квалификации работников, инновационная и социальная политика, соблюдение этики менеджмента

Направления совершенствования институциональной среды. Капиталовложения, финансовая политика, снижение уровня риска, распределение прибыли.

Приоритетные рыночные сегменты. Основные группы потребителей, их интересы, сбытовая политика.

Стратегическое видение, отражающее цели вуза, его долгосрочные задачи и направленность деятельности;

В сочетании с мотивационной идеей, корпоративная философия определяет основные направления разработки стратегии. Принципы и основополагающие моменты образовательной стратегии являются неотъемлемой частью маркетинговой стратегии вуза, ссуза. Они отражают корпоративную этику, которой придается большое значение при установлении рейтинга и определении инвестиционной привлекательности.

По нашему мнению, в соответствии с положениями корпоративной философии, структурой и организационно-правовой формой, вуз может выбрать одну из нескольких стратегий, ориентированную на:

1. акционеров. Максимальный учет интересов всех акционеров (в случае негосударственного высшего учебного заведения).
2. менеджмент. Учет интересов узкой группы руководителей вуза.
3. персонал. Создание благоприятных условий для профессорско-преподавательского состава в части обучения, научно-исследовательской работы, материально-технической базы.
4. потребителя. Планирование и осуществление деятельности на основе маркетинговых исследований и в соответствии с учетом интересов обучающихся (если доходы от предпринимательской деятельности составляют существенную долю в общих доходах вуза).

На наш взгляд, из указанных стратегий наиболее адекватной предпринимательскому стилю поведения является стратегия, ориентированная на потребителя.

Нами был проведен опрос 50-ти специалистов по различным аспектам деятельности вуза и результаты обработки и анализа анкет приведены в табл. 1. При опросе респондентам предлагалось ранжировать стратегии по различным признакам, общий ранг определялся как сумма рангов по различным признакам. Все стратегии

маркетинговой деятельности вуза были расставлены в соответствии с их рангами и перспективой использования при реализации концепции образовательной деятельности вуза.

Таблица 1 - Ранжирование стратегий по соответствию признакам маркетинга

Признак \ Стратегия	на менеджмент	на персонал	на потребителя	на акционера
Возможность развития	4	3	1	2
Гибкость решений	4	3	2	1
Организационная структура	4	1	2	3
Рыночные перспективы	3	4	1	2
Учет интересов рынка	3	4	1	2
Экономическая эффективность	3	4	2	1
Сумма рангов	21	19	9	11

По данным таблицы наиболее адекватной стратегией вуза является стратегия, ориентированная на потребителя образовательных и дополнительных услуг, что обуславливает необходимость разработки маркетинговой стратегии. Ниже рассмотрена специфика общей стратегии образовательной деятельности вуза:

Типовые элементы стратегии образовательной деятельности:

1. кадровая стратегия;
2. маркетинговая стратегия;
3. организационная стратегия;
4. продуктовая стратегия.
5. финансовая стратегия;

Специфические элементы, обусловленные характером деятельности:

1. научно-исследовательская стратегия;
2. образовательная стратегия.

Помимо разработки планов продвижения своих услуг на образовательный рынок, формирования источников финансирования и бюджетов, внедрения организационной структуры и выбора образовательных дисциплин и дополнительных продуктов, каждый вуз, стремящийся повысить эффективность образовательной деятельности, должен, по нашему мнению существенное внимание уделять долгосрочным планам научно-исследовательских работ и планирования образовательного процесса. Таким образом, требуется организация работ с данными, полученными, прежде всего, в результате анализов, прогнозов и многопараметрического изучения тенденций. Основу

информационного обеспечения составляет системное многоуровневое исследование внутреннего и внешнего рынков по широкому спектру показателей и величин, влияющих на управление маркетингом и результаты работы вуза.

В этой связи необходимо отметить, что для более четкого планирования вуз может применять различные методы, подходы, технологии, которые могут быть систематизированы следующим образом (рис. 1,2).

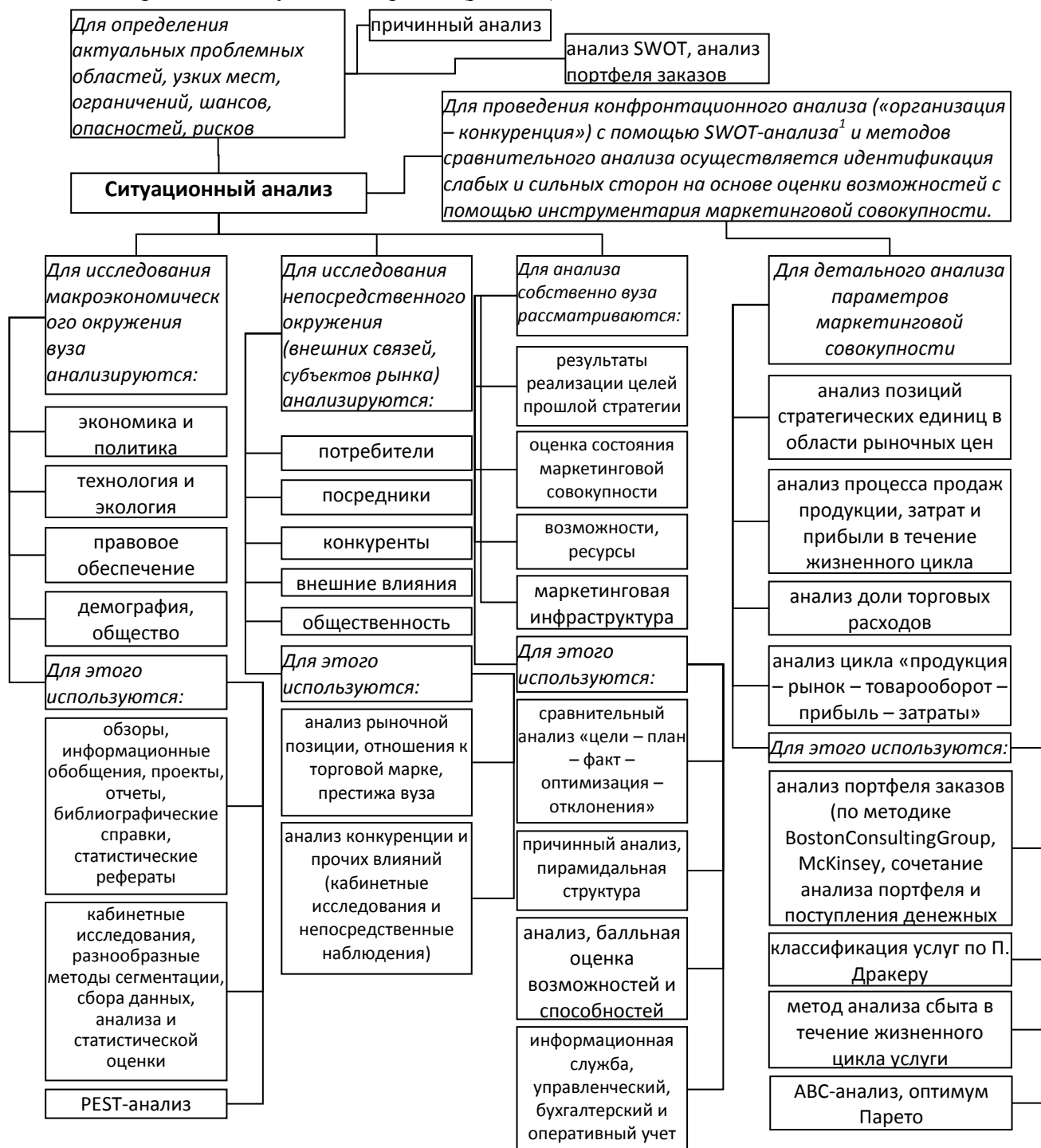

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель ситуационного анализа образовательной деятельности вуза

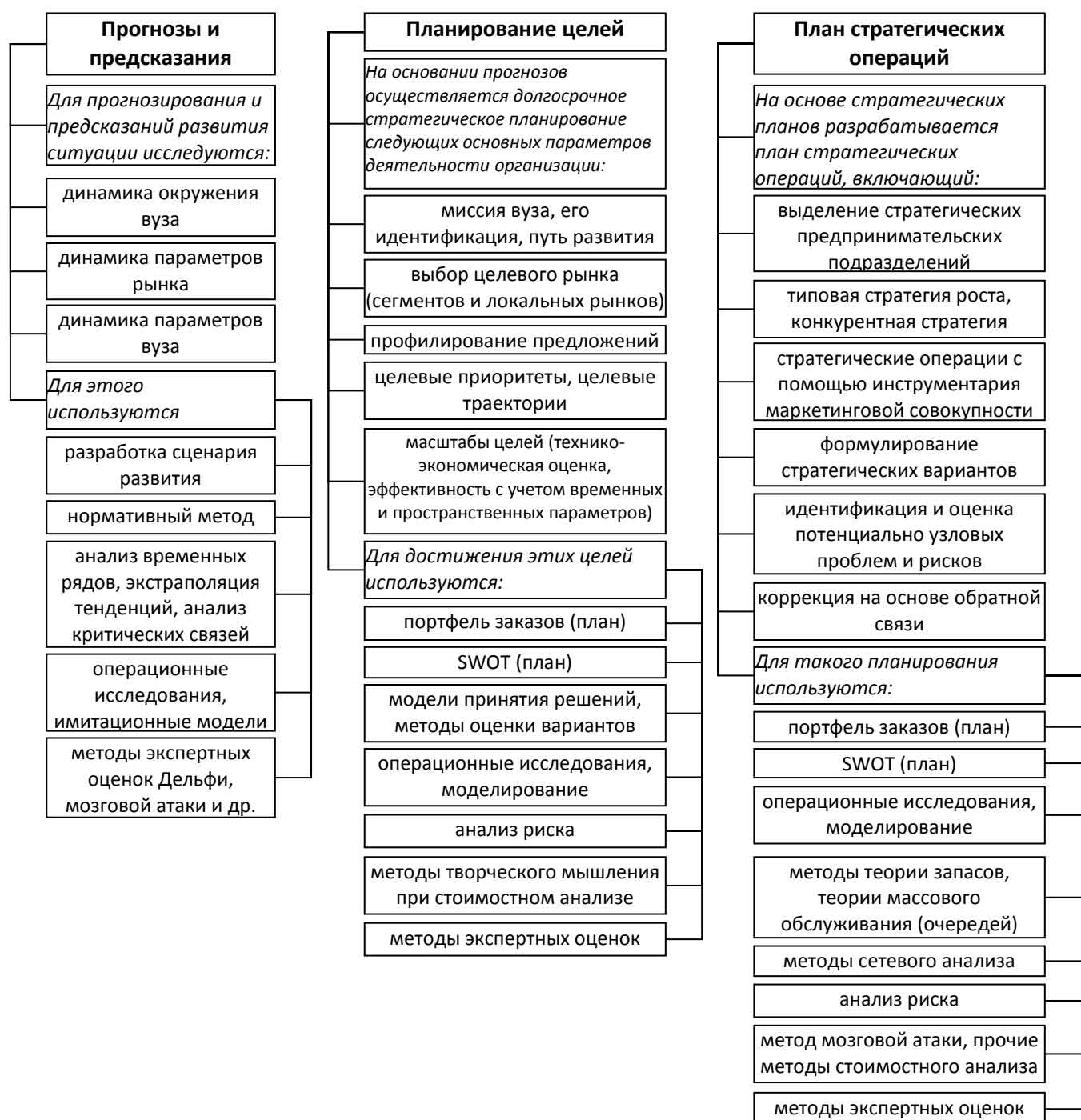

Рисунок 2 – Дерево целей маркетинга и векторы их реализации

На наш взгляд, при осуществлении управленческого воздействия на персонал вузовской структуры (методы руководства), необходимость в котором возникает в процессе достижения поставленных целей, также выделяют три группы методов – организационно-распорядительные, экономические и социально-психологические. Эти

методы различаются своими каналами воздействия на личность отдельного работника и весь персонал вуза в целом. Различают три основных канала воздействия:

1. распорядительное воздействие с целью воспитания у работника основ трудового поведения – осознанной необходимости соблюдения определенного порядка и трудовой дисциплины;
2. воздействие на отдельную личность и персонал в целом через их материальные интересы;
3. воздействие на духовные интересы работников, совершенствование корпоративной культуры, создание духа единой команды и т. д.

Спецификой организационно-распорядительных методов является отсутствие в них выбора для работника, как это бывает при экономических методах воздействия. Применяя организационно-распорядительные методы, менеджер выдает единственное решение для каждой нормативной производственной ситуации, которое имеет обязательную силу. Эти решения обладают обязательным характером для тех, кому они адресованы, их невыполнение рассматривается руководителем как прямое нарушение исполнительской дисциплины и влечет за собой определенные взыскания. В этой группе методов различаются две подгруппы – собственно распорядительные и организационные методы. Распорядительные методы реализуются через издание руководителем приказов и распоряжений. Организационные методы включают методы проектирования организации (разработка организационных структур, организационных нормативных актов) и методы организационного нормирования (разработка и поддержание системы технико-экономических нормативов).

Экономические методы управления, как говорилось выше, предлагают работнику выбор из некоторого числа вариантов, при этом каждое решение влечет за собой материальное поощрение или штрафы. Таким образом, выбор работником любой альтернативы (даже не одобряемой руководством) не влечет за собой прямого взыскания, но отражается на материальном положении работника. Экономические методы воздействия рассматриваются как более мягкие и, соответственно, требующие большего времени на выработку у персонала адекватного поведения. В рамках административно-командной системы значительную роль в управлении промышленностью играли вертикальные связи, что способствовало широкому распространению в практике управления организационно-распорядительных методов. В рыночных условиях, характеризующихся существенной децентрализацией управления, на первое место выходят горизонтальные производственные связи – между предпринимательской структурой и поставщиками, предпринимательской структурой и потребителями ее продукции и / или услуг,

дистрибьютерами и т. п. В этих условиях прибыльность деятельности предпринимательской структуры определяется востребованностью ее товаров и услуг, а также издержками производства и распределения. Поэтому все большее значение в управлении приобретают экономические методы воздействия. В целом же организационно-распорядительные и экономические методы управления не исключают, а дополняют друг друга. Их умелое сочетание позволяет достигать более высоких результатов в управлении предпринимательской структурой, с одной стороны, за счет стимулирования инициативы работников экономическими методами, а с другой – за счет быстрого проведения управленческих решений организационно-распорядительными методами в тех случаях, когда внешние условия не оставляют времени на мягкое проведение изменений экономическими методами.

Необходимо помнить, что эффективное применение экономических методов управления требует высокой экономической и управленческой культуры. Несостоятельность попыток механистического копирования западных рецептов управления вне контекста экономических, правовых и социальных условий их применения вполне доказана всем ходом российской экономической реформы. Слепое копирование не только не обеспечивает эффективности управления, но, напротив, может привести к отрицательным последствиям. Все рыночные предприятия действуют в непрерывно изменяющихся экономических условиях и подвержены различным рискам.

В условиях стабильно развивающейся экономики эти изменения происходят достаточно медленно, поэтому для краткосрочных решений, принимаемых предприятиями, эти изменения вполне предсказуемы и могут быть корректно учтены в рамках стратегии управления. Специфика же переходного периода заключается в том, что значительно возрастают риски, связанные с неустойчивостью векторов изменений в экономической, правовой и социальной средах, а также масштабами этих изменений.

Литература

1. Алексеев А. А., Громова Л. А. «Психогеометрия для менеджеров». – Л.: Наука, 2009.
2. Амблер Т. Практический маркетинг. – С-Пб.: Питер, 2010.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW

УДК 347.2/3

**ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО
ИНСТИТУТА ИСТРЕБОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА ИЗ ЧУЖОГО
НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ (Часть первая)**
**HISTORY AND PROGRESS OF CIVIL LAW INSTITUTE OF PROPERTY'S
OBTAINING ON DEMAND TRENDS FROM STRANGER ILLEGAL POSSESSION**

*Бычкова Е.Ю., г. Ростов-на-Дону, РЮИ (филиал) РПА Минюста России,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук.*

*Bychkova E.Y., Rostov-on-Don, Rostov Legal Institute (the Branch of Russian Law
Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), the docent of civil law Chair,
Candidate of Legal Sciences*

e-mail: by4kova@mail.ru

*Аннотация: Указанная статья посвящена некоторым теоретическим и
практическим проблемам, возникающим при защите прав владельцев имущества.*

*Annotation: This article examines some theoretical and practical issues of protection of
the rights of property owners.*

*Ключевые слова: виндикация, владелец имущества, римское частное право, проект
Гражданского кодекса РФ.*

Keywords: vindication, property owner, Roman private law, Civil Code draft.

Основы института истребования имущества из чужого незаконного владения (виндикации) был выработаны еще римским частным правом и, в дальнейшем заимствованы практически всеми законодательными системами континентальной Европы. Российская правовая система не является исключением: и дореволюционные нормы, посвященные истребованию имущества из чужого незаконного владения, и советские нормы, и современный российский институт истребования имущества из чужого незаконного владения имеют в своей основе виндикационный иск, разработанный римским частным правом.

Важно отметить, что в настоящее время, при разработке соответствующего раздела проекта части первой ГК РФ[1], прошедшего первое чтение, авторы проекта также

обратились к римскому частному праву, о чем свидетельствует предложение о введении понятия владения как факта и владельческой защиты (статьи 209-218 проекта).

Как представляется, внесение предложений о столь существенном изменении института истребования имущества из чужого незаконного владения актуализирует изучение соответствующих институтов римского частного права. Помимо этого, представляется целесообразным изучение и дореволюционного законодательства об истребовании имущества из чужого незаконного владения, что позволит сделать выводы о целесообразности предлагаемых новелл проекта ГК РФ.

Важно отметить, что римские юристы различали истребование имущества из чужого незаконного владения посредством применения поессессорной защиты (т.е. защиты владения) либо петиторной защиты (т.е. защиты права собственности).

Наличие в римском праве защиты владения и защиты права было обусловлено исторически. Причиной возникновения петиторной и поессессорной защиты стало деление в римском праве раннего и классического периода вещей на *res mancipi* (манципируемые вещи) и *res nec mancipi* (неманципируемые вещи), а также взаимосвязанное с предыдущим возникновение так называемой преторской (или бонитарной) собственности. Деление вещей на манципируемые и неманципируемые в постклассический период было упразднено Юстинианом при проведении кодификации, а соответственно и исчезла разница между квинритской и бонитарной собственностью.

Особенностью поессессорной защиты являлось то, что при защите своего владения ссылки на наличие права на имущество являлись недопустимыми, а положение сторон в процессе было равным - бремя доказывания распределялось поровну, каждая из сторон должна была предоставить доказательства в обоснование своей позиции. В институциях Гая (4.150) установлено следующее: "Когда дается интердикт по поводу земли или зданий, то по приказу претора одерживает верх тот, кто владел во время интердикта, если он ни силою, ни тайно, ни прекарным образом не получал владения от противника; а, напротив, при интердикте о движимой вещи тот одерживает верх, кто владел ею в течение большей половины последнего года и то не насильно, не тайно, не прекарным образом." [2] Кроме того, присуждение вещи «лучшему» владельцу не было окончательным, поскольку против владельца мог быть заявлен виндикационный иск (петиторное средство защиты).

Как отмечает Д.В.Дождев: "Конструкция интердикта связана с характером устанавливаемого права - с лучшей, чем у противника, позицией во владении. Отсюда симметричность положения сторон в процессе: доказательства порочности владения противника должен был представить каждый. Если одна сторона владеет безосновательно,

но ее владение не было непосредственно связано с нарушением владения противника (или получено от него в прекарий), ее положение оказывалось прочнее." [3]

Русское гражданское право заимствовало из римского частного права институт защиты владения как факта, независимо от права собственности на вещь.

Основанием защиты владения, как такового, в русском дореволюционном праве составляло предположение права собственности на стороне владельца. Как отмечал К.П.Победоносцев: «Владение есть состояние фактическое, наличное, которое говорит само за себя, которому не требуется доказательств, покуда оно продолжается. На чем оно основано - это владение, и действительно ли оно основано на праве собственности, - вопрос сам собою не возникает, если не объявляется другое лицо, объявляющее наличного владельца незаконным и выставляющее свое право на собственность в том же имуществе, стало быть, вопрос этот возбуждается только вследствие иска о собственности. И в этом случае владение предполагается основанным на праве собственности до тех пор, пока противное не будет доказано»[4].

Русские цивилисты исходили из того, что в огромном большинстве случаев владение совпадает с правом собственности. Отсюда чрезвычайно мало шансов ошибиться, если предположить владельца собственником. Если так, то владельцу достаточно отстоять свое владение, не выдвигая своих прав собственности. В значительном числе случаев такое отстаивание владения окажется достаточным для охраны интересов собственника, потому что у противника нет доказательств в пользу защиты его права.

По характеристике известного цивилиста Г.Ф. Шершеневича «Владение, когда оно соединено в одном лице с правом собственности, по мнению нашего закона (т.10, ч.1ст. 513 (Свода законов Российской империи – прим. мое – Е.Б.)) есть существенная часть самого этого права. Но владение может не совпадать с правом собственности, и тогда оно представляет особый институт. Юридическое значение его выражается в том, 1) что оно охраняется законом от посягательств посторонних лиц само по себе, независимо от вопроса о праве собственности (т.10, ч. 1, ст. 531) и 2) что продолжаясь известное время, оно превращается в право собственности (т.10, ч.1, ст. 533)»[5].

Петиторная защита в римском праве подразумевала доказывание наличия права на вещь, а не ее фактической принадлежности.

К петиторным способам защиты, в первую очередь, относится виндикационный иск (*rei vindicatio*). Виндикационный иск является вещным иском, который может быть предъявлен по поводу нарушения права на вещь; ответчиком в данном случае будет любое третье лицо, нарушающее право собственника на его вещь. В.М.Хвостов

характеризует его следующим образом: «Это – главный иск для защиты права собственности. Иск дается не владеющему вещью собственнику против владеющего вещью несобственника, если последний отказывается выдать первому его вещь. Задача судьи – в позднейшем праве – определить, является ли истец действительно собственником вещи и, если он окажется таковым, то присудить ответчика выдать вещь истцу со всеми плодами и приращениями»[6].

В более архаичную эпоху *rei vindicatio* осуществлялась посредством судебного процесса *legis actio sacramento in rem*, в более поздний период – в процессе по формуле, где использовалась *formula petitoria* (петиторная формула). Главное различие между ними заключается в том, что в первом случае истец и ответчик оказывались в равном процессуальном положении, поскольку оба они заявляли о своем праве на вещь. В процессе же по формуле в положении владельца оставался тот, кто был им на момент начала тяжбы, из чего следовало, что бремя доказывания возлагалось на истца[7].

В русском дореволюционном законодательстве защита права собственности также осуществлялась с помощью виндикационного иска. К.П.Победоносцев характеризовал виндикационный иск как важную часть права собственности: «После того, как имущество передано от настоящего хозяина другому лицу, возвращение его к хозяину может последовать или в силу договора (например, при окончании пользования, сбережения и т.п.) или в силу хозяйского права, иском от хозяина к тому, у кого находится имущество о неправильном его удержании. Иск этого рода составляет нераздельную принадлежность вотчинного права, носит название виндикации (*vindicatio*) и имеет предметом имущество в материальном смысле, т.е. ту самую вещь, которая была передана, если она состоит еще в имуществе ответчика или может быть вообще отыскана у кого бы то ни было (в противном случае виндикация, т.е. возвращение вещи, невозможна и замещается иском о возмещении ценности). Итак, виндикация имеет место тогда, когда вещь была передана не с целью решительного ее отчуждения и удерживается в посторонних руках вопреки воле и намерению хозяина»[8].

Истцом по виндикационному иску в римском частном праве являлся собственник имущества, утверждавший, что требует свою вещь – *rem suam esse*[9], из фактического владения которого имущество выбыло.

В соответствии со ст. 691 части 1 т.10 Свода законов Российской империи[10] «Каждый имеет право отыскивать свое имущество из чужого неправильного владения судом». Как представляется, из указанной формулировки следует, что истцом по виндикационному иску является собственник имущества, поскольку в статье говорится о лице, требующем *свое* имущество.

В отличие от современного российского гражданского законодательства в римском праве виндицировать вещь мог только ее собственник, титульные владельцы такого права не имели. Русскому дореволюционному законодательству также не было известно право титульных владельцев на истребование имущества из чужого незаконного владения.

При предъявлении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения собственник должен доказать свое право собственности на вещь.

Бремя доказывания своего права собственности полностью возлагалось на истца. Истец должен был доказать право собственности, если ему это не удавалось, то вещь оставалась у ответчика. В.М.Хвостов писал, что «доказывается право собственности путем доказательства способа его приобретения. Если способ приобретения был деривативный, то истец должен был доказать право собственности своего предшественника; если тот приобрел вещь также деривативно, то нужно доказать право собственности его auctor'a и т.д. Доказательство выполнено в этом случае только тогда, когда истец дойдет до первоначального приобретателя вещи или докажет ряд преемственных переходов вещи за время, нужное для ее usucapio»[11].

Необходимо отметить, что такое распределение бремени доказывания и требование доказать законность способа приобретения права не только самим истцом, но и его правопродшественниками делало очень невыгодной позицию истца в виндикационном процессе. Надо отметить, что в современном российском праве требования по доказыванию своего права на вещь значительно смягчены и доказывать право собственности своих правопродшественников по общему правилу не требуется.

Ответчиком по виндикационному иску в римском праве могло быть любое лицо, в чьем фактическом владении находилась вещь. При этом не принималось во внимание, являлось ли лицо, удерживающее вещь, ее владельцем (владеющим вещью с намерением стать ее собственником) или держателем (владеющим вещью без намерения стать ее собственником – например, нанимателем). Отмечается, что согласно классическому римскому праву виндикационный иск не должен предъявляться против лица, владеющего вещью от имени собственника (т.е. истца); в данном случае следовало прибегнуть к иску из соответствующего договора[12]. Однако указанное положение не получило широкого распространения. Таким образом, в постклассический период виндикационный иск мог быть предъявлен как против владельца, так и против держателя.

Как отмечал Г.Пухта, «ответчиком является владелец. Causa его владения не имеет никакого влияния на принятие им ответа по иску, так как самый факт владения есть уже нарушение права собственника. Causa possessionis может послужить лишь основанием для

эксцепции, например, для *doli exsertio*, когда ответчик ссылается на то, что владеет вещью вследствие залогового договора, заключенного с собственником ее. Поэтому в сущности все равно, есть ли ответчик юридический или естественный (фактический) владелец вещи; (для того, чтобы существовало нарушение права собственности лица, нет необходимости в том, чтобы владелец приписывал себе это право). Истцу предоставляется выбор, при призвании кого-либо к ответу, между юридическим и естественным владельцами»[13].

Ответчику по виндикационному иску посвящена ст. 609 части 1 т.10 Свода законов, которая гласит: «всякий владевший незаконно чужим имуществом, несмотря на то, добросовестное или недобросовестное было сие владение, обязан по решению суда, немедля возратить имущество настоящему хозяину оно и вознаградить его за неправо владение, на основании правил, постановленных в нижеследующих статьях». Представляется, что формулировка «всякий владевший незаконно» подразумевает отсутствие у владельца правового титула на владение вещью. Таким образом, русское дореволюционное законодательство и современное российское гражданское право демонстрируют одинаковый подход к фигуре ответчика по виндикационному иску.

В римском праве ответчиком по *rei vindicatio* могло стать также лицо, на момент рассмотрения спора не владеющее вещью. Это так называемый фиктивный владелец, который присуждался к выдаче вещи в натуре или уплате ее стоимости и всех убытков. Лицо признавалось фиктивным владельцем в следующих случаях:

- если лицо владело вещью, но до начала процесса умышленно избавилось от вещи (например, продало ее) или уничтожило вещь;
- если лицо ложно выдавало себя за владельца и таким поведением побудило собственника заявить против него виндикационный иск.

Римским правом было установлено, что предметом виндикационного иска может быть только индивидуально–определенная вещь, сохранившаяся в натуре к моменту рассмотрения спора. Римский юрист Павел формулировал предмет виндикационного иска следующим образом: «Если кто-либо предъявляет вещный иск, то он должен обозначить вещь и указать, требует ли он эту вещь целиком или в части, и в какой части: наименование вещи обозначает не род, но данную вещь (*speciem*). Октавен дает такое определение: следует указать вес необработанного вещества, число опечатанных вещей и вид (*speciem*) обработанного вещества; но следует указать и меру, если вещь определяется мерой»[14].

Истец должен был доказать тождество принадлежавшего ему и истребуемой им вещи с вещью, находящейся в фактическом владении ответчика. По указанной причине часто перед предъявлением виндикационного иска прибегали к личному иску - *actio ad*

exhibendum - против владельца спорной вещи с требованием предъявить вещь для осмотра истцом. Ульпиан называл этот иск иском о предъявлении. В результате истец мог убедиться, что это его вещь, а также в том, что предполагаемый ответчик действительно является фактическим владельцем. Римский юрист Гай (Д.6.1.36) особо обращал внимание на необходимость выяснить, является ли тот, к кому предъявляется иск, владельцем вещи, так как в противном случае виндикационный иск «был тщетным» и не подлежал удовлетворению[15]. Если вещи в фактическом владении лица не оказывалось, то предъявление виндикационного иска было бы безрезультатным, за исключением случая, когда лицо признавалось фиктивным владельцем. Как отмечал Д.В.Дождев, «в процессе *in rem* посредством петиторного иска владение на стороне ответчика необходимо для установления процесса настолько, что утрата владения позволяла избежать процесса»[16].

В русском дореволюционном законодательстве было невозможно применение виндикации для родовых вещей, поскольку одним из оснований удовлетворения иска также являлась доказанность тождества вещи истребуемой и той, что находится у владельца. Необходимо отметить, что такое «естественное» ограничение виндикации одинаково присуще всем законодательствам, начиная с римского права и заканчивая современными правовыми системами. Если доказательств тождества вещи, для которого необходимо, чтобы вещь была индивидуально определенной, не приводится, то иск владельца не подлежал удовлетворению. По этой причине не допускалось истребование денег и ценных бумаг на предъявителя. Деньги являются универсальным платежным средством, ценные бумаги на предъявителя также могут служить средством платежа, в этом качестве они близки к деньгам. Невозможность их индивидуализации делала невозможной и виндикацию.

Основной целью виндикационного иска в римском праве выступало присуждение и возвращение вещи (*restitutio*) собственнику с возмещением понесенных другой стороной издержек на вещь или, в крайнем случае, выплаты истцу денежной компенсации.

Как отмечает Ч.Санфилиппо, поскольку решение судьи как в легисакционном, так и в формулярном процессе носило частный характер, то «это судебное решение ни в коем случае не имело целью возврат вещи, а лишь уплату суммы денег»[17]. Если ответчик не возвращал вещь добровольно в натуре, как предлагал судья, признав правоту требований истца, то он присуждался к платежу определенной денежной суммы, в которую оценивалась вещь. Сумму оценки под присягой заявлял истец, причем судья мог уменьшить ее, если считал завышенной. Таким образом, создавалась конструкция

процессуальной продажи объекта виндикации истцом ответчику, чтобы оправдать сохранение последним спорного объекта за собой[18].

В русском дореволюционном законодательстве замена виндикации денежной выплатой не допускалась. В современном российском праве такая ситуация также исключена, поскольку в силу ст. 13 ГПК РФ и ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления судов общей юрисдикции и судебные акты арбитражных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. В случае удовлетворения судом виндикационного иска замена передачи вещи в натуре денежной компенсацией по желанию ответчика невозможна.

Виндикация в римском праве практически не ограничивалась. Добросовестность либо недобросовестность приобретателя имущества не имела никакого значения для судьбы имущества. По этому поводу О.С.Иоффе писал, что «следует иметь в виду, что добросовестность принималась во внимание в решении вопроса о плодах, но не о судьбе самой вещи. Вещь возвращалась собственнику независимо от добросовестности владельца, так как римское право стояло на позициях неограниченной виндикации, провозгласив правило - где бы я не нашел свою вещь, там ее и виндицирую. Отход от этого правила в интересах добросовестных участников оборота, которые, приобретая вещь, не знали и не могли знать о неуправомоченности отчуждателя на совершение отчуждательного акта – дело гораздо более позднего времени»[19].

В виндикационном иске могло быть отказано только в следующих случаях.

В случае отчуждения манципируемой вещи без соблюдения необходимых процедур манципации или *in jure cessio* продавец формально оставался квинтитским собственником и мог заявить виндикационный иск. В формулярном процессе данный иск мог быть удовлетворен претором только в том случае, если приобретатель не выдвигал против требований истца *exceptio rei venditae et traditae* – возражение о том, что истец сам продал и передал вещь покупателю. Другое название – *exceptio doli*, т.е. возражение о том, что истец, предъявляющий свою виндикацию, поступает недобросовестно.

Вещь не могла быть виндицирована в том случае, когда она была приобретена добросовестным приобретателем по давности (узукапирована).

Что касается русского дореволюционного законодательства, то при характеристике части 1 т.10 Свода законов, содержащих в основной массе нормы гражданского законодательства, необходимо отметить противоречивость и некоторую неясность содержащихся в ней норм. Указанный недостаток отмечали многие русские ученые –

цивилисты. «Что же касается затем постановлений специально по вопросу виндикации, то и здесь приходится отметить ту же самую бедность и именно – бедность в таких нормах, которые бы ясно и определенно решали наш вопрос с точки зрения гражданского права. ... Отсюда – спорность нашего вопроса в литературе и колебания в судебной практике»[20] - писал И.Н. Трепицын.

Как общее правило, Сводом законов проводился в жизнь принцип абсолютной виндикации. Многие ученые цивилисты придерживались того же принципа. Так, К.П. Победоносцев считал право виндикации неотъемлемой частью любого вещного права. «Право (вещное – прим.авт.) неразрывно связано с вещью и не отстает от нее, переходит вместе с нею, в чьих бы руках, в каком бы положении вещь не находилась, прикреплено к ней до тех пор, пока или вещь не уничтожится, или сам хозяин не захочет разорвать свой союз с нею, отказаться от нее или превратить ее в ценность, или обменять ее. В чьих бы руках, в чьей бы власти она не находилась, она все-таки моя вещь. Примеры: я собственник дома; без моего ведома кто-нибудь присвоил его себе и продал третьему лицу, это перепродало четвертому и т.д. Сколько бы ни было передач и переходов, дом все-таки мой. Последний владелец на мое требование не вправе сослаться на то, что он купил дом по законному акту, заплатив за него деньги, не вправе отдать мне эти деньги вместо дома. Дом мой, и я требую его как свой, кто бы не владел им, несмотря ни на какие обязательства перед другими лицами, обязан отдать его мне»[21].

Необходимо отметить, что русское законодательство не содержало правил, аналогичных французскому и германскому законодательству, о том, что добросовестный приобретатель приобретает право собственности даже и в том случае, когда отчуждатель не имел его. Как отмечает Г.Ф. Шершеневич: «В уважении к добросовестности владельца и в интересах поддержания прочности сделок в обороте, некоторые законодательства ограждают такого приобретателя от иска собственника. ... В нашем законодательстве не содержится подобных правил, которые бы решали столкновение интересов добросовестного приобретателя с интересами собственника в пользу первого»[22]. Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что судебная практика придерживается этого принципа в отношении недвижимого имущества. В том, что касается движимых вещей, то, несмотря на противоречивость судебной практики в данном вопросе, по мнению ученого «у нас не может быть и речи о признании права собственности на стороне добросовестного владельца в силу одного только владения»[23].

В соответствии со ст. 1384 продаже подлежало только то имущество, которым лицо может распоряжаться по праву собственности. Ст. 1386 устанавливала, что недействительна продажа имущества, состоящего в пользовании, содержании или

временном и пожизненном владении, на которое право собственности принадлежит другому.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что добросовестность владения не исключала виндикации; имущество истребовалось и у добросовестного владельца. В решении № 34 1887 г. относительно недвижимого имущества Сенат указал, что «приобретший имущество от лица, которому таковое не принадлежало, не признается по нашим законам собственником, а является неправильным владельцем имущества, владеющим вопреки закону и с нарушением законно принадлежащего другому лицу права на владение этим имуществом»[24].

Однако важно отметить, что указанные выше статьи (ст.ст. 1384 и 1386) говорят о распоряжении недвижимым имуществом. Относительно движимых вещей таких правил установлено не было, что рождало споры в научной литературе и судебной практике. Как отмечает И.Н. Трепицын «в Своде ст. 1384 помещена среди «положений общих» о купле-продаже, а потому ее необходимо распространить и на движимости. Во –первых, нельзя движимости оставить вне всяких определений закона, а во –вторых, нет основания в случаях отсутствия норм для движимостей восполнять их правилами непременно обратными тем, какие даны для недвижимостей»[25]. Последнее замечание ученого, очевидно, имело целью критику существующей противоречивой судебной практики, которая относительно движимых вещей допускала их добросовестное приобретение от несобственника.

Кассационной практикой Сената относительно движимого имущества постепенно стал проводиться в жизнь немецкий принцип «рука за руку отвечает». Так, в решении № 291 за 1880 г. говорится следующее: « 609 ст. т. 10, ч.1, по которой всякий, владеющий, не применяется к тому случаю, когда движимое имущество, поступившее в постороннее владение не вследствие кражи или иного преступления, будет против воли собственника, продано лицу, купившему это имущество добросовестно, т.е не зная, что продавец владел имуществом не по праву собственности и не был вправе его продать»[26].

Далее, виндикации подлежали не только вещи украденные, несмотря на их добросовестное приобретение третьим лицом, но также и вещи, добытые всяким другим преступлением, а также вещи, добровольно переданные собственником кому-либо во временное владение и затем уже противозаконно отчужденные вероломным или даже и добросовестным контрагентом.

В соответствии со ст. 1301 т.10 ч.1 « если имущество будет продано или заложено наследниками по закону до открытия спора, то продажа сия и залог, яко учиненные на

имение свободное и бесспорное, суть действительны даже и в том случае, когда домашнее завещание будет признано и утверждено законным порядком. Продажа и залог, до представления для утверждения к исполнению того завещания свершившиеся, не уничтожаются, но полученные по купчей или закладной деньги взыскиваются без процентов в пользу того, кому по завещанию будет присуждено».

В русском дореволюционном законодательстве существовали нормы, в соответствии с которыми покупатель мог убедиться в управомоченности продавца на отчуждение имущества. Таким способом служило поручительство. В соответствии со ст. 1511 «покупщик в случае неизвестности или неблагонадежности продавца, может при передаче потребовать от него поручительства в том, что вещь ему действительно принадлежит». Последствия приобретения вещи без поручительства были урегулированы ст. 1512: «если движимое имущество куплено без поручительства, хотя впрочем и не заведомо краденное, но впоследствии оно окажется краденным, то покупатель подвергается лишению оно и отобранию в пользу настоящего хозяина, а ему предоставляется заплаченные деньги искать на продавца», т.е. имущество истребовалось у добросовестного приобретателя.

В то же время надо отметить, что виндикация не ограничивалась и в тех случаях, когда вещь была куплена с поручительством. В законе не было прямо указано, что вещь, хотя и украденная, но купленная с поручительством, считается добросовестно приобретенной продавцом и у него возникает на нее право собственности. Возможно предположить, что поручительство было необходимо, чтобы приобретателю было легче взыскать с продавца, поступившего недобросовестно, уплаченную сумму.

Все же некоторые ограничения виндикации в русском дореволюционном законодательстве существовали. К таким ограничениям можно отнести норму ст. 569 Устава Судопроизводства Торгового. «Если у несостоятельного найдены будут в наличности такие товары, кои до открытия несостоятельности препоручены ему были в качестве комиссионера, единственно для очистки пошлин и дальнейшего отправления в место их назначения, то сии товары принадлежат их хозяину и должны быть ему выданы безостановочно, с взысканием с него только издержек, несостоятельным употребленных. Но если при том откроется, что такой комиссионер товары, единственно для отправления ему вверенные, без согласия того, кому они предназначены были, продал, или коносаменты их в другие руки с получением за них денег передал, то он предается уголовному суду как злонамеренный банкрот; покупатель же товаров, заплативший за них деньги, остается в праве своем неприкосновенным, разве доказано было, что он участвовал в умысле с несостоятельным.» Действие данной статьи в 1876 г. было

распространено и на заклад движимых вещей при тех же обстоятельствах. Однако данная норма имела определенные рамки применения и не подлежала расширительному толкованию.

Вторым ограничением принципа виндикации являлась продажа имущества с публичных торгов (ст. 1061 Устава гражданского судопроизводства – « проданные с публичного торга предметы во всяком случае остаются за покупщиком»). Необходимо отметить, что здесь виндикация даже краденных вещей была ограничена. Указанная статья дополняется ст. 1092, которая устанавливает обязанность обратиться в суд с иском, если лицо находит, что «ему принадлежит какое –либо право на описанное имущество». Думается, что данное правило установлено в целях обеспечения доверия к действиям власти, осуществляющей продажу арестованного имущества.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в русском дореволюционном законодательстве намечался определенный отход от принципа неограниченной виндикации в отношении движимых вещей.

Так, в проекте Гражданского Уложения[27] ст. 228 (раздел «Обязательственное право», договор купли – продажи) гласила, что «от добросовестного покупателя проданные ему движимые вещи не могут быть отобраны, хотя бы их продавец и был не их собственником. Похищенные или потерянные вещи могут быть в течение трех лет отобраны от всякого третьего лица, но купивший такую вещь с публичного торга или от лица, производящего торговлю подобными вещами, обязан возвратить ее собственнику лишь по возмещении уплаченной за нее цены и произведенных на нее необходимых и полезных издержек. Процентные и другие бумаги на предъявителя ни в каком случае не могут быть отобраны от добросовестного их покупателя». Аналогичные нормы содержал и раздел «Вотчинное право». В соответствии со ст. 12 «Движимая вещь признается собственностью того, кто ею владеет, пока не будет доказано противное. Право собственности или иное вотчинное право на движимую вещь, приобретенное от владельца, остается в силе, хотя бы впоследствии по судебному решению было признано, что вещь владельцу не принадлежала».

Влияние германского законодательства заметно и при анализе ст. 13 проекта Гражданского Уложения. Согласно ст. 13 «бесповоротность вотчинных прав на движимые вещи не наступает: 1) если право приобретено безвозмездно; 2) если приобретатель во время приобретения права, действовал недобросовестно, зная, что вещь не принадлежит лицу, от которого право им приобретено, и 3) в отношении вещей похищенных или потерянных». Ст. 14 устанавливала, что «добросовестность

приобретения вотчинных прав всегда предполагается, и тот, кто ссылается на недобросовестность, должен ее доказать».

Таким образом, российское законодательство в проекте Гражданского Уложения приближалось к германскому (немецкому и австрийскому).

(Завершение статьи в следующем номере)

Литература

1. В данной статье анализируются нормы Проекта Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: 1997. -С. 145.
3. Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М.: 1996. - -С. 212-213.
4. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть 1. М.: Статут.2003. - -С.165
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк.1995. -С.152
6. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. М: Спарк, 1996. -С. 259.
7. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: 2002. -С. 180
8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч.3. СПб. 1896. -С. 617.
9. Римское частное право // Под ред. И.-С. Перетерского, И.Б. Новицкого. М.: Юриспруденция, 2001. -С. 161
10. Свод законов Российской империи. Т.10 ч.1 Свод законов гражданских. СПб. Б.г.
11. Хвостов В.М. Римское частное право. Учебник. М.: Спарк, 1996. -С. 261
12. Кочеткова Ю.А. Соотношение вещно –правовых и обязательно –правовых способов защиты права собственности: древнеримские истоки и современная Россия// Актуальные проблемы гражданского права. Выпуск 2./ Под ред. М.И. Брагинского. М.: 2000. -С.22; Новоселова А.А. Понятие титульного владения//А.А. Новоселова - Современное право. -2013. - № 3. - С. 54.
13. Пухта Г. Курс римского гражданского права. Москва, 1874. -С. 441.
14. Дигесты Юстиниана. М.: 1984. -С. 129
15. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М.: 1997. -С. 274.
16. Дождев Д.В. Основание защиты владения в римском праве. М.: 1996. -С. 225.

17. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: 2002. -С. 174
18. Римское частное право. Учебник/Под ред. И.-С. Перетерского, И.Б. Новицкого. М.: 2001. -С. 164
19. Иоффе О.-С. Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Л.: 1974. -С. 79.
20. Трепицын И.Н. Приобретение движимостей в собственность от лиц, не имеющих права на их отчуждение. Варшава, 1907 г. - С. 409
21. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М.: Статут, 2003 - С. 113-114.
22. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.:Спарк, 1995. - С. 163
23. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. - С. 163
24. Цит. по И.Н. Трепицын .Указ.соч. - С. 418
25. Трепицын И.Н. Указ. соч.- С. 427
26. Цит. по И.Н. Трепицын. Указ. соч. - С. 418
27. Гражданское Уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского Уложения. Т.2 /под ред. И.М.Тютрюмова. СПб.: 1910. - С.224.

УДК 349.2

**ЛОКАЛЬНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
LOCALLY AND LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS**

Ваниянц Д.Ю., Филиал Московского государственного университета приборостроения и информатики в г. Ставрополе, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

Vaniyants D.Y., Branch of Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics in Stavropol, Candidates sociological sciences, associate professor, assistant professor of humanities

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

Аннотация: Место локальных актов в трудовом праве достаточно высокое, так как именно в них отражается возможность конкретного работодателя и организации в установлении условий труда улучшающих общий уровень условий труда работников.

Abstract: The place of local acts in the law is sufficiently high, as it is reflected in them the possibility of a particular employer and organizations in establishing working conditions improve the overall level of labor conditions.

Ключевые слова: локально-правовое регулирование, коллективный договор, нормативная модель локального акта, системное исследование, частноправовые свободы

Keywords: locally-legal regulation, the collective agreement, the regulatory model of the local act, system research, private-freedom

Изучение любого правового явления невозможно без обращения к истокам его зарождения, а также к имеющимся учениям и концепциям, объясняющим и раскрывающим основные закономерности развития изучаемых элементов. Подобный метод уже опробован в отечественной науке такими учеными как, К.А. Долгополов[6,7,8,9], А.Р. Саруханян[8,9]. Актуальность исследуемого вопроса заключается в том, что в условиях сегодняшнего дня правовое регулирование трудовых и иных, непосредственно связанных с ними отношений строится на основе наиболее широко используемого комплексного метода трудового права, т.е. на сочетании государственного и договорного регулирования.

Концепция трудового права и существующая редакция трудового кодекса РФ уделяют особое внимание локальному регулированию трудовых отношений. Данное регулирование приобретает, таким образом, новый подход и проявляется в принятии в организациях локальных актов – коллективного договора, правил внутреннего трудового распорядка, положения о премировании и др.[1]

В настоящее время локальное регулирование получает достаточно широкое применение в различных областях права. Причина этой популярности кроется в особенности локального регулирования, поскольку именно данный способ предоставляет возможность участникам того или иного правоотношения самостоятельно определять условия сотрудничества, максимально учитывая всю специфику конкретного момента осуществления регулятивного воздействия источников права на общественные отношения. Не является исключением из приведенного правила и трудовое право.

Локальные нормы как особая разновидность норм права достаточно давно известны трудовому, гражданскому, аграрному и другим отраслям права. В условиях перехода российского государства к рыночным отношениям вопросы применения локального регулирования в области права приобрели особую актуальность. При этом до сих пор практика их разработки, принятия и применения все еще не исследуется должным образом. И в этой связи следует отметить, что в настоящее время локальные нормативные акты даже на уровне понятийного аппарата нуждаются в дополнительном, а именно, в системном исследовании.[2]

Государственная же воля находит непосредственное выражение в тех локальных нормативных актах, принятие которых разрешено законодателем посредством прямого указания или их санкционирования. В иных случаях принятия локальных норм государственная воля проявляется опосредованно. Но при любом варианте государство всегда остается органом, который устанавливает рамки локального регулирования и гарантирует реальное осуществление локальных норм права государственным принуждением.

Место локальных актов в трудовом праве достаточно высокое, так как именно в них отражается возможность конкретного работодателя и организации в установлении условий труда улучшающих общий уровень условий труда работников. Число локальных актов в организации постепенно растет, так как законодатель оставил «белые пятна» в регулировании определенных условий труда, отнеся данные условия к договорным. Акт имеет статус локального, так как он разработан, принят и действует только в рамках конкретной организации, отсюда у локальных актов есть прямая возможность

конкретизировать различные условия труда как всей организации в целом, так и отдельных категорий работников.[3]

Развитие общественных отношений по пути демократизации, саморегулирования и разнообразных частноправовых свобод сказалось на системе отечественного законодательства. Полновластие государства как монополиста правотворчества теснится новыми формами (доктрины, принципы и др.), участниками (местное самоуправление, саморегулируемые организации, социальные партнеры) и специальными формами регулирования (локальные акты).[5]

В содержании основных локальных актов, особенно коллективного договора и других, совместных или согласованных проектов локального нормотворчества, выражается не только воля работодателя, но и работников, их представителей.[3]

Локальные нормы отличает быстрота реагирования на изменения в общественной организации труда, и это также является специфической особенностью локальных нормативных правовых актов. Локальные нормы могут достаточно оперативно удовлетворять производственные потребности при узаконении различных интересов сторон. Они нередко принимаются в порядке эксперимента, чтобы проверить варианты их воздействия на работников, установить эффективность их практического применения. Выявленные упущения могут оперативно устраняться посредством внесения изменений и дополнений в действующие локальные акты.

Объект исследования по данной актуальной теме - общественные отношения, устанавливающие систему источников трудового права и место в ней локальных нормативных актов. При сочетании государственного и договорного регулирования трудовых отношений локальные акты детализируют основополагающие нормы Трудового кодекса РФ.

Предмет, который необходимо тщательно проработать - выявление особенностей договорного регулирования трудовых отношений, анализ конкретных локальных актов, являющихся основными источниками внутренней деятельности организаций, регулирующих условия труда на согласованных интересах работодателей и работников. Локальные источники трудового права вбирают в себя интересы отдельного предприятия, государства, а также учитывают международный опыт при регулировании условий в сфере трудовых отношений.[4]

Целью научного исследования является современная оценка состояния локального нормотворчества, выявление положительных и отрицательных его сторон.

Выявление определенной специфики локальных нормативных актов способствует механизму осуществления глубокого и качественного регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, являющихся предметом трудового права.

Для реализации цели научного исследования необходимо решить следующие задачи:

1. раскрыть функции и признаки локальных нормативных актов, выявить место и значение локальных актов в общей системе источников трудового права;
2. проанализировать порядок введения в действие локальных нормативных актов и споров, возникающих на этой основе;
3. дать оценку регулирования отдельных трудовых правоотношений локальными правовыми актами;
4. проанализировать локальные акты, регулирующие вопросы поощрений работников в организации;
5. рассмотреть особенности правил внутреннего трудового распорядка как основного локального акта организации;
6. выявить особенности локального регулирования оплаты труда.

Практическая сторона данной правовой проблемы заключается в комплексном анализе государственного и локального регулирования трудовых отношений, выявлении значения и особенностей отдельных локальных актов в деятельности организации, учета судебной практики локального нормотворчества.

Проведенное научное исследование позволяет сделать определенные выводы:

во-первых, концепция трудового права и новая редакция трудового кодекса РФ уделяют особое внимание локальному регулированию трудовых отношений;

во-вторых, особенности локального регулирования предоставляют возможность участникам трудового правоотношения самостоятельно определять условия сотрудничества, максимально учитывая всю специфику конкретного момента осуществления регулятивного воздействия источников права на общественные отношения;

в-третьих, локальные акты выполняют различные функции в сфере локального регулирования социально-трудовых отношений и выполняют одну основную цель – регламентирование процесса труда в пределах конкретной организации;

в-четвертых, признаками локального акта являются: волевое содержание; официальный характер; множественность и иерархическое построение; всеобщность характера; государственная легализация компетенции уполномоченных субъектов на

принятие данных актов; документальное оформление; предназначенность для регулирования социально значимых общественных отношений;

в-пятых, нормативная модель локального акта, регулирующего отдельные правоотношения в сфере труда должна определять: целевое назначение, тип основных отношений, круг участников, акты поведения, которые они могут и должны совершить, последовательность их совершения, сроки и место осуществления как отдельных действий, так и процедуры в целом, средства, обеспечивающие осуществление локального регулирования;

в-шестых, отдельные локальные нормативные акты обеспечивают детализацию правового регулирования отдельных институтов трудового права, что регламентируют необходимость увеличения их количества.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рассмотренная тема очень актуальна и заслуживает дальнейшего научного, практического исследования и внимания законодателя.

Литература

1. Анисимов А.Л. Коллективный договор и соглашение и их социально-правовое значение. // Трудовое право. – 2003. - №2.- С. 31-37.
2. Антонова Л.И. Локально правовое регулирование. – Л.: Глобус. - 1985.- 420с.
3. Белинина А.А. Введение в действие локальных актов, содержащих нормы трудового права и сроки разрешения разногласий. // Трудовое право. – 2006. - № 4.- С. 45-49.
4. Ершова Е.А. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права. //Трудовое право. – 2008. - № 1. – С. 44-49.
5. Кондратьев Л.И. Сочетание центрального и локального правового регулирования трудовых отношений. – М., 1977.- 290с.
6. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. – Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №13. – с.70-73
7. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания.- Современное право. – 2011. - №12. – с.98-100
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
9. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.

УДК 34

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА И МЕТОДИЧЕСКАЯ ОСНОВА
КОМПЛЕКСНОГО, СИСТЕМНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ДЕВИАЦИИ В
ПРАКТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

**METHODOLOGICAL FRAMEWORK AND METHODICAL BASES OF A
COMPREHENSIVE, SYSTEMATIC APPLICATION OF THE THEORY DEVIATION
IN PRACTICE STUDY AND CONTROL CRIMINAL BEHAVIOR TEENAGERS**

Волкова В.М., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Кавказского федерального университета.

Volkova V.M., PhD, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law of the North Caucasus Federal University

e-mail: volkoffss@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы анализа криминогенных факторов социальной среды, который обусловлен выявлением причин преступности подростков в условиях, связанных с многочисленными явлениями и процессами в общественном развитии.

Abstract. This article discusses the analysis of criminogenic factors of the social environment, which is due to the identification of the causes of crime teenagers in the conditions associated with the numerous phenomena and processes in social development.

Ключевые слова: антиобщественное поведение, факторы преступности, преступное поведение подростков, теория дивиаии, девиантное поведение, нормативное поведение, аналитические модели подростковых девиаций: структурная, факторная, функциональная.

Keywords: anti-social behavior, the factors of crime, criminal behavior of adolescents, deviant behavior, normative behavior, analytical models of adolescent deviance: structural, factor, functional.

Анализ криминогенных факторов социальной среды обусловлен выявлением причин преступности подростков в условиях, связанных с многочисленными явлениями и процессами в общественном развитии, происходящими в настоящее время в России. Раскрыть механизм влияния факторов на преступность, по мнению Г.А. Аванесова,

возможно только при комплексном, системном подходе. Все факторы, влияющие на преступность принято делить на: криминогенные и антикриминогенные. Криминогенные факторы, т.е. явления и процессы, порождают антиобщественное поведение, а антикриминогенные препятствуют появлению такового. Исходя из природы преступности, Г.А. Аванесов все факторы делит на пять конкретных групп: социально-демографического характера; экономического характера; социального и социально-психологического характера; организационно-правового характера; другие факторы, не относящиеся к вышеназванным четырем группам [1,2]. Преступность, будучи сложным социальным явлением, которое в отличие от алкоголизма, наркомании, суицидов, определяется двумя критериями, положенными нормами существующего права: общественной опасностью и наказуемостью в законном порядке ("Nullum crimen sine lege" - нет преступления без указания о том в законе). Однако критерии, названные выше, не дают удовлетворительного, с нашей точки зрения, толкования понятию "преступность". Поэтому в дальнейшем под преступностью мы подразумеваем массовое, статистически устойчивое социальное явление, определяемое нормами существующего права, как одну из форм девиантного поведения, достигшего степени общественной опасности, определяемой законодателем в уголовном праве [3]. Девиантное, или отклоняющееся (от лат. *deviatie* - отклонение), поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространённым в обществе или его группах нормам, правилам поведения, надеждам, стереотипам, установкам, ценностям. При этом одни авторы [4,5] за точку отсчета ("норму") принимают ожидание соответствующего поведения, а другие [6,7] - эталоны, образцы поведения. Некоторые полагают, что девиантными могут быть не только действия, но и идеи. Девиантное поведение нередко связывают с реакцией общества на него и тогда определяют как "отклонение от групповой нормы, которое влечет за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другие наказания нарушителю" [8].

Итак, под девиантным поведением понимается: 1) поступок, действие человека, несоответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям; 2) социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям [9]. Нормативное поведение (т.е. такое, которое соответствует норме), а также социальное отклонение (нарушение этой нормы) - не единственные виды поведения, в том числе и имеющего общественное значение. Многие поступки не подпадают под нормы и вместе с тем не являются

отклонениями от них - просто потому, что они лежат в сфере отношений, не урегулированных определенными нормами [10]. Анализ концептуальных подходов к исследованию девиантного поведения приводит к выводу о его многофакторной обусловленности. Причем надежность теоретического обоснования концепции зависит от круга анализируемых в ней причин девиации - чем шире этот круг, тем ближе к истине авторы концепции. Наиболее перспективными представляются структурно-функциональный и факторный анализ девиантного поведения. Он позволяет выявить структуру и элемент девиаций, упорядочить их признаки. С помощью факторного анализа выявляются причинно-следственные связи между социальными переменными. Аналитическая модель девиантного поведения строится на основе: 1) сравнительного анализа нормы и отклонений от нее; 2) системного подхода к изучению факторов девиации; 3) междисциплинарного подхода. Комплексный подход к анализу девиантного поведения охватывает максимально возможное количество качественных характеристик. В процессе и результате проведенного исследования, Ростовым К.Т. и другими построены следующие аналитические модели подростковых девиаций: структурная, факторная, функциональная. Структурная модель девиантного поведения включает: 1. Значимые признаки: мотив, цель, причины проступка, его механизм, последствия для окружающих. 2. Типы ситуаций, их характеристики: описание ситуаций, среды (семейной, школьной и внешкольной). 3. Связи и зависимости: причины и следствия процесса развития отклонений, определяющие выбор стратегии и тактики профилактического воздействия. Функциональная модель подростковых девиаций образована из таких переменных: стереотип поведения, уход от действительности (алкоголь, наркотики, суицид), выход агрессии (драки, насилие, вандализм), способ существования в криминальной среде, способ наживы (воровство, спекуляция), форма протеста, форма самоутверждения.

В факторной модели социальных девиаций среди подростков выделяются и рассматриваются факторы: 1. Социальные: кризис социально-экономической системы; социокультурный дефицит и криминализация массовой культуры; распространение асоциальных проявлений "уход от жизни", отсутствие альтернативных форм проведения досуга; кризис семейного и школьного воспитания. 2. Личностные: деформация системы ценностей; "нездоровая" среда общения; преобладание досуговых ориентаций над социально полезными; неадекватное восприятие педагогических воздействий. 3. Индивидуальные: психологическая предрасположенность; акцентуация личности и физиологические (в том числе наследственные) отклонения [11,12,13]. Рассмотрим реальные действия "факторов преступности" или криминогенных факторов на состояние подростковой преступности в России в период перехода к правовому государству за

последнее десятилетие. По мнению ряда западных ученых-криминалистов высокий устойчивый рост преступности в Северной Америке и Западной Европе есть вынужденная плата общества за демократию и свободу: политическую, экономическую и социально-психологическую. В дальнейшем исследовании криминогенных факторов социальной среды мы будем ориентироваться на факторную модель социальных девиаций. Сегодняшние юноши и девушки смотрят на жизнь прагматично, полагаясь больше на себя, своих родных и близких, нежели на оказавшиеся фантомами идеи, а также властные структуры, не способные создать молодым условия для достойного цивилизованного самоосуществления. В этом состоянии общественной системы особенно велика роль ценностей. Они становятся сильными мотиваторами поведения индивидуумов и широких масс, влекущими систему к тому или иному будущему [14]. Следовательно, мы рассматриваем ценности как один из движителей механизма социализации подростка, который в значительной мере детерминирует этот процесс. Одним из ведущих символов современности, безусловно, является богатство, несмотря на то, что главный эквивалент богатства - деньги - занял в нашем опросе только восьмое место. Поразительным является тот факт, что в ходе одного из опросов подростки высказали мнение о том, что современные крупные состояния создаются большим трудом, квалифицированными и грамотными, умными и предприимчивыми людьми. Так считали 62% опрошенных [15-21].

Данные опроса учащихся выпускных классов школ города Ставрополя по проблемам их профориентации и профессионального самоопределения показывают, что главным средством для достижения жизненного успеха являются здоровье и деньги, причем преимущество остается за последними. Меняется понимание образа положительного героя в литературе. Литературный герой, воспринимаемый положительно, может стать, как показывает отечественная история, мощнейшим примером социального действия. Готовность подросткового сознания усвоить характерные черты таких образов, как Чичиков и Раскольников, усиливается не только ограниченным доступом к возможностям законного, придающего престиж достижения обусловленных культурой целей деятельности, но и преувеличенным подчеркиванием значения жизненного успеха в условиях рыночной экономики. В силу этого деформация правосознания, а следовательно, антисоциальное поведение возникают тогда, когда система культурных ценностей превозносит определенные символы успеха, в то время как социальная структура общества жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным средствам овладения этими символами. В современной

криминологической литературе представлены различные подходы к социальной обусловленности девиации.

Конечно, ни один из рассмотренных подходов не смог в полной мере отразить широкий аспект факторов социальной девиации. Но все вместе, взаимно дополняя друг друга, они подготовили почву для дальнейшего развития и применения теории девиации в практике изучения и регулирования преступного поведения в среде молодежи.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. Академия МВД СССР, М., 1980 г. - С. 209.
2. Волков А.А., Сергеев В.В. Элементы системного подхода в социально-психологической оценке криминальной направленности личности несовершеннолетнего, ведущего антиобщественный образ жизни //Материалы научно-практической конференции «Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних: вопросы теории и практики».- Ставрополь, 2000.- С.4-7.
3. Гишинский Я. И. Социология молодежи. С.- Пб., 1996 г.- С. 309.
4. Ивин А. А. Логика норм. М., 1973 г.
5. Волков А.А., Сергеев В.В. Некоторые особенности генезиса правосознания несовершеннолетних, ведущих антиобщественный образ жизни, в современном российском обществе //Материалы научно-практической конференции «Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних: вопросы теории и практики».- Ставрополь, 2002.- С.28-32.
6. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978 г.; Плахов В. Д. Социальные нормы: Философские основания общей теории. М., 1985 г.; Пеньков Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М., 1972 г.
7. Волков А.А., Волкова В.М., Королева Т.П. Правовое обучение учащихся образовательных школ //Сборник научно-методических материалов Ставропольского государственного педагогического университета: «Психолого-педагогические проблемы профильного обучения школьников».- Ставрополь, 2004.- С.140-157.
8. Смелзер Н.Дж. Социология // Социологические исследования", 1992 г., №1, С.132).
9. Гишинский Я. И. Социология молодежи. С.- Пб., 1996 г., С. 279.
10. Кудрявцев В. Н. Социальные отклонения. М., Юрид. лит., 1984 г., С. 99-101.
11. Ростов К.Т. Преступность в регионах России (социально-криминологический анализ), С.-Пб., 1998 г., С.5-6.

12. Волков А.А., Евлампиев В.С., Жигульская Г.Ф., Уваров И.А. Профилактика молодежной преступности и наркомании. Монография - Ставрополь: Изд-во СФ КЮИ МВД РФ, 2001.- 171 с.

13. Волков А.А., Бакаева Е.А., Бышевский Ю.Ю., Лесников Г.Ю. и др. Влияние незаконной миграции на преступность в Ставропольском крае //«Черные дыры» в Российском законодательстве. - М., 2005, № 3. – С. 59 -73.

14. Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России // Социологические исследования, 1994, №5, С.3.

15. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора (СИЗО) //Российский психологический журнал. - М.,2008, Т.5, № 1.- С. 60-67. - 0,5/ 0,4. п. л.

16. Волков А.А. Психология вины //Материалы научно-практической конференции: «Актуальные проблемы юридической науки». – Ставрополь, 1995.- С.42-44.

17. Волков А.А. Насильственные преступления: мифы и реальность//Материалы научно-практической конференции «Университетская наука - региону». «Современные экономические проблемы России» - Ставрополь, 1996.- С.68-79.

18. Волков А.А. Субкультура преступных сообществ в России 20 века //Материалы Российской межвузовской научной конференции «Россия на пути формирования политических, экономических, социальных отношений нового типа». – Ставрополь, 1998.- С.56-62.

19. Волков А.А. Анализ социальных и биологических факторов насилия //Сборник научных трудов СФ КА МВД РФ. Выпуск 1.- Ставрополь, 2003.- С.117-123.

20. Волков А.А., Волкова В.М. Правовая социализация как суммарный фактор взаимодействия субъекта и объекта в применении к современному российскому обществу //Материалы научно-практической конференции «Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних: вопросы теории и практики».- Ставрополь, 2000.- С.7-10.

21. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса //Журнал «Северо-Кавказский психологический вестник», 2007, № 5/1. – С. 35-42.

УДК 343.13

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
PRETRIAL COOPERATION AGREEMENT: PAST AND PRESENT**

*Гулакова В.Ю., к.ю.н., доцент, доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета
Gulakova V., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University.*

*Иванченко Е.А., к.ю.н., доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института Северо-Кавказского федерального университета
Ivanchenko E., Associate Professor of the Department of legal culture and protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University.*

e-mail: gsv26@mail.ru

Аннотация: В статье авторы анализируют исторический аспект становления и развития института досудебного соглашения о сотрудничестве в мировой практике, а также затрагивают отдельные проблемы его применения в России на современном этапе.

Annotation: In this paper the authors analyze the historical aspect of the formation and development of the institution of pre-trial agreement on cooperation in the world, as well as affect the individual problems of its use in Russia at the present stage.

Ключевые слова: сделка с правосудием, досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, прокурор, суд.

Key words: dealings with the justice system, the pre-trial cooperation agreement, the accused, the prosecutor, the court.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, или как принято называть «сделка с правосудием», является мощным правовым средством, способным повысить раскрываемость преступлений, совершенных в соучастии, организованными преступными группами, преступными сообществами, об эффективности которого свидетельствует многолетняя мировая практика.

Данный правовой институт существует довольно давно. Так, еще в средневековой Британии известно было такое понятие, как «апелляция раскаявшегося», смысл которого в том, что если преступник, способствовал властям в раскрытии преступлений, совершенных другими лицами, то он мог избежать смертной казни. Однако с появлением возможности получить меньшее наказание путем оговора других лиц, появление практики привлечения невинных к ответственности и освобождения виновных, этот институт прекратил свое существование.

В конце XIX века «делка с правосудием» появилась в США, но уже в современном понимании и очень быстро получила там широкое распространение.

Современной мировой практике известны два вида сделок, подходящих под понятие «досудебное соглашение о сотрудничестве». Первый и самый распространенный - это договор с прокуратурой, суть которого заключается в том, что в обмен на признание вины, прокуратура переqualифицирует преступное деяние на менее тяжкое или снимает с обвиняемого часть обвинения. В США на основе подобных договоров выносятся не менее 90% всех приговоров.

Данная сделка может быть инициирована любой из сторон. Условия сделки оговариваются сначала обвиняемым и прокурором, а затем утверждаются судьей. У суда есть различные основания, как для утверждения, так и для отказа в утверждении договора, поскольку он не является для суда обязательным. Одним из самых ярких примеров, когда сделка с правосудием сорвалась, является случай с Аль Капоне, который в 1931 году признал свою вину в неуплате налогов в обмен на снятие обвинения в совершении более тяжких преступлений и обещание прокурора требовать минимальное наказание. Однако председательствующий судья объявил, что не считает себя связанным с условиями сделки и вынес преступнику наказание, связанное с длительным лишением свободы.

Но если судья дает свое согласие, утверждает договор, то обязан, со своей стороны, выполнить все ее условия.

Джемс Эрл Рей, известный американский преступник, обвиняемый в убийстве американского борца за гражданские права Матера Лютера Кинга, также заключал сделку с правосудием в обмен на согласие прокурора не требовать для него смертного приговора. Рей подписал чистосердечное признание и был приговорен судом в 99 годам тюрьмы.

Вторым видом сделки является процедура превращения обвиняемого в свидетеля обвинения. Сущность данной сделки состоит в том, что обвиняемый, в обмен на показания против своих сообщников получает так называемый «прокурорский иммунитет», т.е. полное или частичное освобождение от уголовной ответственности. Так же как и первый вид сделки, данный договор должен быть утвержден судьей.

Анализ практики применения в США норм о досудебном соглашении о сотрудничестве показал, что 90-95% расследований преступлений завершаются сделкой с правосудием. Существуют два вида подобной сделки: в первом случае обвиняемый, признает свою вину, не зависимо от тяжести совершенного преступления, в обмен на смягчение наказания в среднем на 35%; во втором случае, обвиняемый в обмен на полное или частичное освобождение от уголовной ответственности, становится свидетелем обвинения. В обоих случаях сделка должна быть утверждена судьей, тогда она становится обязательной для всех сторон [1; 110].

Одним из первых современных европейских государств, перенявшим опыт США в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных преступными группами, является Италия, где с 1970-х годов досудебное соглашение о сотрудничестве применяется в ходе борьбы с терроризмом, а с восьмидесятых годов прошлого века, сделка с правосудием используется также при раскрытии преступлений, совершенных мафией.

Первым мафиози, заключивший досудебное соглашение о сотрудничестве стал Томмазо Брускетта, с помощью которого 350 членов сицилийского клана сели в тюрьму, тогда как сам Брускетта переехал в США. Кроме того, именно благодаря показаниям Томмазо Брускетта о структуре мафии, позволили ввести в итальянское законодательство принцип коллективной ответственности отдельного мафиози за все преступления, совершенные членами клана.

В принципе, правила заключения соглашения о сотрудничестве в Италии во многом схожи с правилами, действующими в США: преступники, в обмен на информацию о своих сообщниках, могут рассчитывать на смягчение наказания примерно на 1/3, а за незначительные преступления могут быть вообще освобождены от ответственности. Для лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве и выполняющих условия договора, предусмотрена программа защиты свидетелей.

Во Франции правовой механизм заключения сделок с правосудием был введен уже в 2001 году, но по сравнению с законодательствами США и Италии, в несколько ограниченном варианте. Ограничение состоит в том, что прокурор может предложить обвиняемому заключить досудебное соглашение о сотрудничестве лишь в случае совершении им незначительного преступления, пообещав требовать наказание сроком до 1 года. Данная сделка утверждается судом.

Однако до сих пор, существование закона о досудебном соглашении о сотрудничестве вызывает во Франции много споров, что существенно отражается на практике применения заключения сделок с правосудием. Анализ практики применения норм о досудебном соглашении о сотрудничестве во Франции, позволяет сделать вывод о

том, что при расследовании преступлений она, мягко говоря, не пользуется популярностью.

В Грузии сделка с правосудием в уголовном процессе появилась в рамках борьбы с коррупцией в 2004 году. Прокурор, вне зависимости от тяжести совершенного обвиняемым преступления, может ему предложить смягчить наказание или освободить от ответственности в обмен на уплату денежного штрафа, сумма которого определяется в каждом конкретном случае.

Практика применения рассматриваемых норм оказалась эффективной, связи с чем, за первые 5 лет применения законодательства о досудебном соглашении о сотрудничестве, показатель судебных процессов, завершившихся такими сделками, превысил 50%.

В Индии сделки с правосудием применяются с 2006 года, и также, как и во Франции, имеет ограничения в применении. Так, на смягчение наказания может рассчитывать лишь обвиняемый, совершивший преступление, за которое наказание не превышает 7 лет тюрьмы. С обвиняемыми в преступлениях против женщин и детей, соглашения о сотрудничестве не заключаются.

В июне 2009 года в целях противодействия организованным формам преступности путем привлечения органами, осуществляющими предварительное расследование к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных преступных группах, преступных сообществах, на условии минимизации им уголовного наказания, в российское уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, включены нормы, регламентирующие новый институт противодействия преступности – досудебное соглашение о сотрудничестве.

Критики этой системы указывают, что преступники зачастую используют сделку с правосудием, чтобы свести счеты, или дают неверные показания, чтобы избежать тюрьмы, сделка с правосудием нарушает права на защиту, беспристрастное разбирательство и презумпцию невиновности.

Практика рассмотрения судами уголовных дел при наличии досудебного заключения о сотрудничестве неоднозначна. Лица, признавшие вину, давшие признательные показания, изблотившие других участников преступления по объективным и субъективным факторам приговариваются к достаточно большим срокам лишения свободы.

Пока нет и ожидаемого результата в борьбе с организованной преступностью. Современный этап развития российского уголовно-процессуального права характеризуется появлением новых процессуальных средств борьбы с преступностью, отвечающих ее текущему состоянию и тенденциям развития. На фоне снижения общего числа возбужденных уголовных дел (согласно статистике, предоставленной ГИАЦ МВД России, в период с 2009 по 2013 годы число возбужденных уголовных дел уменьшилось с

2 млн. 633 тыс. до 1861,4 тыс.) [2] и нераскрытых преступлений наблюдается рост организованной преступности, в особенности таких ее проявлений, как незаконный оборот оружия, коррупция, терроризм, наркобизнес. Организованными группами или преступными сообществами совершено 17,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (рост за 2012 год составил 2,4 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий с каждым годом увеличивается (2010 г. – 5,1 %, 2011 г. – 5,2 %, 2012 г. – 5,7 %) [3]. Между тем раскрываемость преступлений, совершенных в соучастии (группой лиц, организованными группами или организациями), остается весьма низкой. Согласно статистическим данным [4], за 2009–2013 года было раскрыто менее 46% зарегистрированных тяжких и особо тяжких и менее 33% групповых преступлений [5; 4].

Таким образом, история становления и развития института досудебного соглашения о сотрудничестве отражает яркие примеры борьбы с преступностью в различных исторических эпохах в различных государствах при наличии одного лишь условия – четкого и полного законодательного закрепления полномочий органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, а также прав и обязанностей обвиняемого в случаях заключения сделки с правосудием.

Сегодня нормы отечественного законодательства, закрепляющие институт досудебного соглашения о сотрудничестве нуждаются в анализе проблем, возникающих в практике их применения, а также разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм, регламентирующих заключение и исполнение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Литература

1. Топчиева, Т.В. Сравнительный анализ отечественного института «досудебного соглашения о сотрудничестве» и американского «соглашения об иммунитете» / Т.В. Топчиева // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы IX межд. науч.-практ. конф. (Барнаул, апрель 2011 г.). – Барнаул: Изд-во БЮИ МВД России, 2011.

2. Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

3. Обзор преступности за 2012 год // Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

4. Официальный сайт МВД РФ: <http://mvd.ru/upload/site1/import/b3cbf688aa.pdf/> дата обращения 04.02.2013.

5. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе. Афтореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2013.

УДК 343

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**
BASIC APPROACHES TO THE DETERMINATION OF CRIMINAL LIABILITY

*Дедюхина И.Ф., Ставропольский государственный аграрный университет, доцент
кафедры права, кандидат юридических наук*

*Dedyukhina I.F., Stavropol State Agrarian University, Associate Professor of Law, PhD
e-mail: i30041978@bk.ru*

*Аннотация: в статье рассмотрены подходы к определению понятия уголовной
ответственности в теории уголовного права*

*Annotation: the article discusses approaches to the definition of criminal responsibility in
criminal law theory*

Ключевые слова: потерпевший, уголовная ответственность, наказание.

Key words: victim, crime liability, punishment

В теории уголовного права существует множество разнообразных и весьма дискуссионных подходов к определению понятия уголовной ответственности. Не преследуя цель анализа всех существующих дефиниций уголовной ответственности, рассмотрим основные доктринальные подходы к ее оценке.

Согласно комплексному подходу, уголовная ответственность предполагает наличие материальных и процессуальных признаков. Это позволяет отождествлять ее с наказанием, применением санкций [1], с реальным претерпеванием виновным определенных лишений [2].

Как отмечает В.Г.Смирнов, «назначение судом лицу, совершившему преступление, наказания и является возникновением особого материального уголовно-правового явления – уголовной ответственности» [3]. Полагаем, что такое определение сводит ответственность лишь к одной из форм ее реализации. Что же касается процессуальных аспектов, то они по природе своей не могут определять материальное понятие. В этих позиций безосновательной видится попытка М.П. Карпушина и В.И. Курляндского сформулировать понятие ответственности в уголовном процессе как «обязанности лица, привлеченного к уголовной ответственности, отвечать в пределах

предъявленного обвинения, быть осужденным от имени государства, понести назначенное наказание» [4].

Неверная расстановка акцентов в раскрытии феномена уголовной ответственности приводит многих исследователей к тому выводу, что процессуальная форма реализации ответственности довлеет над ее материально-правовым содержанием, определяя момент возникновения и прекращения уголовной ответственности. При этом время возникновения ответственности ошибочно связывается с началом государственного принуждения; вынесением обвинительного приговора; вступлением его в законную силу; исполнением уголовного наказания и т.п.

Философско-социальная концепция позволяет рассматривать уголовно-правовую ответственность как составной элемент более широкого понятия «социальная ответственность». Последняя, по мнению В.В. Мальцева, характеризуется следующими чертами: 1) это социально явление, обладающее конкретно-историческим содержанием; 2) это сознательное осуществление обязанности (долга) лица перед обществом; 3) ее исполнение в немалой мере является велением совести субъекта; 4) неисполнение долга предполагает ту или иную степень осуждения лица обществом (общественной группой, отдельными членами общества и т.д.) [5].

Отмечая, что понятия «уголовная ответственность» и «социальная ответственность» соотносятся между собой как вид и род, последнюю можно определить как некое состояние или положение, при котором происходит объективно-субъективная оценка социально-значимого поведения, выражается общественно необходимое отношение к содеянному с позиции его соответствия тем обязанностям и требованиям, которые предусмотрены в социальной норме, применяются меры воздействия к лицу, совершившему акт поведения.

Избранный подход обуславливает исследование объективных и субъективных составляющих ответственности. Объективный момент, по мнению Д.А. Фелелова, выражается в требованиях общества, которые предъявляются к деятельности субъекта, а субъективный – в осознании им своих действий [6]. Обосновывая наличие субъективного аспекта ответственности, Л.Л. Кругликов и А.В. Василевский особо подчеркивают, что «словосочетания «ответственный пост», «ответственный человек» несут в себе положительный смысл, слово «ответственный» отражает в них субъективное восприятие индивидом требований общества в виде осознания возможных негативных последствий за антисоциальное поведение и готовность их добровольного несения. Именно этот смысл и вкладывается в понятие «уголовная ответственность» [7]. Очевидно, что в определении уголовной ответственности авторы не ограничиваются указанием на негативные

последствия общественно опасного посягательства, скорее напротив, акцентируют внимание на правомерном поведении как объекте юридической оценки.

Развивая концепцию объективно-субъективной природы социальной ответственности, исследователи выделяют в ней позитивный и негативный аспект. Целесообразность выделения позитивной уголовной ответственности оценивается в теории уголовного права неоднозначно. Некоторые ученые признают ее наличие (Б.В. Сидоров, В.С. Прохоров и пр.), другие – полностью отрицают данное понятие (В.В. Мальцев, И.Я. Козаченко).

Согласно содержательному подходу, уголовная ответственность представляет собой «отрицательную оценку, вынужденное претерпевание государственного порицания» [8]. Вряд ли кто возьмется спорить с тем, что уголовная ответственность связана с отрицательной оценкой преступления. Тем не менее, считать, что содержание уголовной ответственности исчерпывается порицанием, было бы явным преувеличением. Пытаясь внести ясность в определение ответственности, многие исследователи предпочитают рассматривать ее как правовое последствие совершенного преступления (В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев); бремя принудительно-воспитательных мер (Н.А. Огурцов); результат преступления, ограничение правового статуса лица (И.Я. Козаченко, В.В. Мальцев), претерпевание субъектом ограничений личного или имущественного характера (А. С. Сенцов) и пр. Каждое из этих определений содержит в себе ряд положений, с которыми можно согласиться или, напротив, опровергнуть, однако ни одно из них не позволяет рассматривать уголовную ответственность как динамическую категорию, не определяет ее функциональные признаки и место в системе уголовно-правовых институтов.

Функциональный подход предопределяет рассмотрение уголовной ответственности на основе анализа ее функций, целей либо инструментальных свойств.

Так, по мнению Д. Липинского, ответственность - это правовая категория, которая осуществляет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную и воспитательную функции [9]. Детальный анализ предложенной концепции выявляет в ней некоторые противоречия. Так, определяя уголовную ответственность как юридическую обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального, правового и личного характера, автор рассматривает ее регулятивную функцию как «закрепление и оформление динамики общественных отношений». При этом «последовательность целей уголовной ответственности такова: закрепление общественных отношений, формирование правомерного поведения, социально активного правомерного поведения, упорядочивание общественных отношений; совершенствование

общественных отношений. Совершенствование общественных отношений может произойти лишь после их упорядочивания. Эти цели соответствуют регулятивному направлению уголовной ответственности». Очевидно, что при таком подходе содержание ответственности несравненно шире ее функций, что с методологической точки зрения вряд ли оправданно. Если рассматривать регулятивную функцию ответственности на основе предложенного автором подхода, теряется грань между уголовно-правовым регулированием и ответственностью как средством ее осуществления. Не отрицая наличия функций уголовной ответственности, вряд ли можно согласиться с определением ее содержания как обязанности лица подвергнуться мерам государственного принуждения. Включение ответственности в круг обязательных действий виновного затрудняет истинное значение данной категории, не указывает на содержание понятия, а лишь определяет его предпосылки.

Наиболее распространенным является определение ответственности сквозь призму уголовно-правовых отношений. В рамках настоящего подхода можно выделить следующие направления: 1) отождествление уголовной ответственности и уголовно-правового отношения; 2) ограничение ответственности содержанием правоотношений; 3) рассмотрение в качестве правовой обязанности; 4) анализ в рамках правомочий государства.

По мнению В.К. Дуюнова, «уголовная ответственность – это правоотношение, возникающее между правонарушителем и государством» [10]. Эту точку зрения разделяют И.Я. Козаченко, А.Е. Наташев, Н.И. Стручков, С.Г. Келина, Ю.М. Ткачевский и др.

В теории права уголовная ответственность, как правило, ограничивается рамками охранительных отношений. Такой подход нельзя признать оправданным. Причина тому – институт дифференциации уголовной ответственности. Если исходить из того, что ответственность не проявляет себя при реализации регулятивных правоотношений, то с неизбежностью следует отрицание дифференциации виду отсутствия ее предмета – уголовной ответственности [11].

Наибольшее распространение получило мнение, согласно которому ответственность – это правовая обязанность лица, совершившего преступление, в рамках уголовно-правовых отношений. Исследователи, разделяющие данную позицию, сводят ответственность к обязанности виновного «претерпеть неблагоприятные для него последствия в виде мер уголовно-правового характера, предусмотренных законом, применяемых специально на то уполномоченными органами» [12]; «подвергнуться мерам

воздействия, предусмотренным уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом» [13] и др.

За исключением незначительных нюансов, все без исключения дефиниции сводятся к тому, что уголовная ответственность возникает и реализуется в рамках правоотношений, но несет ее только одна сторона – виновный, на которого возлагается обязанность претерпеть меры государственного принуждения. Обосновывая целесообразность данной концепции, В.С. Егоров подчеркивает: «Она позволяет в максимальной степени соотнести уголовную ответственность с более широкой категорией – юридической ответственностью, которая являет собой именно обязанность виновного претерпеть отрицательное воздействие в ответ на нарушение нормативных предписаний» [14]. Приведенные выше аргументы нельзя признать весомыми. Смысловые различия между понятиями очевидны: обязанность ограничивается обращенным к лицу требованием, а ответственность выступает в качестве специфической социальной связи между субъектами. Отсюда: ограничение юридической и уголовной ответственности только обязанностями правонарушителя несостоятельно.

Определение уголовной ответственности как права государства применить к виновному меры уголовно-правового воздействия также страдает односторонностью и является ничем иным, как «оборотной стороной» изложенной выше концепции.

Более убедительной видится позиция, согласно которой уголовная ответственность есть право государства наказывать и обязанность виновного претерпеть неблагоприятные уголовно-правовые последствия, однако и это определение не универсально. За его рамками остается право преступника и корреспондирующая ему обязанность государства, которые в полной мере отвечают конституционному положению о приоритете прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ).

Несомненно, каждая из рассмотренных выше концепций имеет свои достоинства, но, считаем оправданным изложение собственной позиции.

Как известно, уголовно-правовое регулирование предполагает существование регулятивных и охранительных правоотношений.

Полагаем, что уголовная ответственность возникает с момента издания Уголовного закона и выступает способом обеспечения исполнения обязанности физических лиц соблюдать уголовно-правовые запреты в рамках регулятивно-правовых отношений. В охранительных же отношениях уголовную ответственность можно обозначить как содержание правоотношений между государством и преступником по поводу совершенного преступления, предполагающее право государства требовать и обязанность

виновного претерпевать установленные законом негативные уголовно-правовые последствия.

Литература

1. Шаргородский, М.Д. Детерминизм и ответственность // Правоведение. - 1968. - № 1. - С.46.
2. Дедюхина, И.Ф. Комплексный подход к учению о потерпевшем // В сборнике: Информационные системы и технологии как фактор развития экономики региона. – Ставрополь, 2013. - С.65-68.
3. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования) / В.Г. Смирнов. - Л., - 1965. - С. 153.
4. Карпушин, М.П., Курляндский, В.И. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. - М., - 1974. - С.21.
5. Мальцев, В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности / В.В. Мальцев. - СПб., - 2004. - С. 328.
6. Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы) / П.А. Фефелов. - М., - 1992. - С. 48-49.
7. Кругликов, Л.Л., Василевский, А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, А.В. Василевский. - СПб., - 2003. - С. 20.
8. Санталов, А.И. Теоретические основы уголовной ответственности / А.И. Санталов. - Л., - 1982. - С. 18.
9. Липинский, Д. Соотношений функций и целей уголовной ответственности // Уголовное право. - 2004. - №2. - С. 40-42.
10. Дуюнов, В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика / В.К. Дуюнов. - М., - 2003. - С. 15.
11. Дедюхина, И.Ф. Дифференциация уголовной ответственности с учетом беспомощного состояния потерпевшего // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2006. - № S22. - С. 23-26.
12. Чистяков, А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания / А.А. Чистяков. - М., - 2002. - С. 52.
13. Тащилин, М., Годилов, Н. Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. - 2004. - №4. - С. 54.
14. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / В.С. Егоров. - М., - 2002. - С. 22-23.

УДК 343

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЫТКИ CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF TORTURE

*Деркунский Д.В., преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО
«Северо-Кавказский гуманитарный институт»*

*Derkunsky D.V. lecturer in Criminal Law of the North-Caucasian Institute for the
Humanities*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Понятие пытки не ново в международном уголовном законодательстве ее содержание раскрывается в различных международных Конвенциях. В Российском уголовном праве пытка так же находит свое отражение. Однако раскрытое законодателем более десяти лет назад оно до настоящего времени не позволяет решить вопросы в его однозначном понимании и применении.

Annotation: The notion of torture is not new in international criminal law its contents revealed in various international conventions. In the Russian criminal law, torture as well is reflected. However, the legislator disclosed over ten years ago to the present time it does not resolve the issues in his clear understanding and application.

Ключевые слова: пытка, международная конвенция, нравственные страдания, физические страдания.

Key words: Torture, an international convention, mental suffering, physical suffering.

Изучение любого правового явления невозможно без обращения к истокам его зарождения, а также к имеющимся учениям и концепциям, объясняющим и раскрывающим основные закономерности развития изучаемых элементов. Подобный метод уже опробован в отечественной науке такими учеными как В.Н. Зырянов[7], К.А. Долгополов[6,7,8,9], Г.И. Чечель[9], А.Р. Саруханян[8].

Уголовный Кодекс РФ в процессе своего существования претерпел немало поправок и изменений. Глобально изменившие его содержание, были внесены вступившим в силу законом от 08.12.2003 г. № 164. Эти изменения не обошли стороной и ст. 117 УК РФ, устанавливающую ответственность за истязания. Так в результате многократных споров по этому поводу в ней было дано понятие пытки – причинение

физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Из приведенного определения можно выделить следующие признаки пытки:

1. Причинение физических страданий.
2. Причинение нравственных страданий.
3. Специальные цели пытки:
 - понуждение к даче показаний;
 - понуждение к иным действиям, противоречащим воле человека;
 - наказание;
 - иные цели.

Между тем, в международном праве дается иное определение пытки. Согласно ст. 1 Конвенции, понятие «пытка» означает «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Этим актом мировое сообщество раз и навсегда под страхом уголовного наказания наложило запрет на иезуитскую практику применения пытки. Статья 4 Конвенции требует, чтобы государства-участники квалифицировали все акты пыток как преступления и устанавливали уголовные наказания с учетом их «тяжкого характера».

Из приведенного выше определения можно заключить что:

1. Пыткой является не только воздействие, причиняющее боль, но и иное, вызывающее физические страдания.
2. Пыткой является воздействие, вызывающее нравственные страдания.
3. Цель пытки - не только получение сведений, но и наказание человека, либо намерение заставить его совершить какие-либо действия.
4. Субъектом пытки является официальное лицо (представитель власти) либо иное лицо, действующее с его ведома и согласия.
5. Пыткой не может считаться законное или случайное причинение физических или

нравственных страданий.

Словарь по правам человека различает, по крайней мере, 15 видов пытки. Основаниями для различения являются: физиология человека, используемые методы и инструменты, а также последствия. Виды эти таковы: изнасилование, пытки лишениями, принудительные позы, применение электрических разрядов, избиение, причинение увечий: порезы, уколы, выдиране или раны, принудительные инъекции, подвешивание, бросание, растягивание, применение медикаментов или нетерапевтических веществ, ожоги, погружение в воду («подводная лодка»), воздействие на нервы или воздействие звуком или светом, психологическая пытка, подписание документов под угрозой принуждения, оскорбления или жестокое обращение в целом [4].

Из приведенных выше определений можно вывести общие признаки:

1. Физические страдания.
2. Нравственные страдания.
3. Общие цели наказания.

Под физическими страданиями понимается причинение физической боли потерпевшему. Способы причинения такого страдания могут быть различными (щипания, сечения, причинение небольших повреждений тупыми или остроколющими предметами, воздействие термических факторов и т.д.), однако они обязательно должны быть направлены на тело потерпевшего. Причинение физических страданий возможно, как в форме действия (щипания, уколы, давления на различные участки тела и т.п.), так и в форме бездействия (лишение потерпевшего пищи, света, тепла и т.п.).

Под нравственными страданиями, очевидно, понимается причинение лицу какой-либо душевной травмы. Примером таких страданий может служить применение в присутствии потерпевшего физического насилия в отношении близкого ему человека.

Перечень целей пытки по Уголовному кодексу РФ и Конвенции совпадает, однако Уголовный кодекс этим не ограничивается. Это говорит о том, что законодателю не важно какие цели преследует преступник, главное, что их достижение должно сопровождаться страданиями потерпевшего.

Токийская декларация 1975 года рассматривает пытку как «...умышленное, систематическое либо произвольное причинение физических или умственных страданий одним или несколькими лицами, действующими самостоятельно либо по приказу официального лица, с целью заставить другое лицо дать информацию, сделать признание или с иной целью» [3].

Данное определение акцентирует внимание на двух целях пытки, даче информации и совершении признания, хотя не исключаются и иные.

«Пытка» у В. Даля - допрос с истязаниями, муками [1], у Ожегова - физическое истязание при допросе (так же она понималась и в Соборном уложении 1649 г.) [2]. Как мы можем видеть, пытка выделяется целью ее применения - допрос. В русском языке «пытать» может употребляться в значении «спрашивать», «узнавать» с особым усердием, то есть для признания действий именно пыткой необходимо установит цель - получение от потерпевшего каких-то сведений.

Как было ранее уже сказано, определение пытки дается в примечании к ст. 117 УК РФ (истязание). Истязание понимается, как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями.

Как мы можем видеть, оба понятия, не существенно отличаются друг от друга:

1. Отличие в формах «страдания»: в истязании употребляется термин «психическое страдание», а в пытке «нравственное».

2. Отличие по целям деяния, в пытке предусматриваются обязательные цели: «...в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Для квалификации истязания цели не имеют принципиального значения.

Первое отличие является не существенным потому, как нравственность является составляющим психики. По видимому, единственной целью, по которой законодатель не употребил одинаковые термины в понятиях «истязания» и «пытка» является то, что он в своем определении пытки старался быть ближе к ее определению, данному в выше указанной Конвенции.

По второму отличительному признаку можно сказать, что цели истязания и пытки могут совпадать, так как для квалификации истязания цели не имеют существенного значения, а в пытке дается их относительно определенный перечень.

По этому, как нам представляется, законодателю в понятии пытки следовало бы сделать акцент на фиксированное определение ее целей, дабы существенно отграничить данное понятие от понятия истязания. Такими целями могут выступать, в частности, получение информации, а равно признания от потерпевшего или третьих лиц.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. - М., 1980. - С. 363.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1997. - С. 266.

3. Сборник международно-правовых актов.- М.,1992. - С. 46
4. Словарь по правам человека.- М.,2001. - С. 37.
5. Соборное уложение 1649 г. / М.Н. Тихомиров, П.П. Елифанов.- М.,1961.
6. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания.- Современное право. – 2011. - №12. – с.98-100
7. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.
8. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
9. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.- Наука. Инновации. Технологии. – 2007. - №49. – с.199-202.
10. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. – Вестник СевКавГТИ . – 2012. - №13. – с.70-73

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО
СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

**TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE
CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE CONSTITUTIONAL ORDER
AND STATE SECURITY**

*Долгополов К.А., НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,
кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин*

*Dolgoplov K.A., North-Caucasus Humanitarian Institute, candidate of legal sciences,
head of the criminal law department*

e-mail: nadal06@mail.ru

*Саруханян А.Р., Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент*

*Sarukhanyan A.R., Rostov-on-Don, Rostov Law Institute within Russian Law Academy
of Ministry of Justice of Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor*

e-mail: pppu@mail.ru

*Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм,
регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ
конституционного строя и безопасности государства*

*Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules
governing the criminal liability for crimes against the constitutional order and state security*

*Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность;
категория преступлений; преступления против основ конституционного строя и
безопасности государства*

*Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes
against the constitutional order and state security*

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерах журнала[1,2,3], представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
275 Государственная измена	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы + или без такового штраф	от 12 до 20 лет до 2 лет до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет
276 Шпионаж	особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 20 лет
277 Посягательство на жизнь	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 12 до 20 лет до 2 лет

государственного или общественного деятеля			
		пожизненное лишение свободы	-
		смертная казнь	-
278 Насильственный захват власти или насильственное удержание власти	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 12 до 20 лет до 2 лет
279 Вооруженный мятеж	особо тяжкое	лишение свободы + ограничение свободы	от 12 до 20 лет до 2 лет
	1 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере зарботной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		арест	от 4 до 6 месяцев

280 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет до 4 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
	1 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной

<p>280.1 Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации</p>			платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы	до 3 лет
		арест	от 4 до 6 месяцев
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет до 4 лет
	<p>2 средней тяжести</p>	обязательные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 480 часов до 3 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или	до 5 лет до 3 лет

		заниматься определенной деятельностью	
281 Диверсия	1 особо тяжкое	лишение свободы	от 10 до 15 лет
	2 особо тяжкое	лишение свободы	от 12 до 20 лет
	3 особо тяжкое	лишение свободы	от 15 до 20 лет
		пожизненное лишение свободы	-
282 Возбуждение	1 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 360 часов
		исправительные работы	до 1 года

ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	2 средней тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	до 480 часов
		исправительные работы	от 1 года до 2 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
		1 тяжкое	Штраф

282.1 Организация экстремистского сообщества			дохода осужденного за период от 18 месяцев до 3 лет
		принудительные работы + ограничение свободы	до 5 лет от 1 года до 2 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + ограничение свободы	от 2 до 8 лет до 10 лет от 1 года до 2 лет
		штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
	1.1 тяжкое	принудительные работы	от 1 года до 5 лет

		+ ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
		лишение свободы + ограничение свободы	от 1 года до 6 лет
			от 1 года до 2 лет
	2 средней тяжести	штраф	до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года
		принудительные работы + ограничение свободы	до 3 лет до 1 года
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		лишение свободы + ограничение свободы	до 4 лет до 1 года

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
	3 тяжкое	штраф	от 300 тысяч до 700 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		принудительные работы + ограничение свободы + или без такового	до 5 лет от 1 года до 2 лет до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной	

		деятельностью	
		лишение свободы + ограничение свободы + или без такового	от 4 до 10 лет до 2 лет до 10 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
	1 тяжкое	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
		принудительные работы + или без такового	до 5 лет до 2 лет
		ограничение свободы	
		арест	от 4 до 6 месяцев
		лишение свободы	от 2 до 8 лет

282.2 Организация деятельности экстремистской организации		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 10 лет
		+ или без такового ограничение свободы	до 2 лет
	1.1 тяжкое	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы +	от 1 года до 5 лет
		ограничение свободы	от 1 года до 2 лет
		лишение свободы +	от 2 до 6 лет
	ограничение	до 2 лет	

		свободы	
	2 средней тяжести	штраф	до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет
		принудительные работы + или без такового ограничение свободы	до 3 лет до 1 года
		арест	до 4 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью + или без такового ограничение свободы	до 4 лет до 5 лет до 1 года
	штраф	от 300 тысяч до 700 тысяч	

			рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет
	3 тяжкое	принудительные работы + ограничение свободы + или без такового	до 5 лет от 1 года до 2 лет до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет от 1 года до 2 лет до 10 лет
		лишение свободы + ограничение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет от 1 года до 2 лет до 10 лет

282.3 Финансирование экстремистской деятельности	1 небольшой тяжести	штраф	от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		обязательные работы	до 200 часов
		исправительные работы	от 1 года до 2 лет
		лишение свободы	до 3 лет
			штраф

	2 тяжкое		период от 2 до 4 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет
		обязательные работы	от 120 до 240 часов
		исправительные работы	от 1 года до 2 лет
		лишение свободы	до 6 лет
283 Разглашение государственной тайны	1 средней тяжести	арест	от 4 до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет до 3 лет
	2 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 3 до 7 лет до 3 лет

283.1 Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну	1 средней тяжести	штраф	от 200 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	от 3 до 8 лет
284 Утрата документов, содержащих государственную тайну	небольшой тяжести	ограничение свободы	до 3 лет
		арест	от 4 до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против основ конституционного строя и безопасности государства по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 7% (2 преступления);
- средней тяжести – 34% (10 преступлений);
- тяжкие – 31% (9 преступлений);
- особо тяжкие – 28% (8 преступлений).

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства как:

- штраф – 52% (для 15 преступлений);
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 14% (для 4 преступлений);
- обязательные работы – 17% (для 5 преступлений);
- исправительные работы – 14 % (для 4 преступлений);
- ограничение свободы – 3 % (для 1 преступления);
- принудительные работы – 45 % (для 13 преступлений);
- арест – 21% (для 6 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 35% (для 10 преступлений);
- пожизненное лишение свободы – 7% (для 2 преступлений);
- смертная казнь – 3% (для 1 преступления).

Таким образом, штраф является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 29 УК РФ. Это может быть интересно в том плане, что удельный вес особо тяжких преступлений в этой главе кодекса достаточно высокий.

В качестве дополнительных такие виды наказаний как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы предусмотрены соответственно в 3% (для 1 преступления), в 62% (для 18 преступлений) и в 69% (для 20 преступлений) случаях.

Продолжение в следующих номерах

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
2. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.

УДК 343

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
COMBATING CORRUPTION IN THE MODERN WORLD**

Жданова О.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры права, г. Ставрополь, ФГБОУ ВПО СтГАУ

Zhdanova O.V., candidate of jurisprudence, senior teacher of chair of the right, Stavropol, FGBOU WPO StGAU

e-mail: ocsana2006@list.ru

Аннотация: В настоящей статье исследуются понятие коррупции, её сущность, также формы проявления коррупции, выделяются особенности современной коррупции, её основные виды. На основе анализа действующего законодательства рассматриваются причины коррупции и наиболее оптимальные пути её снижения, отмечаются условия достижения эффективного противодействия коррупции в настоящее время.

Summary: This article explores the concept of corruption, its essence, as a form of corruption, highlighted features of modern corruption, its main types. Based on an analysis of current legislation addresses the causes of corruption and how best to reduce it, observed the conditions for achieving an effective anti-corruption at the moment.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, государственная власть, профилактика, антикоррупционное законодательство, международное сообщество.

Key terms: corruption, bribery, state power, prevention, anti-corruption legislation and the international community.

В научных работах существуют разные определения коррупции. Очень часто ее сводят к взяточничеству. Однако понятие коррупции выходит за рамки взяточничества. В документах ООН и Совета Европы коррупция определяется как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп [6], в российском законодательстве под коррупцией понимаются злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного

характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение перечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [1].

При анализе юридического наполнения категории «коррупция» очевидны неточность законодательных формулировок, многозначность употребляемых в определении понятий, наличие коллизий с другими нормативными положениями уголовного закона, что чревато определенными сложностями в правоприменении и ошибками в уголовно-правовой оценке содеянного. Речь идет о терминологических недостатках нормы, которая в силу заимствования должностных составов из уголовного законодательства говорит об ограниченности базового понятия Закона [4]. Законодатель свел понятие коррупции к простому перечислению посягательств, составляющих суть должностной преступности, казалось бы, конкретизирующих, а по сути подменяющих понятие коррупции.

Сущность коррупции как социально-правового явления выражается, с одной стороны, в использовании лицом, осуществляющим те или иные государственные функции, своего официального статуса в целях получения незаконных преимуществ (продажность), а с другой - в предоставлении этому лицу таких преимуществ заинтересованным субъектом (подкуп) [8].

Опасность коррупции проявляется в различных аспектах: политическом, социально-экономическом, правовом [6].

Из-за коррупции не получает должного развития малый и средний бизнес [5]. Чтобы открыть «свое дело», надо получить множество подписей чиновников, которые зачастую просто так свои визы не ставят, предпочитая продать их. Коррупция является преградой для вложения иностранных инвестиций и отечественного капитала в российскую экономику.

Правовой аспект опасности коррупции состоит, в частности, в непринятии нужных антикоррупционных законов. Достаточно вспомнить, сколь долго и мучительно пробивал себе дорогу Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Он был принят только в июле 2001 г.

По мнению ряда ученых, характеристика современной коррупции должна учитывать ряд особенностей, в их числе:

1. Современная коррупция сориентирована на максимальное использование возможностей личного обогащения чиновников за счет счетов и ошибок, допущенных при реформировании общества. Так, несовершенство законодательства о приватизации позволило значительной части чиновничьего корпуса извлечь немалую выгоду.

2. Современная коррупция тесно связана с общеуголовной преступностью и по своим количественным и качественным показателям характеризуется аналогичными признаками, в том числе такими, как тенденция к увеличению доли деяний, отличающихся более высокой степенью общественной опасности.

3. В современных условиях происходит изменение традиционно сложившихся связей коррупции с должностными, хозяйственными и имущественными преступлениями.

4. Коррупция в наше время получила прочную опору в виде безнаказанности коррумпированных чиновников. Об этом свидетельствует высокая степень латентности преступлений, совершаемых должностными лицами с использованием служебного положения.

5. Современная коррупция существует в условиях напряженной криминогенной обстановки, которая расставляет приоритеты таким образом, что действия продажных чиновников не всегда выдвигаются на первый план по своей опасности.

6. Современная коррупция последовательно расширяет «зоны влияния», проникая в новые сферы, ранее от нее хорошо защищенные, в частности в правоохранительную деятельность.

7. Современная коррупция внедрилась в высшие эшелоны власти, что делает ее особенно опасной.

Вышеперечисленными особенностями характеристика современной коррупции не исчерпывается, но они являются стержневыми и определяющими данное явление.

По оценкам отечественных и зарубежных экспертов и научных центров, Россия относится к числу государств с наиболее коррумпированным чиновничьим аппаратом.

Говоря о причинах коррупции, следует уделить самое пристальное внимание факторам правового характера, и, прежде всего качеству правового регулирования отношений в обществе. Здесь могут быть выделены две основные группы проблем: 1) качество правового регулирования государственной службы; 2) качество правового регулирования различных видов деятельности, которые являются объектом управления со стороны государства.

Как известно, должного порядка в решении этих вопросов до сих пор нет. Обновленное законодательство о государственной службе по-прежнему не содержит четких ответов на многие вопросы.

Полностью искоренить коррупцию не удалось ни одному государству. Но снизить порог коррупционности общества до уровня, когда она теряет характер всепроникающего явления, представляющего угрозу национальной безопасности, и перестает определять облик власти и сущность государства, можно и должно. Этого достигли многие

государства, в частности бывшая социалистическая Польша, Скандинавские страны, Сингапур, Малайзия, Тайвань, Англия, Дания и др.

Сегодня целесообразно более активно проводить экспертизу всего действующего законодательства на предмет выявления и устранения положений, способствующих коррупции.

В заключение отметим, что для достижения эффективности противодействия коррупции необходимы следующие условия:

1) ясно выраженное стремление политической элиты бороться со всеми проявлениями коррупции и согласие политических лидеров самим стать объектом проверок;

2) упор на предотвращение, профилактику коррупции и стремление изменить порождающую ее систему, а не устраивать «охоту на ведьм»;

3) принятие всеобъемлющего антикоррупционного законодательства и воплощение его в жизнь силами учреждений, неподкупность которых не подвергается сомнению;

4) разработка законодательных норм, способных отбить желание совершать коррупционное правонарушение;

5) установление партнерских отношений между властью и гражданским обществом;

6) превращение коррупции в «сферу повышенного риска и низкой рентабельности» и др.

Программа должна быть сориентирована на устранение всего комплекса факторов, приводящих к коррупции. К ее разработке следует привлечь квалифицированных специалистов научных и учебных центров страны, опытных практиков, представляющих различные отрасли знаний - экономику, право, управление, социологию и др. Для того чтобы оказаться максимально работоспособной, программа должна базироваться на строго выверенных научных данных, полученных с помощью серии исследований. В целом она может быть определена совместными усилиями всех специализирующихся в соответствующей области ученых и практиков.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // Российская газета от 30.12.2008 № 266.

2. Российская Федерация. Законы. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Правительства РФ: федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. - 2009. - № 29. - Ст. 3609.

3. Российская Федерация. Правительство. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: постановление Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 // СЗ РФ. - 2010. - № 10. - Ст. 1084.

4. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / И.С. Алихаджиева, Д.С. Велиева, Г.Н. Комкова и др.; под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова. - М.: Юстицинформ, 2009. - 272 с.

5. Жданова, О.В. Правовые формы стимулирования субъектов сельскохозяйственной деятельности / О.В.Жданова // Вестник АПК Ставрополя. 2011. № 4. С. 73-75.

6. Дорохов, Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления / Н.И. Дорохов // Военно-юридический журнал. - 2006. - № 4. - 499 с.

7. Лунев, В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В.В. Лунев // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Москва. 9 - 10 сентября 1999 г. - М.: Юристь, - 2001. - С. 17 - 28.

8. Попов, В.И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности / В.И. Попов. - М., 2004. - 396 с.

УДК 343

**УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН КАК ЗАКОН СВОБОДЫ
(РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПАНЧЕНКО П.Н. «СВОБОДА
И УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН». Н.НОВГОРОД: НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» –
НИЖНИЙ НОВГОРОД, 2012. 632 С.)**

**CRIMINAL LAW AS LAW OF FREEDOM (REVIEW OF THE MONOGRAPH
PANCHENKO P.N. «FREEDOM AND CRIMINAL LAW». N. NOVGOROD:
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS» -
NIZHNY NOVGOROD, 2012 S. 632)**

Зырянов В.Н., Ростовский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, директор института, доктор юридических наук, профессор

Ziryarov V.N., Rostov Law Institute (branch) of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice, Director of the Institute, Doctor of Law, Professor
e-mail: 89299333333@mail.ru

Аннотация: В статье приводится рецензия на монографию П.Н. Панченко «Свобода и уголовный закон»

Abstract: This article provides a review of the monograph P.N. Panchenko "Freedom and criminal law "

Ключевые слова: монография, уголовное право, теория государства и права.

Keywords: monograph, criminal law, the theory of state and law.

Ранее нам уже предоставлялась возможность анализировать данную монографию, но при повторном обращении к ней возникли некоторые дополнительные соображения, которые тоже предлагаются читателям для ознакомления.

Интерес к книге вызывается уже самой ее темой. И даже беглое знакомство с ней свидетельствовало о здоровой интриге, состоящей в том, что вопросы сугубо уголовно-правового обеспечения свободы тесно увязываются автором с общими вопросами правовой политики, в том числе с вопросами утверждения в борьбе с преступностью

общепризнанных принципов и норм международного права, конституционных и других важных правовых положений.

Но особо подтолкнул к новому прочтению монографии П.Н.Панченко киевский майдан, состоявшийся, как известно, поздней осенью и зимой 2013-2014 годов. Окончательно дело с подготовкой еще одной рецензии на нее завершилось, когда «грянул» Крым с его мощной борьбой за свободу и произошло триумфальное его возвращение в состав России, а также когда в дальнейшем встал буквально на дыбы за свою свободу и весь юго-восток Украины. Совершенно очевидно, что, как бы там ни повернулись события в дальнейшем, постепенно другой становится и сама материковая Россия, то есть не приходится сомневаться в том, что она будет еще более свободной, богатой, сильной, а следовательно, и более свободными будут в ней и россияне – как островитяне, так и все остальные.

Совершенно очевидно, что в рецензируемой монографии тема свободы звучит, пожалуй, наиболее громко – в сравнении как с прежними произведениями самого автора (несмотря на их многочисленность, выразительность и претензии на оригинальность), так и со статьями и книгами других авторов. К тому же П.Н.Панченко не ограничивается рассмотрением свободы как *объекта* уголовно-правовой охраны, а идет дальше, то есть воспринимает ее как воплощенную в уголовном законодательстве идею, способную при наличии соответствующих условий материализоваться, стать реальным фактом действительности, придать последней необходимую динамику развития, а следовательно, и более высокий уровень цивилизованности, обновления, совершенства. Как правильно отмечается в работе, важная функция уголовного закона состоит в том, чтобы, формулируя достаточно четко запреты, создавать определенные коридоры свободы.

В монографии справедливо обращается внимание на то, что в нескончаемых «присутственных местах» наши граждане теряют свою драгоценную свободу только потому, что хотят своевременно разобраться со своими платежами и другими жизненно важными вопросами, которыми сегодня они опутаны настолько, что практически только ими и занимаются. Вся жизнь превращается по существу в один большой «платеж», один большой «ремонт» (машины, квартиры, дачи...), одно большое «лечение», одно большое «уголовное дело» (проблемы с кредитами, ДТП, страховыми, налоговыми, теми же ремонтными делами...). Понятно, что одних судебных тяжб здесь мало – нужны также меры политического, экономического, социального, организационного, иного характера. Только широкий комплекс их может обеспечить ту свободу, которой сегодня нам так еще не хватает, но которой мы, конечно же, достойны и которую обязательно обретем.

П.Н.Панченко поступил правильно, рассмотрев, наряду с сугубо правовыми аспектами свободы, определенные политические ее аспекты. Много внимания уделено в работе анализу конституционных и международно-правовых основ уголовно-правового обеспечения свободы. Показывается взаимосвязь прав и обязанностей, содержание и значение для утверждения свободы в обществе принципа презумпции знания закона, подчеркивается роль для надлежащей реализации закона высококачественного юридического образования. По мнению автора, только именно такое юридическое образование способно обеспечить свободу в обществе. Любое другое – прямой путь к несвободе.

Неграмотный в правовом отношении юрист и есть ни что иное, как бомба замедленного действия, могущая взорваться в любой момент. Было обидно видеть по ТВ некоторых наших высокопоставленных чиновников, которые, подпав под санкции США и Евросоюза (в связи с событиями вокруг воссоединения с Крымом) и, естественно, обязанных по должности хорошо знать правовую и политическую суть происходящего, только улыбались, искренне радуясь тому, что на Западе у них теперь нет счетов, поскольку несколькими месяцами ранее В.В.Путин запретил им иметь таковые. Чиновники не понимали того, что дело здесь не только и не столько в сохранности их кошельков, сколько в том, что, прекрасно зная историческую принадлежность Крыма России, США и страны Евросоюза, тем не менее, выразили свой решительный протест против известных событий 16 и 18 марта 2014 года.

Одна из положительных черт рецензируемой монографии состоит в том, что впервые в нашей юридической литературе свобода рассматривается в контексте проблематики уголовного права. Казалось бы, здесь надо больше говорить не о свободе, а о несвободе – точнее об *ограничениях* свободы, создаваемых уголовно-правовыми запретами, процедурами привлечения к уголовной ответственности, наказаниями, иными мерами уголовно-правового характера, в том числе конфискационными, принудительными воспитательными и медицинскими, судимостью. И, тем не менее, говорить о свободе применительно к уголовному праву, конечно же, не только можно, но и нужно. Ведь ограничивая свободу и в необходимых случаях лишая ее – тех, кто совершает преступления, уголовно-правовая система создает условия для свободы всех других граждан.

То, что может произойти в результате сбоя в работе правоохранительных органов, хорошо видно на примере событий в том же Киеве в ноябре-феврале 2013-2014 годов, когда довольно часто далеко не законопослушные граждане, а, попросту говоря, в большинстве своем криминальные элементы, обрели вдруг свободу чинить преступный

беспредел. Они в течение более трех месяцев беспрепятственно грабили людей, опрокидывали их машины, жгли дома, квартиры и офисы, устраивали погромы, дергали за галстуки прокуроров, «прессовали» политиков, «снимали» с должностей чиновников, издевались над журналистами, стреляли по «живым мишеням» из окон прилегающих к майдану зданий.

Автор открыто говорит, что положение со свободой в России не столь радужно, как об этом пишут и вещают с экранов телевизоров многие политики, политологи, политтехнологи и публицисты. Люди все еще тратят много времени в пробках, общественном транспорте, в собственных садах и огородах, на каких-то дополнительных работах, так как без этого невозможно прокормить семьи. Значительная часть пенсионеров, способная еще держать в руках хоть какой-то инвентарь, тоже подалась на заработки. Чаще всего это тот же по существу рабский труд, а именно труд, значительно ухудшающий жизнь, а то и вовсе укорачивающий ее, если иметь в виду, например, производственный травматизм, профессиональные заболевания, ДТП и т.д.

Сегодня мало у кого есть время для культурного общения, посещения театров, занятия спортом, предания здоровому досугу, а поэтому высок еще уровень пьянства, алкоголизма, наркомании и преступности. С другой стороны, жизнь в условиях повышенной алкоголизации, наркотизации и криминализации общества становится для многих просто невыносимой. Получить компенсацию от государства за ущерб от преступлений потерпевшие реально не могут, а поэтому тоже трудятся, несмотря даже на уже подорванное здоровье. Сами же преступники часто остаются безнаказанными и продолжают дальше беспрепятственно совершать свои преступления. Правоохранительные же органы особо не утруждают себя заботами о правопорядке, в связи с чем и сами нередко оказываются под ударом преступности.

Не выдерживая противоборства с преступностью, сотрудники правоохранительных органов нередко идут и на смышку с ней, заключая с преступниками *свои* «соглашения о сотрудничестве», в том числе на основе совместного совершения преступлений, определения зон «криминальной компетенции» и разделения «полномочий и сфер влияния». Коррупция в среде правоохранителей стала столь же обычной, как и в их же среде пьянство, сквернословие, склонение «клиенток» к интимной близости, заболевания венерическими и другими «нехорошими» заболеваниями.

Как вытекает из содержания рецензируемой работы, в стране есть *две свободы и два обеспечивающих ее уголовного права* – это свобода *государственной* власти и обеспечивающее ее соответственно *государственное* уголовное право, с одной стороны, и свобода *человека* и обеспечивающее ее соответственно *гражданское* уголовное право – с

другой. В отличие от *государственного* уголовного права, обслуживающего преимущественно государственную власть, опираясь на соответствующие уголовно-правовые нормы, уголовное право *гражданское* обеспечивает преимущественно интересы граждан, опираясь тоже на соответствующие уголовно-правовые нормы, в том числе о необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление.

Но, следуя логике автора, в стране есть еще и *третья* свобода и соответствующее ей *третье* уголовное право – это свобода *предпринимательства* и соответственно *предпринимательское* уголовное право, основанное, помимо соответствующего блока уголовно-правовых норм, еще и на нанятых сотрудниках ЧОПов. Здесь, как нигде, широко задействованы и средства сугубо физической охраны, включая высокие заборы, бронированные двери, не поддающиеся взлому сейфы, видеокамеры, сигнализация, колюще-режущая проволока, рубящие орудия, оголенные электрические провода, холодное и огнестрельное оружие и т.д.

Анализируя международно-правовые аспекты исследуемой темы, автор с основанием полагает, что свобода – это настолько важная ценность, что возлагать задачи по ее обеспечению только на национальное право недостаточно – надо еще и широко подключать к решению данной задачи общепризнанные принципы и нормы международного права. Поэтому такого рода принципы и нормы тоже не должны стоять без движения – их так же надо совершенствовать. И здесь автор справедливо обращает внимание на вопросы культуры, идеологии, экологии, физического развития людей, здравоохранения, этики, эстетики и т.д. Решение их имеет, конечно же, неоценимое значение для дела правопорядка.

П.Н.Панченко возвращает в научный оборот понятие «эксплуатация человека человеком», как видно, искренне полагая, что борьба с этим позорным явлением XXI века – далеко не пройденный этап истории. В работе анализируется около трех десятков видов эксплуатации (трудовая, социальная, бытовая, подневольная, сексуальная и т.д.). Каждому ее виду автор противопоставляет соответствующие статьи уголовного законодательства, а в случае наличия пробелов в этом законодательстве предлагает заслуживающие внимания варианты восполнения их.

Много внимания уделяется в работе вопросам соотношения контроля общества над государством и контроля государства над обществом. По мнению автора, от того, как соотносятся эти два вида контроля, зависит соотношение в обществе свободы и несвободы, возможности и невозможности, вездесущности и необходимости, прав и обязанностей. Вносятся предложения по обеспечению в сторонах всех этих «коромысел» должного баланса.

Борьба за свободу должна, как считает автор, осуществляться по всем направлениям, в том числе по направлению обеспечения свободы человека, организаций, общества, государства, человечества. При этом постулируется, что без свободного человека нет свободного общества, без свободного общества нет свободного общества *гражданского*, без свободного государства нет свободного государства *правового*, без свободного правового государства нет свободного человечества, а без свободного человечества нет опять же свободного человека. Круг замкнулся, а поэтому уголовно-правовая поддержка всех проявляющихся в нем зависимостей не только желательна, но и, как считает автор, необходима.

По мнению П.Н.Панченко, пределы и состояние свободы в значительной мере зависят, наряду с государственной властью, от состояния экономики и ее социальной ориентированности. Свободы не будет, если права человека не будут наполняться реальным содержанием, в том числе доступом к материальным и культурным ценностям, к государственному управлению, правосудию и другим сферам тонкой балансировки жизни, а такое содержание целиком и полностью зависит именно от экономики и ее социальной ориентированности. Какой бы сильной экономика ни была, но если она не работает на общество, то грош ей цена. Олигархов будет больше, но и бедноты тоже. И рано или поздно в стране произойдет то, что произошло в 2013-2014 года на Украине. И тут одной конституционной декларации о *социальном государстве* мало – надо еще сформировать такие механизмы, которые придавали бы экономике именно необходимую социальную ориентированность. Никакая экономика сама по себе не была бы способна создать объекты XXII Зимних Олимпийских Игр в Сочи 2014 года, если бы президент В.В.Путин своими собственными усилиями не развернул ее лицом к этой стратегически важной для страны задаче.

Уделил автор внимание в своей книге и вопросам развития юридического образования, полагая, что от того, какие в стране юристы, во многом зависят и судьбы ее самой, в том числе свободы в ней, а следовательно и успехи экономики, науки, образования, культуры, литературы, поэзии и всего остального важного и нужного. П.Н.Панченко, безусловно, прав, доказывая, что государственное юридическое образование должно оптимально сочетаться с юридическим образованием негосударственным. Вносятся конкретные предложения на этот счет.

Интересен опыт автора по совместному выполнению со студентами (Нижегородский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») инновационных исследовательских проектов, в том числе по вопросам уголовно-правового обеспечения свободы. На основе состоявшихся

студенческих дискуссий П.Н.Панченко вносит ряд заслуживающих внимания предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его реализации, обосновывая их необходимостью задачами повышения эффективности уголовно-правового обеспечения свободы.

Итак, рекомендуем рецензируемую работу научной и всей заинтересованной общественности для ознакомления на предмет извлечения из нее для себя заслуживающих внимания положений, суждений, выводов, рекомендаций, предложений.

УДК 34

**ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА
CONTROLS COSSACK SOCIETY**

*Канцеровва Т.К., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»*

Kantserova T. K. Lecturer department of State and legal disciplines NOUVPO «North-Caucasian Institute for the Humanities»

e-mail: kiparis_1980 @ mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются способы реализации правоспособности казачьего общества, осуществление корпоративного управления.

Abstract: This article discusses how to exercise legal capacity Cossack society, the implementation of corporate governance.

Ключевые слова: казачье общество, орган управления юридического лица; компетенция, корпоративное управление.

Keywords: cossack community, the body of a legal entity; competence, corporate governance.

Изучение любого правового явления невозможно без обращения к истокам его зарождения, а также к имеющимся учениям и концепциям, объясняющим и раскрывающим основные закономерности развития изучаемых элементов. Подобный метод уже опробован в отечественной науке такими учеными как В.Н. Зырянов[6], К.А. Долгополов[5,6,7,8,9,10], Г.И. Чечель[10], А.Р. Саруханян[5,9]. Современная структура, организация и функции казачьего общества как юридического лица по сравнению с дореволюционной Россией изменились. Корпоративные нормы стали занимать центральное место в деятельности казачьих обществ, закрепленные в Уставах.

Правоспособность любого юридического лица реализуется через органы, выступающие от имени организации без специального на то уполномочия (п. 1 ст. 53 ГК РФ), посредством действий участников юридического лица (п. 2 ст. 53 ГК РФ), через представителей, которыми, в том числе, являются руководители филиалов и представительств организации (см. ст. 182, п. 3 ст. 55 ГК РФ).

Органам управления юридического лица всегда отводится серьезная роль, поскольку именно через них юридическое лицо приобретает гражданские права и

гражданские обязанности, посредством совершаемых органами юридического лица действий возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения, участником которых выступает само юридическое лицо. Именно поэтому необходимо правильно выстроить всю систему отношений, связанных с деятельностью органов управления, определенной в литературе как корпоративное управление.

Корпорация как юридическое лицо вступает в правовые отношения с другими лицами посредством физических лиц, уполномоченных на то в установленном порядке [1].

Казачьим обществам свойственна позиция выборная набора формируемых органов. Орган казачьего общества, как и всякий орган юридического лица, представляет собой структурно обособленную организационно оформленную часть юридического лица, образованную в установленном законом и учредительными документами порядке, обладающую определенными полномочиями, через реализацию которых происходит формирование и изъятие воли юридического лица.

Все существующие органы управления казачьими обществами являются выборными: 1) круг – общее собрание членов казачьего общества; 2) атаман – выборный руководитель казачьего общества; 3) правление – выборный совещательный и исполнительный орган казачьего общества.

В Уставах казачьих обществ, прописаны корпоративные нормы, базирующиеся на гражданском законодательстве, но просматривается и религиозный аспект в деятельности высшего органа управления казачьего общества - круга.

К примеру, в пункте 35 Устава Ставропольского окружного казачьего общества прописано, что «на заседание окружного круга приглашается уполномоченный представитель Русской Православной Церкви. Открытие заседания окружного круга сопровождается проведением православных религиозных обрядов, уполномоченным представителем Русской Православной Церкви» [2].

Сохранение основополагающей роли общих норм гражданского законодательства о юридических лицах в деятельности казачьего общества, тем не менее, позволяет выделить самостоятельный подход к управлению некоммерческой организацией – казачьим обществом, которое обладает специфической правосубъектностью, определенной историческими традициями казачества.

Деятельность казачьего общества как юридического лица определяется двумя аспектами – это структурный, который заключается в формировании органов управления и реализация органами управления уставных целей.

Орган казачьего общества определяется как неотъемлемая часть казачьего общества, основанного на членстве, представленная единоличным или коллегиальным органом, обладающих определенными полномочиями, посредством принятия локальных правовых актов или в соответствии с гражданским законодательством реализует волю членов казачьего общества.

Органы казачьего общества в процессе своей деятельности осуществляют корпоративное управление, которое представляет собой непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение членов казачьего общества, вовлеченных в сферу деятельности казачьего общества.

К субъектам корпоративного управления относятся органы и должностные лица, которые за счет того, что являются носителями определенных прав и обязанностей имеют возможность осуществлять целенаправленное воздействие на объект корпоративного управления в практической реализации своих функций.

Функции корпоративного управления, которые представляют собой наиболее типичные однородные и четко выраженные направления управленческой деятельности органов казачьего общества и служащие интересам достижения целей управляющего воздействия подразделяются на общие к которым относятся: планирование, организация, руководство, координация, контроль, и специальные, обусловленные уставными целями и задачами и вспомогательные обслуживающие интересы членов казачьих обществ.

Под процессом корпоративного управления следует понимать реализацию органами управления казачьих обществ, своих прав и обязанностей, соответствующих компетенции каждого из них по выработке конкретного решения, его реализации и проверки его выполнения.

Корпоративное управление в казачьем обществе также «имманентно предполагает наличие сложной структуры органов – «единиц» управления; при этом каждый из органов занимает свое особое место в процессе осуществления управленческой деятельности. Функциональное же назначение той или иной структурной части юридического лица, ее связи субординационного и координационного характера с другими органами анализируются, прежде всего, с помощью понятия компетенции, обычно используемого для отражения предмета ведения (круга решаемых вопросов), а также полномочий (прав и обязанностей) того или иного образования [3].

Каждый орган управления казачьего общества имеет свои компетенции по принятию значимого решения и характеризуется организационным единством, учитывая коллегиальность принятия решений.

Волеобразование и волеизъявление казачьего общества как любого юридического лица всегда нуждается в документальном оформлении по установленной процедуре.

Компетенция органов управления различна в процессе образования воли юридического лица и изъяснения ее вовне. С учетом данного обстоятельства общепринятой является классификация органов на волеобразующие (круг и др.) и волеизъявляющие. Волеизъявляющим органом казачьего общества выступает атаман, правление казачьего общества.

Казачий круг является высшим органом казачьего общества – это собрание является органом казачьего общества. Вследствие этого решения круга выражают волю казачьего общества как юридического лица, но не волю отдельных участников общества. Несомненно, корпоративное устройство казачьего общества налагает на всех участников общества обязанность подчиняться решению круга, если оно не соответствует их личным взглядам и намерениям, но принято в пределах закона и устава по делам казачьего общества как юридического лица и не нарушает прав членов казачьего общества. В случае нарушения решением круга прав участников, предоставленных законом и уставом, они вправе требовать отмены решения.

Исходя из арбитражной практики «надлежащим образом выразить волю общества вовне может только исполнительный орган общества, которым общее собрание не является»; вследствие этого, в частности, признание недействительным решения высшего органа управления об одобрении крупной сделки, совершенной генеральным директором, для целей применения ст. 302 ГК РФ не свидетельствует о выбытии имущества помимо воли общества[4].

Классификация органов управления казачьего общества может быть проведена по следующим критериям:

1) в зависимости от функционального назначения и содержания полномочий следует вычленить органы управления: 1) круг; 2) атаман; 3) правление.

органы контроля (ревизионная комиссия), а также иные, вспомогательные органы (суд чести и совет стариков).

С учетом иерархического места в управленческой организационной структуре органы управления казачьего общества можно подразделить на руководящие (круг, атаман) и исполнительные органы (правление).

2) по признаку обязательности создания и функционирования различаются обязательные и факультативные органы: первые (круг, атаман, правление) должны функционировать в безусловном порядке, вторые, как правило, по усмотрению казачьего общества.

3) по составу (конструкции) органы классифицируют на единоличные (атаман) и коллегиальные (круг, правление). Единоличные органы принимают решения единолично; принятие актов коллегиальными органами, естественно, более сложное и связано с соблюдением определенных процедурных моментов (наличие кворума и т.п.).

4) по порядку формирования различают назначаемые, выборные (избираемые) и формируемые иным образом органы. Принято считать, что назначение, в отличие от избрания, предполагает безальтернативность при формировании органа.

Исключительными вариантами осуществления текущего руководства казачьим обществом являются случаи:

1) образования временных исполнительных органов, функционирующих, по общему правилу, в пределах компетенции исполнительных органов. В то же время, компетенция временных исполнительных органов может быть ограничена уставом казачьего общества. При «обходе» введенных уставом ограничений правомерно ставить вопрос о признании совершенных временным единоличным исполнительным органом сделок недействительными на основании ст. 174 ГК РФ ГК РФ;

2) временного (до момента образования временного единоличного исполнительного органа) действия от имени казачьего общества временно исполняющего обязанности атамана. Стоит учитывать, что такое положение дел может иметь место исключительно в ситуации и при условиях, предусмотренных уставами казачьего общества.

Литература

1. Римское частное право под ред. профессора И. Б. Новицкого, И.С.Перетерского /Учебник [Электронный ресурс] //Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

2. Устав Ставропольского окружного казачьего общества [Электронный ресурс] //Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

3. Поваров Ю.С. Вопросы реализации правоспособности акционерного общества его органами [Электронный ресурс] //Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

4. Определение ВАС РФ от 22 октября 2007 г. № 10665/07) [Электронный ресурс] //Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

6. Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Обеспечение прав субъектов предпринимательской деятельности мерами уголовно-правового характера. Бизнес в законе. – Экономико - юридический журнал . – 2010. - №4. – с.81-83

7. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних. – Закон и право. – 2013. - №7. – с.13-19.
8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. – Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №13. – с.70-73
9. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2012. - №3. – с.115-118
10. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
11. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних.- Наука. Инновации. Технологии. – 2007. - №49. – с.199-202.

УДК 342

**К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ МИГРАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
TO A QUESTION ABOUT THE CONTENT OF THE MIGRATION
FUNCTION OF THE EXECUTIVE AUTHORITIES**

*Понежин М.Ю., г. Ростов-на-Дону, ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России»
доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент*

*Понежина Л.Ю., г. Ростов-на-Дону, ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России»
преподаватель кафедры административного права, кандидат юридических наук*

*Ponezhin M.Y., Rostov-on-Don, FGKOU VPO "Ruy Russian Ministry of Internal Affairs"
docent of the department of criminal procedure, candidate of law, docent*

*Ponezhina L.Y., Rostov-on-Don, FGKOU VPO "Ruy Russian Ministry of Internal Affairs"
Lecturer, Department of Administrative Law, candidate of law
e-mail: ponezhin-m@mail.ru*

*Аннотация: Рассмотрены подходы к определению содержания миграционной
функции органов исполнительной власти в Российской Федерации.*

*Annotation: The approaches to the determination of the content of the migration function
of the executive authorities of the Russian Federation.*

*Ключевые слова: Миграция, миграционные процессы, управление миграционными
процессами, миграционная функция государства, миграционная политика*

*Key words: Migration, migration management, migration function of the state, migration
policy*

Миграция населения для многих государств стала важным фактором их экономического и социального развития. На современном этапе глобализации практически не осталось стран, которые в той или иной степени не были вовлечены в миграционные отношения.

Общественные перемены, произошедшие в нашей стране, кардинально повлияли на политическую и социальную ситуацию на постсоветском пространстве, и миллионы людей стали мигрантами. В отличие от развитых стран, переживших миграционный бум, не связанный с постоянной иммиграцией, Россия столкнулась с интенсивными

миграционными потоками в условиях, когда ее экономическая база оказалась в кризисном состоянии: повсеместно не хватает доступного жилья, нет нормального рынка труда, слабо развита социальная инфраструктура, не создана необходимая информационная база.

Сыграли определенную роль и внутренняя социальная напряженность, берущая начало в Северо-Кавказском регионе, и изменение общей конъюнктуры на рынке труда. Таким образом, Россия вступила в третье тысячелетие, не имея концептуально обоснованной государственной миграционной политики и законодательства, позволяющих соблюдать права беженцев, вынужденных переселенцев и других категорий мигрантов.

Сегодня для многих очевидно, что проблемы регулирования миграции населения во второй половине XX века вышли за рамки демографической политики и потребовали новых комплексных и неординарных подходов, соединения усилий различных государственных ведомств и общественных объединений.

Мы являемся свидетелями постоянного расширения круга миграционных проблем. Это связано с тем, что сама миграция – явление многоаспектное, тесно связанное как с правами человека, так и с феноменом глобализации, в виду того что и последствия миграции проявляются в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурно-психологической и других. Более того, эти последствия имеют как позитивный, так и негативный характер, становясь, таким образом, источником конфликтов. Все это определяет актуальность изучения проблем политико-правовой регламентации миграции в контексте национальной безопасности.

На современном этапе политика нашей страны в сфере управления миграционными процессами не обрела четких границ общегосударственной политики, например, в области административного содействия потенциальным мигрантам, чей переезд в Российскую Федерацию необходим и для нашего государства с экономической точки зрения. В России сегодня проживают более 10 миллионов иммигрантов, и по этому показателю она занимает второе место в мире после Соединенных Штатов Америки, и это только по официальным данным.

Основная проблема миграционного законодательства Российской Федерации - отсутствие систематизации в данной сфере. Современная нормативно-правовая база регулирования миграционных отношений насчитывает более двухсот нормативно-правовых актов, из которых 57 -федеральные законы, что неизбежно приводит к противоречиям и коллизиям в осуществлении правового регулирования, злоупотреблению использованием норм отсылочного характера к актам подзаконного уровня и т.д. В связи с этим продолжает оставаться актуальной проблема формирования адекватного

систематизированного законодательства, направленного на обеспечение национальной безопасности страны, а также на преодоление негативных последствий миграционных процессов. Дальнейшее развитие миграционного законодательства должно быть нацелено на формулирование основных понятий, четко отражающих правовую суть регулируемых правоотношений, поскольку в настоящее время нет даже нормативного определения базовых дефиниций.

Для государственного управления миграционными процессами в Российской Федерации, осуществления контроля за миграционной ситуацией, своевременного принятия мер по ее нормализации необходима система иммиграционного контроля, с помощью которой контролируются въезд в Россию иностранных граждан и лиц без гражданства, их пребывание на территории страны и соответствие цели въезда, порядок выезда с территории Российской Федерации данной категории лиц и другое. При этом особенно важны меры двустороннего и многостороннего сотрудничества государств, определение совместных стратегий в формировании контроля.

Сложившаяся ситуация в сфере реализации миграционной политики Российской Федерации объективно требует разработки и применения современных подходов к государственному управлению в области миграционной политики, так как существующая система управления не справляется в полной мере с неконтролируемым потоком нелегальных мигрантов, точное количество которых невозможно отследить. К тому же процедуры по содержанию и дальнейшему административному выдворению нелегально пребывающих в стране иностранных граждан и лиц без гражданства для Российской Федерации оказываются слишком затратными.

Интенсивность и направленность миграционных процессов оказывают непосредственное влияние на социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране. Как нам представляется, это является степенью контроля над политической ситуацией и все больше зависит от результативности и эффективности миграционной политики, а так же от выполнения органами исполнительной власти миграционной функции.

В Российской Федерации в настоящее время сложилась ситуация, когда без проведения единой государственной политики в области регулирования миграционных процессов, без реализации скоординированных на федеральном уровне мер и соответствующих механизмов могут обостриться политические, экономические и социальные проблемы.

Миграционное управление детерминировано эволюционно возрастающими потребностями общества в сфере экономики, демографии, геополитики, семейной

политики, культуры и науки. С правовой точки зрения – это обусловлено идеологией правового государства, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, что подразумевает соответствующую автономию личности в вопросах личного благополучия и жизнедеятельности.

По мнению В.П. Сальникова, миграционные процессы – это социальное явление, во многом определяющее состояние, как отдельных государств, так и всего мирового сообщества. Мы согласны с его мнением, и в том, что сегодня миграция является одной из актуальнейших проблем не только социальной, но и экономической, политической сферы жизни[7].

Управление миграционными процессами, на наш взгляд, призвано обеспечить реализацию интеллектуального и трудового потенциала мигрантов и решить задачи по устойчивому социально-экономическому и демографическому развитию страны, укреплению ее национальной безопасности.

Значительная по объему, содержанию миграционная деятельность государства, как и любая другая, также нуждается в нормативном и организационном обеспечении и обособлении, что обусловлено объективными общественными процессами. По сути, речь идёт о так называемой функции государства, которая в целом подразумевает управление миграционными потоками в интересах государства и общества. Миграционную функцию следует относить к числу самостоятельного направления деятельности государства, т. е. осуществляемую государственным органом, который организационно может не входить непосредственно в какую-либо ветвь государственной власти.[3] Всякие сомнения в том, что миграционная деятельность – это самостоятельное направление государственной политики, исчезают при уяснении смысла и содержания разносторонней его деятельности в экономике (трудовая миграция), в демографии (социальная политика), в социальной сфере (вынужденная миграция) и т. д.

Управление миграционными процессами – согласованная и целенаправленная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по созданию системы стимулов и запретов, определяющих направления и интенсивность миграционных потоков [2].

Важно также геополитическое планирование и регулирование миграционных процессов. Это направление относится к сфере обеспечения интересов национальной безопасности и поддержания геополитических позиций России на международной арене. Геополитическое планирование предполагает учет географической удаленности расселения мигрантов от территории своей исторической родины и учет всех возможных аспектов межгосударственных отношений между Россией и соседними странами. [1]

И, наверно, можно утверждать, что государственная миграционная политика выполняется как необходимая, объективно обусловленная деятельность. Однако есть ли основания рассматривать её в качестве самостоятельной? На наш взгляд, для этого имеется достаточно оснований.

Во-первых, согласно ст. 71, п. «е» Конституции РФ, установление основ федеральной политики и федеральных программ в области государственного, экономического, экологического, социального, культурного и национального развития Российской Федерации относится к исключительной компетенции федерации, из чего следует, что миграционная политика, как составная часть общего национального развития, относится преимущественно к ведению федерального центра. Отсутствие прямого указания о миграционной деятельности говорит лишь о комплексности этой сферы общественной жизни, что, в свою очередь, подразумевает выделение данного вида деятельности в самостоятельный блок деятельности государства.

Во-вторых, формирование самостоятельного направления деятельности объективно определено еще и тем, что только независимость, относительная обособленность данных вопросов обусловлена потребностями общества и является условием образования соответствующего государственного органа для их решения. Вряд ли вызовет возражения тезис о том, что контроль, осуществляемый внутри общества (сферы жизни), не лишает его объективности и самостоятельности. Контроль подразумевает, что наблюдатель или организатор должен быть не внутри, а вне или над системой. Только независимый контрольный орган, подчиняющийся только закону и Конституции, может проводить эффективную социальную политику вне зависимости от складывающейся политической конъюнктуры.

В-третьих, одним из постулатов идеи об «эффективном государстве» является необходимость предметной специализации в деятельности государства, что подразумевает функционирование специального органа. При этом сам орган структурно может входить в механизм государства, но как бы растворяется или «индивидуализируется» в своём направлении специализации. Миграционный орган должен, прежде всего, осуществлять контроль за обществом, его частями с точки зрения легальности пребывания людей на территории государства, что не делает ни один из органов государства. В социально-правовом государстве представляется вполне целесообразным поручить выполнение этой задачи специальному правовому органу государства – миграционному, который «сигнализирует» бы и власти, и обществу о динамике социальных передвижений (процессов) в целом, да ещё и стимулировал общество в «гуманитарном» развитии.

В-четвёртых, современное государство - весьма сложный и многофункциональный механизм, который представляет собой, в отличие от прошлых теоретических положений, динамично развивающуюся объективную реальность, которая не зависит от субъективных представлений о ней. В настоящий момент, наличие миграционной функции - это объективное направление деятельности государства и общества, заданное условиями его существования. Организация и проведение учёта мигрантов - это как бы механизм «обновления» и «пополнения» государством «людских» ресурсов с целью восполнения и воспроизводства общества, так как государство более устойчиво и жизнеспособно, когда существует определённый «людской» резерв.

В-пятых, обусловленные самой жизнью задачи миграционной сферы структурно, предметно и функционально обособлены от других задач, что, в свою очередь, обуславливает необходимость логического выделения их в самостоятельный предметно-деятельностный блок.

В-шестых, государственное управление миграционной сферой даёт нам весьма убедительные основания полагать, что данная деятельность должна осуществляться как правовыми средствами, так и административными. Это подтверждается не только правовым характером нашего государства, но и целями оптимизации жизнедеятельности общества. Вместе с тем существенным отличием миграционной политики зарубежных стран от России является то, что в них государство проводит и регулирует только иммиграционную политику, в то время как внутренняя миграция регулируется исключительно экономическими рычагами и напрямую связана с поиском и сменой людьми мест работы. Россия же не может полностью отказаться от административных механизмов регулирования внутренней миграции; в ней на законодательном уровне закреплена такая категория внутренних мигрантов как вынужденные переселенцы, с 2006 г. прогнозируется резкий демографический спад, продолжается массовый отток населения из восточной части страны и регионов межэтнической напряженности[5].

Таким образом, обобщая вышесказанное, необходимо остановиться на общем понятии «миграционная функция», которая представляет собой направление деятельности государства, его органов по контролю за пребыванием на территории государства в целях восполнения и воспроизводства общества.

Как и все функции государства, миграционная функция имеет свою собственную структуру. При этом эту функцию не следует рассматривать в качестве самостоятельного и относительно обособленного образования. Дело в том, что миграционная функция в соотношении с иными функциями государства также составляет систему и является её элементом.

По справедливому замечанию большинства отечественных правоведов, каждая функция государства имеет свой объект (предмет), объектную направленность, ибо беспредметных функций не существует [См.4;6;8].

Объектами миграционной функции являются процессы и явления, наблюдение за которыми необходимо для обеспечения конституционного строя, реализации прав и свобод граждан, а также для обеспечения безопасности жизнедеятельности общества. Необходимо пояснить, что государство не ограничивается только лишь наблюдением за происходящим, поскольку это приносит некую созерцательность, невмешательство в случае видимых социальных отклонений и угроз. Не менее важным здесь является своевременное и эффективное реагирование в случае выявления отклонений, угрожающих или мешающих нормальному социальному развитию. Не редко такое реагирование сопряжено с применением государственного принуждения.

Каждый участок однородных общественных отношений, в котором проявляется миграционная функция государства, является для последней структурообразующим фактором. Другими словами, предметная дифференциация миграционной функции обуславливает наличие в ее составе соответствующих подфункций - основных структурных элементов. Более подробно на законодательном уровне цели и приоритетные направления миграционной политики определены, что позволяет прогнозировать развитие миграционной ситуации, нормативно-правового материала и облегчает создание системы миграционных органов. Таковыми являются: 1) воссоединение семей; 2) гуманитарная миграция (беженцы и лица, ищущие убежище); 3) трудовая (экономическая) миграция и другие. Всё это осуществляется с целями:

содействия экономическому и демографическому росту, социальному и культурному развитию;

выполнения международных обязательств по вопросам беженцев, предоставления убежища тем, кто в нем нуждается;

препятствования дискриминации, интеграции мигрантов в общество;

интенсивного международного сотрудничества;

стимулирования привлечения высококвалифицированных специалистов;

содействия воссоединению семей.

Выполняя ту или иную функцию, государство посредством особого механизма воздействует на общественные процессы, при этом государственная власть способна проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению населения. [6]

Категория «механизм», прочно укрепившаяся в понятийно-категориальном аппарате теории государства и права, вполне может быть использована при исследовании функциональной характеристики государства. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что пока термин «механизм реализации функций государства» не является общепринятым при изучении вопросов осуществления функций государства. Традиционно в юридической литературе для рассмотрения вопросов реализации функций государства используется категория «формы реализации (осуществления) функций» [8].

Тем не менее, по справедливому замечанию Л.А. Морозовой, «...несмотря на существование самостоятельного понятия «правовые формы реализации функций», это не исключает другой категории - «механизма выполнения конкретной деятельности государства» [4].

Как нам представляется, преимущество категории «механизм» заключается в том, что при ее помощи можно показать и объяснить любую функцию государства как динамичную, активную, фактически осуществляемую государством деятельность. Категория «механизм» позволяет проникнуть внутрь функции, посмотреть на организацию и, что самое главное, на действие ее структурных элементов, ее «узлов и деталей». Другими словами, механизм реализации функций государства сообщает им подвижность и социально-преобразующий характер, «воодушевляет» статичную по своей сути категорию «направление деятельности», поскольку знание направления отнюдь не означает движения по нему.

Таким образом, под механизмом реализации миграционной функции государства, на наш взгляд, следует понимать взятые в единстве методы и принципы ее осуществления, а также правовые и организационные основы её обеспечения. На законодательном уровне, так или иначе, закреплены элементы миграционной деятельности государства, основной из которых является извлечение экономических, культурных, социальных и демографических выгод от миграции, а также признание необходимости интеграции мигрантов в жизнь общества с целью безопасности его существования.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить следующее.

Во-первых, как и любая функция государства миграционная функция имеет определенную структуру и состоит из следующих подфункций:

- а) подфункция контроля в сфере миграционных прав и свобод человека;
- б) подфункция трудовой миграции и экономического развития;
- в) подфункция государственного учёта миграции и легальности пребывания на территории государства или подфункция контроля в сфере законности;

г) подфункция контроля в социальной сфере;

д) подфункция контроля в сфере глобальных проблем современности.

Во-вторых, миграционная функция осуществляется при помощи общих и специальных методов. К числу общих методов следует отнести методы убеждения и принуждения, находящиеся в диалектическом единстве, сочетаясь и взаимодополняя друг друга. При этом методы принуждения доминируют в силу властно-принудительного характера государственного миграционного контроля. Эти методы, особенно в условиях реформируемого общества, являются наиболее действенными и результативными. Тактические приемы проверки (выявления) и реагирования, взятые в единстве, образуют специальные методы осуществления миграционной функции.

В-третьих, в основе осуществления миграционной функции (как и любой функции государства) лежат общие и специальные принципы.

В-четвертых, миграционная функция и составляющая ее содержание миграционная деятельность обусловлена и постоянно ориентирована на достижение определенной цели. В качестве генеральной цели (цели-максимы) каждой функции государства, в том числе и миграционной, можно рассматривать создание и поддержание благоприятных условий жизнедеятельности (развития) для максимального числа граждан. Непосредственной целью миграционной функции является обеспечение восполняемости «людских» резервов посредством контроля за соответствием требованиям норм права, целесообразностью и безопасностью, мигрирующих социальных потоков для восполнения и воспроизводства общества.

Литература

1. Баранов П.П., Райгородский В.Л. Становление национальной безопасности России // Философия права. – 2006. – № 2.
2. Горшколепова И.В., Алексеев Г.Е. Политико-правовые аспекты регионального управления миграционными процессами // Миграционная политика в XXI веке. – Ростов н/Д, 2004.
3. Леонидова Т.И. «Содержание миграционной функции государства: теоретические аспекты» // Журнал Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы 2007.
4. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М. 1998.
5. Никифорова Е.А. Правовые и организационные основы деятельности миграционных служб зарубежных стран: Дисс. кандидата юридических наук. - М., 2004.

6. Проблемы теории государства и права; Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. - М., 2002.
7. Сальников В.П. Миграционные процессы в северо-западном регионе в свете социально-этнических проблем// Миграционная политика в XXI веке. – Ростов н/Д, 2004.
8. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. - М. 1970.

УДК 34

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ
LEGAL ISSUES INSTITUTE BINDING RELATIONSHIP**

Шевчук Т.И., Филиал Российского государственного университета в г. Ставрополе, старший преподаватель кафедры Теории и истории государства и права
Shevchuk T.I., Department of Russian State University in the city of Stavropol, a senior lecturer in Theory and History of State and Law

e-mail: www.tanHanum@rambler.ru

Аннотация: научно обоснованная система обязательств имеет значение, прежде всего, для их надлежащего правового регулирования. Построение системы обязательств необходимо, прежде всего, для удобства изучения обязательств, а также для правильной кодификации соответствующего нормативного материала

Abstract: The science-based system of obligation is set primarily for their proper regulation. Building a system of obligations must be primarily for the convenience of the obligations, as well as for proper codification of the normative material

Ключевые слова: обязательственные правоотношения, нормативная кодификация, субинституты обязательственного права, «конкуренция исков»

Keywords: binding relationship, regulatory codification substituty liability law, "competition claims"

Изучение любого правового явления невозможно без обращения к истокам его зарождения, а также к имеющимся учениям и концепциям, объясняющим и раскрывающим основные закономерности развития изучаемых элементов. Подобный метод уже опробован в отечественной науке такими учеными как, К.А. Долгополов[5,6,7], А.Р. Саруханян[6,7]. Участники экономического оборота – граждане, юридические лица – обмениваются различного рода материальными ценностями, возмещают убытки и причиненный вред (моральный, материальный), переуступают друг другу права и т.д. Все это многообразие отношений можно охарактеризовать как обладающее при внешнем различии определенной юридической общностью, позволяющей систематизировать эти отношения, выявляя присущие им признаки. В юриспруденции этот конгломерат

обозначают единым термином «обязательственные правоотношения». Образно говоря, как отмечают Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев [2], «обязательственное право представляет собой кровеносную систему, с помощью которой в гражданско-правовом организме происходит обмен веществ».

Обязательственное право представляет собой составную часть (подотрасль) гражданского (частного) права, нормы которой непосредственно регулируют имущественный или экономический оборот, преобразуя его в форму гражданско-правового оборота. Иначе говоря, речь идет о правовом оформлении товарно-денежного обмена, т. е. рыночных взаимосвязей в собственном смысле слова. Именно в нормах обязательственного права многочисленные и разнообразные товарно-денежные связи конкретных субъектов обмена, составляющие экономическое понятие рынка, получают правовое признание и закрепление.

Отношения товарного (экономического) обмена отличаются большим многообразием, требующим глубоко развитого и весьма тщательного гражданско-правового оформления. Так, его предметом могут быть не только вещи, но и другие виды объектов, имеющих товарную, но не обязательно вещественную (материальную) форму, — результаты работ и услуг как вещественного, так и неовещественного характера (например, по перевозке грузов), имущественные права (в частности, безналичные деньги и «бездокументарные ценные бумаги»), некоторые нематериальные блага (определенные результаты творческой деятельности, охраноспособная информация и т. п.), каждый из которых требует для себя различного правового режима и становится предметом товарообмена с учетом этой специфики.[2]

Все это приводит к появлению и развитию многочисленных институтов и субинститутов обязательственного права, их широкой дифференциации, призванной удовлетворить многообразные и постоянно развивающиеся потребности участников товарообмена. Не случайно, поэтому нормы обязательственного права в чисто количественном отношении преобладают в гражданском законодательстве, в том числе и в Гражданском кодексе, а само обязательственное право составляет наибольшую по объему подотрасль гражданского права.

Построение системы обязательств необходимо, прежде всего, для удобства изучения обязательств, а также для правильной кодификации соответствующего нормативного материала.

Научно обоснованная система обязательств имеет значение, прежде всего для их надлежащего правового регулирования. Она позволяет рассредоточить нормативный материал по различным структурным подразделениям обязательственного права таким

образом, что единые по своей природе обязательственные отношения регулируются одними и теми же нормами права. И наоборот, различные по своим наиболее существенным признакам обязательственные отношения регулируются различными по содержанию правовыми нормами.[4]

Особое значение приобретает система обязательств и для правоприменительной деятельности. Она позволяет четко отграничить один вид обязательств от другого и применить к ним соответствующие, адекватные им нормы права. Изучение обязательственного права также во многом облегчается, если оно осуществляется на основе научно обоснованной системы обязательств.[3]

Цель научного исследования, результаты которого отражаются в этой статье, заключается в необходимости дать содержательную характеристику обязательству в гражданских правоотношениях, осветить круг проблемных вопросов классификации в области обязательственного права, описать различные подходы к их разрешению. А также попытаться выявить спорные и неразрешенные в современном обязательственном праве вопросы, которые ждут своего практического и теоретического осмысления.

Обязательство является одним из фундаментальных понятий в юриспруденции. Обязательство как институт гражданского права представляет собой самостоятельную обособленную группу юридических норм, регулирующих однородные имущественные и связанные с ними неимущественные отношения в сфере экономического оборота, которые устанавливаются в процессе товарного перемещения материальных благ, опосредуя передачу материальных ценностей от одних лиц к другим. Обязательство является правовой формой экономического оборота, то есть представляет собой правовую форму экономических связей в динамике.

Обязательство - это относительное гражданское правоотношение, которое, связывает определенных лиц, порождает для них конкретные права и обязанности имущественного характера и имеет направленностью получение кредитором реального удовлетворения из действий должника.

Существо обязательства сводится к обязанию конкретных лиц к определенному поведению в рамках имущественного (гражданского) оборота, то есть к тем или иным формам товарообмена. Для него характерно «состояние связанности одного лица в отношении другого».[2]

Данный подход к сущности обязательства, характерный для континентальной правовой системы, проистекает из представлений римского частного права об обязательстве как об определенных «правовых оковах» (*vinculumjuris*), в силу которых лицо принуждается к исполнению какого-либо дела.[4]

Традиционно принято, что субъективное обязательственное право есть «право на действие другого лица», которое дает возможность господства над поведением должника, а в древности – даже и над самим должником (тогда как вещное право, прежде всего, право собственности, позволяет осуществлять лишь господство над вещью). В современных условиях обязанность должника к определенному поведению (действию или, реже, к воздержанию от действия) означает, что кредитор вправе требовать от него исполнения под угрозой применения мер гражданско-правовой (имущественной) ответственности (ст. 396 ГК РФ).

Обязательства возникают из различных юридических фактов, называемых в обязательственном праве основаниями возникновения обязательств. В гражданском праве существовало и существует законодательное оформление источников возникновения обязательств. Проанализировав положения статьи 307 ГК РФ можно сделать вывод, что по смыслу названной статьи обязательства могут возникнуть по любым основаниям, указанным в ГК РФ.

Следует подчеркнуть, что в ст. 307 ГК РФ перечень конкретных действий, которые должник обязан совершить в пользу кредитора, ограничивается указанием на передачу имущества, выполнение работы, уплату денег. В нем отсутствует упоминание такого весьма распространенного и закрепленного, в том числе и в Гражданском кодексе, проявления деятельности, как услуга. В ряде статей ГК услуга, как важнейшая экономическая и правовая категория широко представлена (ст. ст. 397, 424, 426, 429, 438 и др.). Так же, необходимо учесть, допущенную законодателем неточность при перечислении в понятии обязательства соответствующих действий. Уплата денег является не чем иным, как одной из возможностей передачи имущества. Это достаточно четко закреплено в ст. 128 ГК РФ, в которой к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая деньги, и иное имущество.

Обязательства по источникам возникновения можно разбить на две основные группы. В первую группу входят обязательства, вытекающие из нормального гражданского оборота. В данную группу входят: договор, односторонняя сделка, действия граждан и юридических лиц, которые не являются сделками, – юридические поступки. Во вторую группу источников возникновения обязательств входят обязательства, направленные на восстановление нарушенного гражданского оборота. Основными ее составляющими будут, обязательства из причинения вреда и обязательства из неосновательного обогащения.[1]

Акты государственных органов не обладают статусом самостоятельного источника возникновения обязательства. Посему отнесение их к одной из вышеназванных групп

оснований, порождающих обязательства, находится в прямой зависимости от направленности всего фактического состава (сложного юридического состава). Судебный акт, так же, не является самостоятельным юридическим фактом, порождающим обязательство так к моменту судебного рассмотрения обязательство, по поводу которого возникает спор, уже существует.

Событие не включено ни в одну из перечисленных групп, поскольку очень сомнителен тезис о том, что данный юридический факт, не зависящий от воли людей, может порождать обязательства между гражданами и (или) юридическими лицами.

Классификация любого понятия предполагает его разделение, которое может осуществляться двумя способами. Первый – представляет собой дихотомию, т.е. «деление надвое», используя последовательное определение существенных оснований, понятие делят на две группы, из которых одну характеризует наличие этого основания, а другую – его отсутствие. При втором способе с помощью определенных оснований создается в принципе неограниченное число групп. В каждой из них указанные основания соответствующим образом индивидуализируются. Деление обязательств на многоступенчатой классификации обязательственных правоотношений по типам, группам, видам, подвидам и формам более предпочтительно, т.к. позволяет расположить обязательства в одном классификационном ряду.(4)

Рассмотрев деление обязательств на виды по различным классификационным основаниям необходимо отметить, что законодатель при классификации обязательственных правоотношений использовал при кодификации норм в Гражданском кодексе Российской Федерации деление обязательств как по основанию возникновения, так и разделение обязательств на отдельные типы (категории), что нашло свое непосредственное отражение в Части II ГК РФ; типы договорных обязательств делятся на виды; виды этих обязательств дифференцируются на подвиды, или разновидности. Данные деления, использованные законодателем, является оправданными. Часть II Гражданского кодекса РФ устанавливает развернутую систему норм об отдельных обязательствах, обязательствах из причинения вреда (деликтов) и неосновательном обогащении.[1]

Многочисленность и разнообразие обязательственных правоотношений вызывают необходимость их надлежащей систематизации и классификации. Система обязательства предполагает не только их единство, но и дифференциацию на основе правильного избранного классификационного критерия. В качестве критерия могут служить те свойства обязательств, которые оказывают наиболее заметное влияние на характер их правового регулирования. Эти свойства позволяют классифицировать обязательства и

расположить их по строго определенной системе. Научно обоснованная система обязательств имеет важное значение, прежде всего, для их надлежащего правового регулирования. Общие для всех обязательств свойства позволили выделить общую часть обязательственного права, состоящую из таких правовых норм, которые в равной мере применимы ко всем обязательствам. Особенности отдельных видов обязательств определяют существование внутренних структурных подразделений обязательственного права. Важное значение приобретает система обязательств и для правоприменительной деятельности, позволяя четко отграничить один вид обязательств от другого и применить к ним соответствующие, адекватные им нормы права. Классификация обязательств также призвана отражать различную природу видов обязательственных отношений для разрешения проблемы «конкуренции исков», когда одни и те же факты могут быть квалифицированы с позиции разных норм права и, как следствие, обеспечивать кредитору несколько вариантов требований, относимых к разным видам. Сам вопрос о классификации обязательств носит в литературе дискуссионный характер в связи с тем, что большинство исследователей стремятся охватить единой классификацией всю систему обязательств в целом, используя при этом различные критерии. Система классификации, предложенная М.И. Брагинским, построенная на основе классической, наиболее совершенна, поскольку является открытой, позволяет провести дополнение вновь появляющихся видов правоотношений и учитывает множество критериев, позволяющих наиболее полно провести классификацию обязательственных правоотношений и выявить наиболее существенные различия в обязательственных правоотношениях.[1]

Некоторые проблемные вопросы, освещенные в данной научной статье, а также сделанные выводы, позволяют осознать особую значимость обязательственных правоотношений для успешного развития гражданского общества на современном этапе построения рыночных отношений в России.

Литература

1. Брагинский М.И. Обязательственные права. / Экономика и жизнь. 1995. № 23.
2. Гражданское право. Учебник. Часть первая./ Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. СПб. - 2010.
3. Фадеева Т.А. Изменение и прекращение обязательств. СПб. 1996.
4. Шляпников С.А. Обязательственное право. М., 1998.
5. Долгополов К.А., Принципы назначения уголовного наказания.- Современное право. – 2011. - №12. – с.98-100

6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117

7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCE**

УДК 316.346.32-053.6

**СОВРЕМЕННЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И ИХ РОЛЬ В УСПЕШНОЙ
САМОРЕАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
MODERN LIFE STRATEGIES AND THEIR ROLE IN SUCCESSFUL SELF
STUDENTS**

Черкасова М.А., директор филиала Российского государственного социального университета Министерства образования и науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор

Cherkasov, M.A., Director of the Russian State Social University, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor

e-mail: kamensk@rgsu.net

Аннотация: В статье рассматривается значимость выработки жизненных стратегий современной молодежью в условиях риска и неопределенности социально-экономического развития российского общества.

Annotation: The article discusses the importance of developing life strategies of modern youth in the context of risk and uncertainty of socio-economic development of the Russian society.

Ключевые слова: молодежь, жизненные стратегии, самореализация, современное общество, молодежная программа.

Key words: youth, life strategies, self-realization, modern society, youth program.

В условиях современного общества, требующего постоянной генерации новых идей для своего развития, ведущей социальной группой способной к порождению инновационных идей является именно молодёжь. От её жизненной стратегии зависит сохранение и одновременно определение вектора развития нашего государства и общества в глобальном мире. Однако, в силу особенностей социализации присущих молодёжи как социальной группе, для решения стоящих перед обществом задач уже сегодня необходимо уделять значительное внимание формированию таких жизненных стратегий, которые окажут значительное влияние на самореализацию молодых людей.

Понятие жизненные стратегии вызывает повышенный интерес в современном социально-гуманитарном знании, так как оно отражает целостность жизненного мира человека, его устремлённость в будущее и способность к изменению жизни во имя этого будущего.

Традиция исследований жизненных стратегий уходит в период классической социологии и связана с именами М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Р. Мертонса, К. Манхейма, Э. Гидденса, П. Бурдьё. В отечественной социально-гуманитарной науке можно выделить три периода исследования жизненных стратегий молодёжи. Первый период приходится на 60-е гг. начало 70-х XX века. Он характеризуется тем, что в нём выделялось в социологии молодёжи несколько школ: новосибирская (В.Н. Шубкин), свердловская (Ф.Р. Филиппов, М.Н. Руткевич и в дальнейшем Л.Я. Рубина), ленинградская (В.Т. Лисовский, С.Н. Иконникова, А.В. Лисовский) и эстонская школа (М. Титма).

В описании жизненного пути личности школы социологии молодёжи отдавали приоритет понятию «жизненные планы молодёжи». Следует отметить, что это понятие и до сих пор является наиболее разработанным и изученным в отечественной литературе. Углубив представления о процессе вхождения учащейся молодёжи во взрослую жизнь, работы учёных этого периода не дают анализа различий в социальном потенциале самой учащейся молодёжи.

Во втором периоде (конец 70-х – 80-е гг. XX века) исследования жизненных стратегий учащейся молодёжи возникла проблема поиска новых подходов к построению и реализации жизненных планов, которые рассматривались сквозь призму воспроизводства социальной структуры советского общества. В этот период, накопленный в социологии эмпирический материал, позволил вплотную подойти к анализу различий в социальном потенциале молодёжи и в качестве альтернативы «жизненным планам» были предложены понятия «жизненная программа», «жизненная перспектива» и «жизненные ориентации».

Исследователи третьего, современного периода всё чаще обращаются к понятию «жизненные стратегии» подразумевая под ним социально обусловленную систему ориентирования человека на долговременную перспективу. Жизненные стратегии относятся к особому классу ориентации личности, так как они определяют её личное, социальное и культурное будущее. Исследование жизненных стратегий молодёжи, в т.ч. и учащейся молодёжи в отечественной социологической науке активно ведётся на протяжении последнего десятилетия. При этом значительное внимание в этих исследованиях уделяется теоретическому обоснованию использования понятия «жизненные стратегии», его содержательному наполнению и эвристическим возможностям данного понятия в эмпирических исследованиях (социологической практике). Также научные труды направлены на построение типологии «жизненных

стратегий», а также выявлению самих жизненных стратегий различных возрастных категорий учащейся молодёжи, факторов влияющих на их формирование, среди которых большое внимание уделяется в т.ч. типу населённых пунктов и регионам проживания.

Учитывая тот факт, что современное понятие «жизненные стратегии» носит интегративный характер, являясь областью изучения целого ряда социальных и гуманитарных наук, оно как нельзя лучше соответствует «цветистой сложности» и многогранности современного мира. Поэтому дальнейшее изучение жизненных стратегий учащейся молодёжи в контексте современных достижений всей социогуманитарной мысли должно строиться на приращении знаний той сферы социологии, которая определяет положение молодёжи, исходя из традиционной схемы социально-ролевых комплексов к поведенческим моделям, формируемым у молодёжи в процессе использования стандартов практического знания функционирующего в российском обществе для конструирования собственных жизненных позиций.

Изучение жизненных стратегий активно ведётся как в зарубежной, так и в отечественной социологии. В работах зарубежных исследователей преобладают два основных подхода: классический и постклассический. В рамках классического подхода в его структуралистской интерпретации жизненные стратегии рассматриваются как способность к адаптации или неадаптации интересов и потребностей молодёжи к универсальным культурным и общественным смыслам, соответствие норме или отклонение от неё. В постклассической модели социологии господствует субъектно-деятельностный подход к определению жизненных стратегий. Признаётся влияние на них диспозиций структуры и состояния неопределённости, что, в свою очередь, позволяет в жизненных стратегиях фиксировать готовность молодёжи к активности в их построении на условии критерия оптимальности, а не только успеха.

Российская социология ориентирована, в основном, на социально-воспроизводственную модель в определении жизненных стратегий. При этом отмечается, что в условиях неопределённости доминирует субъективный подход и умение адаптироваться к неординарным ситуациям. В таких условиях система образования как институт социальной регуляции не успевает за формированием жизненных стратегий и планов молодёжи. Поэтому в системе образования молодежь не формирует жизненные стратегии в контексте определённости и на их формирование оказывают влияние другие структурные и институциональные факторы.

В положение молодежи сегодня вносят глубокие перемены новые социально-экономические и политические условия реформируемого общества, формируя радикально новые формы ее создания и поведения. Доминирующей моделью поведения в структуре социализации становится инновационная модель, а не репродуктивная. Стремясь к

самореализации, молодежи необходимо учитывать инновационную динамику общества, порождаемую рыночными механизмами производительного потребления.

Критерием успешной самореализации молодежи служит её конкурентоспособность. Социальная энергия молодого поколения обеспечивает движение страны к созданию динамичного материального базиса, развитие которого привело к усложнению всей системы социального взаимодействия современного общества.

Современное общество - это общество, в котором выживание человека зависит от конструктивного решения глобальных проблем, влияющих на формирование позитивной направленности социокультурных установок молодежи. Смена парадигм общественного развития, а именно переход от государственно управляемой экономики к рыночной, создала для молодежи не только преимущества, но и трудности. Важнейшим преимуществом молодежи является наличие тех знаний и умений, которые высоко ценятся на современном рынке труда. В новых социально-экономических и политических условиях возможности молодежи гораздо шире, чем у старшего поколения. Совершенно справедливо утверждение, что новая экономика нуждается в новом человеке, который строит свою жизнь в надежде на собственную предприимчивость, а не на государство.

Переход к рыночным отношениям не только привел к увеличению спроса на получение профессионального образования, но и изменил понимание его роли и ценности в современной молодежной среде. Статусная функция высшего образования обусловлена ориентацией молодежи на жизненный успех, который они связывают с получением престижного высшего образования.

Престижность вуза они связывают не столько с высоким уровнем подготовки в нем, сколько с возможностью стажировки за рубежом, с конкурентоспособностью диплома на российском рынке труда и другими показателями. То есть, жизненные стратегии современной молодежи содержат не конкретную профессию, а статусную позицию в условиях риска и неопределенности современного общества. Сегодняшняя молодежь в большей степени адаптирована к общественным преобразованиям и современной экономической ситуации. Получение высшего образования открывает перед ней возможность жизненного успеха: успешная карьера, материальный достаток.

Пристальное внимание к социальной роли учащейся молодежи актуализировалось не только в связи с изменениями социальной реальности в российском обществе, но и потребностью концептуально интегрировать различные стороны ее жизнедеятельности. Её ценностные ориентации и мировоззренческие установки, потребности и интересы, цели и приоритеты имеют первостепенное значение для преодоления противоречий между обществом и молодежью.

Молодежь занимает особое место в обществе, поскольку от нее зависит будущее России. От степени активности ее участия в социально-экономических реформах зависит успех развития России. Основными направлениями молодежной политики особенно на уровне регионов должна стать деятельность, ориентированная на создание благоприятных условий обеспечивающих не только эффективное воспитание, достойное образование, успешную социализацию, но и быть направлена на формирование социально активной личности, которая выступает конструктором и организатором собственной жизнедеятельности.

Областная долгосрочная целевая программа « Молодежь Ростовской области (2013-2015 годы)» основной своей целью ставит:

- создание благоприятных условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодых людей вне зависимости от социального статуса в целях использования потенциала молодежи в интересах инновационного развития Ростовской области.

Для этого необходимо:

- формирование целостной системы поддержки обладающей лидерскими навыками инициативной и талантливой молодежи; вовлечение молодежи в социальную практику и её информирование о потенциальных возможностях собственного развития;
- формирование у молодежи российской идентичности и профилактика асоциального поведения, этнического и религиозно-политического экстремизма в молодежной среде.

Успешная реализация программы требует:

- создания системы информирования и социального просвещения по всему спектру вопросов жизни молодежи в обществе; развития механизмов и форм трансляции в молодежную аудиторию актуальной информации и вовлечение в этот процесс молодежи;
- получения аналитических данных об актуальных проблемах в молодежной среде, ситуации в реализации региональной молодежной политике;
- осуществления кадровой подготовки специалистов органов по делам молодежи и развития института координаторов, организации специализированных тематических обучающих семинаров.

Сегодня, когда современное общество встало перед необходимостью учиться жить в новых условиях, у молодого поколения происходят глубокие изменения социальных характеристик, а их жизненные ценности определяют образ нашего «завтра».

Литература

1. Областная долгосрочная целевая программа «Молодежь Ростовской области (2013-2015 г.г.) »

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCE

УДК 930.85

**«И ПОСТРОИЛ ОН ГОРОД»: ФЕНОМЕН САКРАЛЬНОЙ УРБАНИСТИКИ
«ALSO IT BUILT THE CITY»: PHENOMENON OF SACRAL URBANISTICS**

Пикалов Д.В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

Pikalov D.V., Ph.D., Associate Professor, Department of Humanities and socio-economic disciplines NOU VPO «North-Caucasian Institute for the Humanities»

Пикалова О.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и искусств, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Pikalova O.N., Ph.D., Associate Professor, Department of Cultural Studies and the Arts, FSAEI VPO «North Caucasian Federal University»

e-mail: swaromir@mail.ru

Аннотация: В статье авторы анализируют процесс формирования древнейших городов, отмечая сакральный характер древней урбанистики.

Annotation: In article authors analyze process of formation of the most ancient cities, noting sacral character of ancient urbanistics.

Ключевые слова: история, город, урбанизация

Keywords: history, proud, urbanization

Одним из дискуссионных вопросов современной дописьменной истории является проблема возникновения древних городов. Безусловно, появление городов стало переломным этапом как в социально-экономическом, политическом так и культурном развитии человечества. Александр Мень отмечал: «Город – это скопление жилищ, как бы страхе жмущихся друг к другу, обычно обнесенных стеной. Город – двуликое трагическое детище двойственной истории человечества – стоит у ее истоков. «Городская революция» есть рубеж исторического и доисторического миров... Город – символ изоляции человека от природы и одновременно символ его творческой активности». [5]

Становление первых городов, таких как Иерихон и Чатал-Хююк, неотрывно связано с общим процессом урбанизации, с возникновением самого феномена города. Этот процесс крайне сложен, неоднозначен и специфичен в различных природно-климатических условиях и при различии социально-экономических, культурных и духовных характеристик общества. Ряд исследователей отмечают отсутствие четкого набора признаков характеризующие феномен города. В тоже время нельзя отрицать само существование феномена города лишь на том основании, что его характеристики не соответствуют нашим представлениям о нем. «Безусловно общее в понимании феномена города, объединяющее конкретные, зачастую резко различные его формы и пути формирования, - это определяющая их роль в переходе на новую ступень исторического развития, отмеченную сложением государственности и цивилизации. Это в равной мере относится к городам и Ближнего Востока, прежде всего Месопотамии и Сиро-Палестинского региона, и к городам Эгеиды, долины Инда, Юго-Восточной Азии, наконец, Мезоамерики и Перу при всех отличиях экономической базы и характера урбанизационных процессов этих глубоко специфичных территорий».[6]

Гордон Чайлд даже предложил использовать термин «городская революция», считая ее равнозначным по своим последствиям феномену «неолитической революции». По его мнению, важнейшими характеристиками «городской революции» являются возникновение крупных поселков с особо возросшей плотностью населения и застройки, выделившиеся внутри поселенческих общин и превратившиеся в их центры, в значительной степени корректирующие всю деятельность населения. Это было обусловлено широким спектром климатических и антропогенных факторов, взаимодействующих друг с другом и определявших специфику процесса урбанизации. К этим факторам Г. Чайлд относил прежде всего основанное на земледелии сельское хозяйство, причем как в мелких поселках так и в крупных конгломератах, в последних оно приводило к концентрации продовольственных излишков, необходимых для существования слоев населения непосредственно не занятых земледелием: ремесленников, торговцев, жрецов, чиновников. Г. Чайлд особо подчеркивает наличие храмов как обязательный признак формирования древних городов. Кроме того, Г. Чайлд отмечает и другие явления характерные для процесса урбанизации, а именно локализованные в крупных поселениях ремесленные и торговые центры, возникновение письменности, математики, астрономии и календаря. [1]

Несомненно, общим фактором появления феномена города стало появление так называемого прибавочного продукта и значительная концентрация его в крупных центрах. В большинстве случаев это было связано с развитием земледелия. Именно поэтому

авторы Ветхого завета и связывают появление города именно с земледельцем Каином: «*И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох*». [3]

Однако в отдельных случаях, в частности в Перу, значительное накопление прибавочного продукта и процессы урбанизации стали возможны благодаря особенно продуктивным формам присваивающего хозяйства – рыболовству, охоте на морского зверя, собирательству. Именно поэтому, постулированные Г. Чайлдом признаки древнейших городов не могут считаться универсальными. Но цивилизации Перу, это скорее исключение из правил, так как в других частях Американского континента, процессы урбанизации базировались на развитом земледелии.

Единственный универсальный признак, приведенный Г. Чайлдом и характерный для городов древности – это наличие культовых сооружений, храмов. Они обнаружены во всех слоях древнейших городов и непосредственно их предшественников – протогородов. В большинстве случаев, храмы занимают центральное положение и являются наиболее массивными и долговременными постройками. Н.Я. Мерперт отмечает, что наличие храмового сооружения и является универсальным признаком древнейших городов. [6]

Крупнейший авторитет в религиоведении, М. Элиаде пишет: «Зиккурат воплощает космос. Его вершина – высочайший «центр», ассимилированный позже полюсом. Восходя по ярусам зиккурата, царь достигает центра Мира, уподобляясь тем самым богу, обитающему на полюсе. Священный город, заключающий храм меж своих зубчатых стен, так же становится центром, вершиной космической горы. Его жители магически уподобляются божественным хозяевам «центра», богам». [7]

Причем эти культовые места и сооружения сохраняют свое значение на протяжении многих веков и даже тысячелетий, начиная с маленьких святилищ и вплоть до массивных и крупных архитектурных комплексов возникших городов. Особенно это хорошо заметно в Мезоамерике, когда новый храм строится поверх старого, как бы погребая его стены под своими. К примеру, храм Теночтитлана состоит из 7 слоев, каждый раз новые стены возводились поверх старых, а пространство между ними заполнялось булыжниками. Самый первый постройкой на месте храма Теночтитлана было святилище сооруженное из тростника, соломы и дерна. Так же «выразительным примером этого является южномесопотамский город Эриду, поставленный на первое место в шумерских списках городов: для самих шумеров он был уже легендой, его они считали возникшим ранее всех прочих городов, с ним связывали появление первочеловека и нисхождение с неба царской власти. При его раскопках открыты 16 святилищ и храмов, последовательно сооружавшихся на едином «священном участке» с V по конец III тыс. до н.э. Перекрывая один другой, они маркируют не только совершенствование культовых

сооружений, от маленького святилища (4 кв. м.) убейдийской культуры до массивного закурата периода III династии Ура, но и этапы развития и совершенствования самого поселка вплоть до превращения его в город». [6] Тоже самое отмечено и в палестинском Мегиддо, где открыт храм, существовавший еще в эпоху энеолита и фактически представленный в целой серии перекрывавших его культовых сооружений последующих периодов. Город Ашшур, как повествуют позднейшие надписи ассирийских царей, был построен неким Киккиа, вторым по списку после группы «обитателей шатров», вокруг храма бога Ашшура. Т.е., стены города были возведены позже храма, видимо до этого храм охранялся племенами, жившими в шатрах, возможно скотоводами. [4]

Храм является центром мира, но как отмечает М. Элиаде, «логическая структура храма предполагает новое религиозное значение: являясь истинно святым местом, домом богов, храм постоянно вновь освящает мир, так как он одновременно отражает и заключает его в себе. В конечном итоге именно благодаря храму мир полностью освящается. Как бы не был грязен мир, он постоянно очищается святостью алтарей». [8]

Крупный специалист по культуре древней Месопотамии Г. Ленцен, связывает происхождение культовых сооружений – зиккуратов с культом плодородия и хранением зерна. [2] Это особо интересно, в свете того, что раскопанные археологами наиболее значительные сооружения в древних городах Палестины (Беф-Джерах и др.), являлись как культовыми, о чем говорят найденные там статуэтки и обожженные кости животных, так общественными зернохранилищами. [6] То есть, мы видим совмещение двух функций, ритуальные действия, связанные с культом плодородия, в том числе и освящение зерна, совершаются на участке его хранения.

Аналогичную картину мы видим у скотоводов африканского племени карамоджонгов, где загон для скота, это и основное культовое место для проведения обрядов и жертвоприношений, тут же хоронят вожей, в то время как остальных умерших относят подальше от поселения и придав позу спящего, просто прикрывают ветками.

Вполне возможно, что именно культовые места и сооружения и являлись той основой, вокруг которой и формировались древние города. И выделение крупных поселений, ставших позже городами, было связано с наличием в них особо сакральных мест. То есть опять, мы сталкиваемся с тем феноменом, что двигателем развития человечества на этом этапе, как и в случае с «неолитической революцией», был не приоритет экономических интересов, а метафизические поиски и стремление к трансцендентному.

Литература

1. Childe V. G. The Urban Revolution. In: «Town Planning Review», 1950.
2. Lenzen H.J. Die Entwicklung der Zikkurat von ihren Anfängen bis zur Zeit der III Dynastie von Ur. Leipzig, 1941.
3. Бытие (4, 1-24).
4. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть I. Месопотамия. - М.: Наука, 1983.
5. Мень А. История религии. В поисках пути истины и жизни. В 2-х т. - М., 1991. - Т. II.
6. Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. – М., 2000.
7. Элиаде М. Азиатская алхимия. – М., 1998.
8. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. – М., 2000.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ
POLITICAL SCIENCE

УДК 324

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКОГО ЭЛЕКТОРАТА
POLITICAL PREFERENCES OF RUSSIAN ELECTORATE

Кокарев Н.М., магистр, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Kokarev N.M., Magistrate, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

e-mail: svivk@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается проблема политических предпочтений россиян при выборах, степень их осознанности с учетом устойчивости/изменчивости, а также дается аргументированное объяснение предпочтениям посредством краткого анализа деятельности предпочитаемой партии, чем отвергается гипотеза неосознанного выбора.

Annotation: The article examines the problem of Russians' election political preferences, their awareness taking into account stability/volatility, as well as provides reasoned explanation of preferences by a short analysis of preferred party activities which turns down the hypothesis of unconscious choice.

Ключевые слова: государственная дума, электорат, предпочтения, партия, выборы, предвыборная агитация, Единая Россия

Key words: State Duma, electorate, preferences, party, election, canvass, United Russia

Перемены в государственно-политическом строе России, произошедшие в конце XX столетия, сделали возможным такое явление демократии, как многопартийность, политический плюрализм. Существование многообразия политических сил, конкурирующих между собой за представительство в органах государственной власти на основании легального столкновения интересов сторонников различных точек зрения дает возможность выявления политических чаяний россиян, выражающихся в предпочтении того или иного кандидата от политической партии, либо же самой партии в период выборов.

Основным отличием современных выборов от происходящих в России на протяжении тоталитарных 70-и лет с одной-единственной правящей партией является именно возможность выбора. Несмотря на кажущуюся однотипность предвыборной кампании разных партий в каждой из партийных программ есть существенные аспекты, выделяющие конкретную партию из ряда других, и право россиян – отдать предпочтение именно представителю данной партии на выборах.

Большое значение имеет тот факт, что одним из необходимых условий для существования политического плюрализма наряду с многопартийной системой выступают свобода слова и свобода массовой информации, политическая оппозиция, свободные выборы, парламентаризм, независимые от государства общественные организации. Всё это обуславливает оптимальность независимого мнения россиян, задекларированного ими на выборах.

Особую значимость политический плюрализм имеет при выборах в Государственную Думу, поскольку именно она как законодательный орган власти в Российской Федерации принимает законы, по которым живет страна [1]. Государственная Дума Российской Федерации – не только законодательный, но и представительный орган, поскольку в ней через депутатов представлены все граждане Российской Федерации независимо от их места проживания на территории России. Поэтому «качество» Государственной Думы напрямую зависит от выбора россиян, от их политических предпочтений.

Проблема политических предпочтений россиян не единожды анализировалась отечественными исследователями. Так, в статье М.В. Мамонова «Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе?» рассматривается проблема устойчивости политических предпочтений россиян. На основе анализа данных панельного исследования ВЦИОМ автор приходит к выводу о высокой степени изменчивости мнений респондентов и поверхностной рефлексии ими различных аспектов политической действительности. В свою очередь, подчеркивает автор статьи, это ставит вопрос о степени осознанности политического выбора и доверии исследователей получаемым социологическим данным [2]. Электоральные предпочтения россиян анализировались и ранее – по региональному принципу [3]. Данные, полученные в результате этого анализа, указывают на соответствие цифр посещаемости УИК в день выборов, опубликованных на официальных сайтах, но не подтверждают осознанность политических предпочтений.

Согласно данным, опубликованным Центризбирком по окончательным итогам выборов в Госдуму, прошедших в России 4 декабря 2012 года, явным предпочтением россиян пользуется партия «Единая Россия»:

«Единая Россия»	9.3
КПРФ	9.2
«Справедливая Россия»	3.2
ЛДПР	1.7
«Яблоко»	.4
«Патриоты России»	.0
«Правое Дело»	.6
Явка избирателей %	0.2
Данные EXIT POLL ВЦИОМ на 20.00 МСК 4 декабря(%) «Единая Россия» - 48.50, КПРФ – 19.80, «Справедливая Россия» - 12.80, ЛДПР «Яблоко» - 4.17, «Правое дело» - 1.10, «Патриоты России» - 0.90	

Рис. 1 – Итоги выборов в Госдуму по данным ЦИК России [4]

Из приведенного рисунка можно увидеть, что «Единая Россия» получила 49,32% голосов, КПРФ – 19,19%, «Справедливая Россия» – 13,24% голосов, ЛДПР – 11,67%, «Яблоко» – 3,43%, «Патриоты России» – 0,97%, «Правое дело» – 0,6%. Соответственно, «Единая Россия» получила в Госдуме шестого созыва 238 депутатских мандатов, КПРФ – 92, ЛДПР – 56, «Справедливая Россия» – 64 мандата. Для сравнения: в Госдуме пятого созыва у «Единой России» было 315 мандатов из 450. КПРФ имела 57 депутатских кресел, «Справедливая Россия» – 38, ЛДПР – 40 [4].

С учетом того, что законодательство гарантирует каждой партии одинаковое СМИ-пространство для пропаганды своей программы, значительный отрыв «Единой России» указывает на явное предпочтение электората в его политических чаяниях. Кроме того, в период «предвыборной гонки» ряд избирателей меняет своё мнение, о чем говорится в

исследовании М.В. Мамонова. Так, автор отмечает, что за время исследования, длившегося в процессе активной пропаганды представителями партий своих программ, по результатам ответов на вопросы, заданные с интервалом в две с половиной недели, «значительная часть респондентов с легкостью отказывается от своего мнения, меняет декларируемую политическую позицию» [2, с. 33]; в частности, каждый третий в той или иной степени сменил свой «прошлый выбор».

Группы устойчивости ретроспективного выбора	Декларируемое голосование 4 декабря 2011 г.								
	Справедливая Россия	ЛДПР	КПРФ	Яблоко	Единая Россия	Отказ от ответа	Не участвовал в выборах	Испортил бюллетень	Затрудняюсь ответить
КПРФ	5	1	67	2	6	3	14	0	2
ЛДПР	10	67	5		5	2	10	0	0
Справедливая Россия	52	4	7	4	11	7	11	0	0
Единая Россия	10	3	7	2	60	5	14	0	1
Яблоко	13	0		53	13	13	7	0	0
Содержательно сменившие ретроспективный выбор	9	15	17	4	27	7	19	0	1
Условно сменившие ретроспективный выбор	11	11	19	3	33	6	17	0	2
Не участвовал в выборах	7	7	8	1	24	5	45	1	1
Затрудняюсь ответить	9	8	7	1	25	12	36		1

Рис. 2 – Партии, выбранные в 2011 году (в % от опрошенных, опрос 1 5.12-24.12.2011 г.) [2, 34]

Источник отмечает, что здесь сложно выделить партию-лидера, которую на выборах поддержало большинство, и что на эту роль условно может претендовать лишь «Единая Россия» [2, 35]. Очевидно, здесь сыграла роль предвыборная компания партии, условия подачи информации, а также прежний «авторитет» как самой партии, так и популярность её лидера – В. Путина, а позже, с XIII съезда партии – Д. Медведева, а также тот факт, что на думских выборах партию поддерживал президент Российской Федерации на тот период – Д.А. Медведев.

В качестве предвыборной программы партии «Единая Россия» стали речи Д. Медведева и В. Путина, произнесенные ими на XII партсъезде. Д. Медведевым были определены семь стратегических приоритетов политики правительства, а от В. Путина поступило предложение списания ошибочной налоговой задолженности у 36-и миллионов россиян (что в общем объеме составило 30 млрд руб.), а также повышения уже с 10 октября заработной платы бюджетникам на 6,5 %. Именно В. Путин отметил, что налоги для граждан, по своему материальному состоянию отнесенным к категории «богатых» должны быть выше, чем для россиян, составляющих «средний класс». Опять же В. Путин предложил повышать тарифы ЖКХ только сверх установленной нормы. Были внесены и другие приоритеты деятельности партии, среди которых в числе приоритетов В. Путин назвал полное перевооружение армии и флота за 5-10 лет, удвоение темпов строительства дорог за 10 лет, создание либо обновление 25 миллионов рабочих мест за 20 лет и выход России в число пяти крупнейших экономик мира [5].

Безусловно, такие приоритеты, озвученные в предвыборной программе, большинству россиян близки и актуальны – ЖКХ, повышение зарплаты работникам бюджетной сферы, повышение налогового бремени для богатых... Не исключено поэтому, что часть электората по прошествии времени, в течении которого СМИ публиковали/транслировали предвыборную кампанию партий, изменили свой выбор. В целом же, согласно заявлениям лидеров «Единой России», политика партии категорически направлена, помимо перечисленного выше, против повышения пенсионного возраста [6], против увеличения длительности трудовой недели [7]. Все эти вопросы актуальны для большинства россиян, что способствует их выбору представителей именно данной партии.

Интересен тот факт, что, исходя из результатов опроса, многие россияне не слышали предвыборной агитационной речи: на вопрос «Смотрели ли Вы дебаты с участием кандидатов на федеральных и региональных телеканалах?»: были получены следующие ответы (таблица 1):

Таблица 1

Опрос по дебатам [2, 37]

	Кандидаты				
	Жириновский	Зюганов	Явлинский	Прохоров	Путин
Видел дебаты	47	37	25	40	16
Не видел дебатов	53	63	75	60	82
Затрудняюсь ответить					2

На вопрос «Если да, то понравились ли Вам выступления этих политиков?» были получены следующие ответы (таблица 2):

Таблица 2

Оценка выступлений политиков [2, 37]

	Кандидаты				
	Жириновский	Зюганов	Явлинский	Прохоров	Путин
Понравилось	34	43	40	37	66
Не понравилось	61	51	51	56	27
Затрудняюсь ответить	5	6	9	7	7

ВЦИОМ проводит еженедельные исследования рейтинга электоральной поддержки российских партий. Данные представляются на основании всероссийских опросов. Официальный сайт ВЦИОМ информирует, что в каждом опросе принимали участие 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% [8].

Согласно статистическим данным, представленным ВЦИОМ, еженедельный электоральный рейтинг россиян выглядит следующим образом: в ответ на вопрос: «За какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали, если бы в ближайшее воскресенье состоялись выборы в Государственную Думу России?» (закрытый вопрос, 1 ответ), были получены следующие данные (см. таблицу 3):

Таблица 3

Динамика электоральных предпочтений россиян, в % [8]

	11.05.2014	18.05.2014	25.05.2014	01.06.2014
Единая Россия	60,4	60,0	56,0	58,0
КПРФ	8,1	8,4	8,0	7,7
ЛДПР	5,9	5,7	6,3	6,4
Партия «Справедливая Россия»	3,5	2,6	3,0	3,3
Затрудняюсь ответить	9,4	9,9	9,7	9,4
Не стал бы участвовать в выборах	9,8	10,8	11,9	11,5

Таким образом, утверждения о незрелости выбора россиян в их политических предпочтениях, высказанные в статье М.В. Мамонова «Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе?» [9], вряд ли можно назвать безоговорочно верным

выводом. Безусловно, многие россияне руководствуются меркантильными интересами: не является секретом тот факт, что многие партии идут на скрытый подкуп электората в предвыборной агитации. Это выражается в установлении детских площадок во дворах, дверей с кодовыми замками в домах, в ремонте дорог, даже в «продуктовых наборах», раздаваемых представителям социально незащищенных слоев населения – одиноким пенсионерам, инвалидам. Имеет место и такое негативное явление, как прямой подкуп избирателей: представители от кандидатов предлагают за «голос» некую денежную сумму – как правило, представителям маргинального контингента [10]. К сожалению, эти негативные моменты, несмотря на их явное сокращение, имеют место на любых выборах, несмотря на уголовную ответственность за подобные деяния. Но всё же большинство россиян отдают свои голоса за ту или иную партию осознанно.

Большую роль в выборе политической партии играет её публичность. «Единая Россия» находится на виду постоянно; её активность проявляется не только в период предвыборных кампаний. Так, уже после выборов в Государственную Думу, когда партия набрала подавляющее большинство голосов, «единороссы» проводят общественно-значимые мероприятия, направленные не только и не столько на пропаганду партии, на привлечение в неё новых членов, а способствующие формированию патриотизма у населения, направленные на защиту окружающей среды (вплоть до уборки территории), на озеленение городских районов и т.д.

В социальных сетях имеется страничка «Мы – сторонники партии «Единая Россия» [11], где каждый может оставить своё замечание, пожаловаться, внести предложение – всё подлежит рассмотрению.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что политические предпочтения россиян на выборах направлены, в первую очередь, на стабильность и на политику, декларирующую повседневную заботу о человеке. Российскому избирателю импонируют доступность партии, её «гласность» и общественность, а также авторитет как самой партии, наработанный за годы её деятельности, так и её лидеров.

Литература

1. Конституция РФ // СЗ. РФ. – 2009. – №4. – Ст. 445.
2. Мамонов М.В. Электоральные предпочтения россиян: семь пятниц на неделе? // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №2 (114). – Март-апрель. – С. 33-39.
3. Труды института системного анализа Российской академии наук: Сборник: математика и управление / под ред. В.Л. Арлазарова и Н.Е.Емельянова. – М., 2008.

4. Итоги выборов в Госдуму по данным ЦИК России // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/infografika/20111204/506636441.html#ixzz348UP3kFy>. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

5. Речи Медведева и Путина стали предвыборной программой «Единой России» // Lenta.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/09/24/speech/>. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

6. Исаев: Для повышения пенсионного возраста в РФ нет никаких оснований // Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/news/56414/>. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

7. Профсоюзы и «Единая Россия» намерены не дать олигархам переделать Трудовой кодекс «под себя» // Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://er.ru/news/56414/>. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

8. Электоральный рейтинг политических партий // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/ratings-parties/>. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

9. Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №2 (114). – Март-апрель. – С. 33-39.

10. Подкуп избирателей, запрет на благотворительную деятельность кандидатов // Выборы и журналистское расследование / отв. ред. Д. Скиллен. – М.: «Права человека», 2001. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.democracy.ru/library/publications/media/jour_inv/page33.html. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

11. Мы – сторонники партии «Единая Россия» // ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/er_storonniki. – Дата обращения: 04.06.2014 г.

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
PEDAGOGICS AND PSYCHOLOGY**

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ:
ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
MENTAL FITNESS POLICE: THE PROBLEM OF PERSONAL
TRANSFORMATION**

*Волков А.А., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии ФГАОУ
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

*Volkov A.A., Doctor of Psychology, Professor of Psychology FSAEI «North Caucasian
Federal University»*

e-mail: volkoffss@yandex.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются проблемы психологической подготовки
полицейских в школах и учебных заведениях разных стран, которая является
перспективным направлением совершенствования её и в учебных заведениях МВД РФ и
органах внутренних дел.*

*Abstract: This article discusses the psychological training of police officers in schools
and educational institutions in different countries, which is a promising way to improve it, and in
educational institutions and bodies of the Interior Ministry of the Interior.*

*Ключевые слова: психологическая подготовка, психологическая подготовленность,
экстремальные условия, правоохранительная деятельность, сотрудники полиции,
личностные трансформации, учебные заведения МВД.*

*Keywords: psychological training, psychological preparation, extreme conditions, law
enforcement, police, personal transformation, education MIA.*

Особенности профессиональной деятельности сотрудников полиции существенно влияют на динамику трансформаций ценностно-смысловой сферы как контекст, инициирующий личностные изменения в зависимости от социокультурной реальности и перспектив самореализации. Модельное обеспечение психологического сопровождения и коррекции личностных трансформаций сотрудников полиции, ориентированное на преодоление ценностно-смысловых барьеров как индивидуальных

затруднений в ситуации личного выбора, позволяет повысить уровень профессиональной самореализации. Для оптимизации этих явлений все без исключения исследователи подчеркивают важность психологической подготовки, которая направлена на повышение уровня квалификации специалистов к решению задач в трудных, экстремальных условиях. Применительно к правоохранительной деятельности это отмечается в работах Н.М. Буланова, В.К. Коломейца, А.М. Столяренко, А.П. Самсонова и др. , а также в работах зарубежных авторов (Р. Босклет, Я. Вествуд, Г. Лангер и др.). Практический опыт проведения психологической подготовки имеется как в МВД РФ, так и в правоохранительных органах США, Англии, ФРГ и ряда других стран. Повсеместно отмечаются положительные результаты, которые дает её проведение. Так, например, В.В. Коломеец отмечает, что при использовании элементов психологической подготовки на инструктажах личного состава ГОРОВД, при поступлении сигнала о необходимости действовать, повышается эффективность действий в особо сложных условиях. А.П. Самонов пишет, что психологическая подготовка пожарных в подразделениях формирует у них моральные и психологические качества, которые гарантируют эффективность и психологическую готовность к действиям в сложных, опасных для жизни условиях. В условиях учебных заведений МВД РФ психологическая подготовка слушателей и курсантов находит все более широкое распространение на занятиях по самбо, огневой подготовке, факультативах, внеучебных мероприятиях [1-24] . Вместе с тем, психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел рассматривается большинством авторов (Буланов Н.М., Коломеец В.К. и др.) как попутный результат, получаемый в ходе различных видов занятий, что, по нашему мнению, не всегда приводит к достижению высокого уровня психологической подготовленности сотрудников к оперативно-служебной деятельности, поэтому необходимо искать и другие пути её совершенствования. Интересен опыт использования и разработки проблемы психологической подготовки в ряде зарубежных стран. В полицейских школах ФРГ (Р. Босклет, Г. Лангер и др.) в курс обучения полицейских включено изучение науки о поведении человека, поскольку полицейский должен хорошо представлять себе мотивы, намерения и возможные реакции того, с кем он столкнулся по долгу службы. Так, в учебном центре франкфуртской охранной полиции при сроке обучения 6 месяцев введен обязательный курс профессиональной психологии. Во Франции первоначальная подготовка кадров осуществляется в полицейских школах, где слушатели обучаются в условиях максимально приближенных к реальной обстановке. В США (Д. Дас и др.) было проведено исследование учебных программ в разных штатах по курсу обучения методам общения с населением, которое выявило, что ему отводится 10 % от всего учебного

времени подготовки полицейских. Так, в одном полицейском центре (Р.А. Таллей) исследование программы показало, что такие дисциплины, как коммуникативность, разбор конфликтных ситуаций, полевые занятия положительно оцениваются выпускниками через год после обучения. В учебном центре по подготовке патрульных полицейских (Д. Лестер) был проведен эксперимент по программе психологической подготовки. Для этого были образованы четыре группы, которые обучались раз в неделю практическим навыкам контроля и предотвращения стресса, используя для этого различные средства. Первая группа использовала только физическую подготовку, вторая группа – чисто психологическую подготовку, третья – как физическую, так и психологическую подготовку, четвертая группа занималась только профессиональным обучением. Благодаря этим занятиям, во время службы было предотвращено большое количество стрессов, а наиболее успешной оказалась третья группа [1-6]. В этом эксперименте изучалось влияние психологической подготовки, направленное только на предотвращение стресса, а вопросы, связанные с возможностями её в подготовке к обычным условиям деятельности выпускников учебного центра остались не исследованы.

Психологическая подготовка полицейских в школах и учебных заведениях разных стран осуществляется не только в ходе различного рода занятий, но и в рамках специального курса, что, по нашему мнению, является перспективным направлением совершенствования её и в учебных заведениях МВД РФ и органах внутренних дел. Переходя к рассмотрению задач и содержания психологической подготовки, следует отметить, что подавляющее число авторов связывает их с экстремальными условиями, необходимостью подготовки специалистов к ним. Поэтому и содержание психологической подготовки связывается с формированием психологической устойчивости (эмоционально-волевой, волевой устойчивости) [1-6].

Психологическая подготовка сотрудников милиции общественной безопасности направлена, прежде всего, на повышение психологической подготовленности как особого свойства личности, которое является вместе с тем составной частью профессионального мастерства. Для успешного её формирования необходимо выявить её основные компоненты и структуру [1-6]. Динамика трансформаций личностной сферы сотрудников правоохранительных органов на разных уровнях профессиональной самореализации может проявляться в виде стратегий, обеспечивающих возможность переживать профессиональный опыт как устойчивое отношение. Стратегии личностных трансформаций могут реализовываться как позитивные, обеспечивая высокий уровень профессиональной самореализации, и как кризисные, ведущие к деформациям и регрессиям в отношениях с окружающими людьми и общественными (социальными)

структурами. По результатам проведенного анализа можно сделать ряд практических выводов и обобщений. Основными структурными компонентами психологической подготовленности участковых инспекторов полиции выступают: психологическая устойчивость к специфическим условиям оперативно - служебной деятельности, как способности не поддаваться неблагоприятным психологическим воздействиям, не снижать под их влиянием качеств профессиональных действий, а действовать хладнокровно и уверенно; профессионально развитые качества наблюдательности и памяти, которые отвечают специфике оперативно-служебной деятельности и составляют особую предпосылку успеха именно в ней; профессионально-психологические умения.

Приведенный выше материал, а также дополнительные исследования путей совершенствования психологической подготовки слушателей позволяют разработать комплекс психолого-педагогических мер по дальнейшему совершенствованию её путей. В комплекс вопросов совершенствования содержания, организации и обеспечения путей психологической подготовки входят вопросы: руководства психологической подготовки, планирования психологической подготовки, определения содержания психологической подготовки, организации и методики проведения занятий по психологической подготовке, учета и оценки достигаемых результатов в психологической подготовке, кадрового обеспечения психологической подготовки, материально-технического обеспечения психологической подготовки, научного обеспечения психологической подготовки.

Литература

1. Волков А.А. Развитие индивидуально-психологической подготовленности профессионалов органов внутренних дел. Монография.- Ставрополь: Изд-во СГУ,1999.- 150с.
2. Волков А.А. Вопросы правовой, социальной и психологической защиты лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. Монография.- Ставрополь: Изд-во ПГЛУ,2005.- 166 с.
3. Волков А.А., Зырянов В.Н., Рыковский М.В. Подготовка судебных приставов: организационно-правовые и психологические аспекты. Монография. – Ростов-на-Дону: Изд-во РЮИ РПА Минюста России, 2013.- 188с.
4. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности. Монография.- М.: Изд-во «Кредо», 2010.-235с.
5. Волков А.А. Психологическая подготовка слушателей рядового и младшего начальствующего состава милиции в учебных центрах МВД, УВД: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. – М., Академия МВД СССР, 1987. – 187 с.

6. Волков А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности на разных уровнях профессиональной самореализации: Дис. ... доктора психол. наук: 19.00.06. – Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2010. – 365 с.

7. Волков А.А. Модель психологической подготовленности сотрудников органов внутренних дел к оперативно-служебной деятельности //Материалы научно-практической конференции «Демократизация государственного управления и борьба с должностными правонарушениями». – Пермь, 1988. - С.55-57.

8. Волков А.А. Формирование профессиональной наблюдательности и памяти у сотрудников правоохранительных органов //Тезисы докладов к 7 съезду общества психологов СССР «Юридическая психология». - М., 1989 - С. 9-10.

9. Волков А.А. О психологической подготовленности сотрудников рядового и младшего начальствующего состава милиции к борьбе с правонарушениями в сфере экономики //Материалы научно-практической конференции «Административно-правовые и организационные вопросы борьбы с правонарушениями в сфере экономики». – Горький, 1990. - С.34-37.

11. Волков А.А. Профессионально-психологическая подготовка юриста в учебном заведении //Материалы научно-практической конференции «Применение психологических знаний в юридической практике». – Уфа, 1991. - С.24-25.

12. Волков А.А. Основные психолого-педагогические пути совершенствования психологической подготовки слушателей в учебных заведениях МВД //Информационный бюллетень «Педагогический поиск: опыт, проблемы, перспективы». Выпуск 2. Активные методы обучения. - М.,1992.- С. 38-42.

13. Волков А.А. Профессионально-психологическая подготовленность рядового и младшего начальствующего состава милиции к борьбе с экономическими правонарушениями//Сборник научных трудов «Деятельность юрисдикционных органов по охране прав личности». - М., 1994.- С.136-142.

15. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации // Гуманизация образования. Научно-практический журнал, №1. 2013. – Сочи: Изд-во ФГУ «Институт образовательных технологий» РАО.

16. Волков А.А. Основные направления развития психологической подготовки в системе профессионального становления судебных приставов //Право. Общество. Государство. Сборник научных трудов РЮИ РПА Минюста России.- Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2013. – С.237-244.

17. Лукьянов С.А. Психологические условия развития мотивации профессиональной деятельности, связанной со становлением субъектно-деятельностной

позиции будущих менеджеров на этапе обучения в вузе: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13.–Ростов-на-Дону,2005.–189с.

18. Лукьянов С.А. К вопросу о психологической сущности мотива и мотивации деятельности человека [Электронный ресурс] // Практическая психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2011. – № 1. URL: <http://ppip.idnk>.

19. Волкова А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Темпоральность правосознания судебных приставов// Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2 (32). С. 10-15.

20. Волкова А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки // Наука. Инновации. Технологии. 2012. № 2. С. 141-145.

21. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций// Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 37-44.

22. Волков А.А., Бакулин А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции// Северо-Кавказский психологический вестник. 2009. Т. 7. № 1. С. 26-30.

23. Волков А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций// Российский психологический журнал. 2010. Т. 7. № 1. С. 37-44.

24. Волков А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования//Российский психологический журнал. 2009. Т. 6. № 5. С. 32-39.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ
С ПОВЫШЕННЫМ УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**
**PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT STUDENTS WITH HIGH LEVEL
OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Гулиян Н.М., педагог-психолог МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского Ставропольского края

Hulya N.M., educational psychologist Nov. SOSHN№1 with in-depth study of specific subjects sat Alexander's Stavropol Territory

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье описана система работы образовательном учреждении (ОУ) с учащимися, имеющими повышенный уровень интеллекта, представлены психолого-педагогические методики для изучения уровня творческих способностей учащихся. Раскрыты основные направления психолого-педагогического сопровождения данной категории детей

Abstract: This paper describes a system of educational institutions (OC) with students with higher levels of intelligence are presented psychological and pedagogical techniques for the study of the level of creative abilities of pupils. Covers the main areas of psycho-pedagogical support of this category of children

Ключевые слова: способные дети, школа, новый ФГОС, интеллект, развитие способностей, образовательный процесс.

Keywords: talented children, the school, the new GEF, intelligence, capacity building, educational process.

Государственная система работы со способными детьми включает несколько уровней. Основой этой системы является школа, охватывающая наиболее широкий круг детей. На уровне школы необходимым условием является наличие у педагога навыков распознавания одаренности своих учеников, создание для них оптимальных условий в плане учебы и отношений со сверстниками. Отраднo то, что с введением новых ФГОС в школах расширена возможность развития детей с повышенным уровнем интеллекта. Так,

в МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского, в условиях внедрения ФГОС разработаны программы внеурочной деятельности разной направленности, дающие возможность развитию способностей и интересов школьников. Личностно-деятельностный характер образовательного процесса позволяет решать одну из задач образования – выявление, развитие и поддержку одаренных детей. Следует помнить, что как бы не был одарен ребенок, его нужно учить. Важно приучить к усидчивости, приучить трудиться, самостоятельно принимать решения. Одаренный ребенок не терпит давления, притеснений, окриков, что может вылиться в проблему. У такого ребенка трудно воспитывать терпение, усидчивость и ненавязчивость. Необходимо с младшего возраста приобщать к творчеству, создавать обстановку для творчества.

Организуя работу со способными детьми, необходимо выявить направления их успешности в соответствии со способностями.

Не первый год в школе №1 осуществляется психологическое сопровождение способных учащихся или учащихся с повышенным уровнем интеллекта. В начале каждого учебного года психологи определяют общее психологическое состояние учащихся, диагностируют их общие и специальные способности. Для этого используются следующие методы: наблюдение, метод экспертной оценки, анкетирование, тестирование. СМП службой разработана и реализуется программа работы с данной категорией школьников «Одаренность». Она составлена на основе программ Р.В. Овчаровой «Основы психодиагностики одаренности» - М., 2004 г.; Северокавказской научной лаборатории «Развитие познавательных способностей» - Ставрополь, 2001 г. Цель программы состоит в раннем выявлении и развитии способных школьников, формировании их творческого и научного потенциала.

Задачи:

- 1) диагностика эмоциональной и когнитивной сфер способных школьников;
- 2) развитие когнитивно-интеллектуальных и когнитивно-моторных способностей у одаренных детей в связи с идеей творческого инновационного образования;
- 3) обучение навыкам общения и взаимодействия.

Программа состоит из четырех блоков:

1 блок – диагностический. Он включает в себя диагностику личности способного школьника. Так диагностика интеллектуальной сферы ведется по следующим параметрам:

- уровень познавательной активности;
- быстрота и точность выполнения умственных операций;
- устойчивость внимания;
- уровень развития памяти;

- богатство активного словаря;
- быстрота и оригинальность вербальных ассоциаций;
- уровень развития воображения;
- владение основными компонентами умения учиться;
- уровень развития самоконтроля;
- тип интеллекта.

Изучение сферы академических достижений по следующим:

- словарный запас, использование сложных синтаксических структур;
- интерес к вычислениям, математическим отношениям;
- внимание к явлениям природы, проведение опытов;
- демонстрация понимания причинно-следственных отношений;
- выражение мыслей;
- чтение научно-популярных изданий;
- моторная координация;
- чтение художественной литературы;
- создание собственных проектов;
- мотивация учения.

Диагностика творческих способностей:

- продуктивность деятельности;
- изобретательность в использовании материалов и идей;
- склонность к завершенности и точности в занятиях;
- интерес к предмету;
- рисование.

Исследование двигательной сферы:

- точность и тонкость моторики;
- двигательно-моторная координация;
- успешность деятельности на уроках физкультуры;
- участие в спортивных играх и состязаниях.

Изучение коммуникативной сферы:

- уровень приспособленности к новым ситуациям;
- ответственность;
- уровень общительности;
- положение в коллективе.

Также диагностируются интересы школьников, характерологические особенности личности, уровень тревожности и степень проявления воли и упорства.

2 блок - «Школа общения» - способствует формированию у детей социальной ответственности, адекватной самооценки, умения самостоятельно решать проблемы, развитие способности понимать и себя, и другого человека. В ходе занятий предполагается с помощью ролевых игр осуществить коррекцию поведения.

3 блок «Курс развития творческого мышления»

Цель: развитие творческих мыслительных способностей: беглости, гибкости, оригинальности мышления, способности к детальной доработке; развитие образного мышления и воображения. Для реализации данной цели используется методика «Курс развития творческого мышления», автор Ю. Гатанов, г. С-Петербург. Занятия строятся таким образом, что дети, выполнив творческое задание, имеют возможность представить свои работы.

4 блок. «Индивидуальная работа». В данный блок входят индивидуальные занятия с детьми, направленные на коррекцию и развитие эмоциональной и личностной сфер ребенка, а также индивидуальные и групповые консультации для родителей и педагогов по вопросам развития ребенка и общения с ним.

В ОУ создан банк данных способных детей, на каждого способного ребенка заведена Карта изучения личности способного ребенка. Данная карта дает возможность более детального изучения особенностей личности и способностей учащегося с повышенным уровнем интеллекта. СМП службой разработаны и реализуются рекомендации для педагогов, детей и родителей. Неотъемлемой частью работы с детьми указанной категории является взаимодействие с их родителями. Конструктивный диалог школы и родителей создает перспективы успешной социализации детей с повышенным уровнем интеллекта.

Развитию одаренности способствуют и коллективные творческие дела, которые стали распространенной формой деятельности в современной школе. Так, впервые в МОУ СОШ№1 проведены Коммунарские сборы. Сплоченность и творческая направленность данного мероприятия способствовала созданию атмосферы созидания и познания нового через различные формы взаимодействия.

В современной школе предложен широкий спектр олимпиад и интеллектуальных марафонов, которые дают возможность развития для детей с повышенным уровнем интеллектуального развития. За последние три года количество участников олимпиад увеличилось вдвое. Предметная направленность имеет широкое разнообразие. Учащиеся нашей школы могут выбрать то направление, в котором они могут продемонстрировать более высокий уровень развития и попробовать силы в других областях.

Чтобы стимулировать развитие потенциально одаренных детей, нужно:

- во-первых, позволять им высказывать свои творческие идеи, находить для этого время, внимательно выслушивать ребенка;

- а во-вторых, на уроках чаще давать задания творческого характера. Но не следует готовить такие задания персонально для нестандартных учащихся и предлагать им вместо обычных заданий, которые даются классу, поскольку в этом случае ученики ставят в неравные условия. Задания творческие нужно давать всем, как дополнительные, после выполнения основного задания, и оценивать только успех.

Для раскрытия внутреннего потенциала креативных учеников необходимо привлекать к посещению факультативов для интеллектуалов и предметных факультативов, к участию в секциях, студиях, кружках, к самостоятельному исследованию проблем; использовать на уроках специальные приемы по развитию мышления и воображения, краткие поурочные тренинги; применять проблемное обучение.

Работа с детьми, имеющими повышенный уровень интеллектуального развития в образовательном учреждении должна строиться системно и многопланово. Именно координация системы общего и дополнительного образования позволит расширить границы развития данной категории детей и даст возможность успешной адаптации в современном мире.

Литература

1. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки. // Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал. Выпуск 79(2).- Ставрополь, 2012.- С.141-146.

2. Волков А.А. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Научно-практический журнал №2. Выпуск 6.- Ставрополь, 2013. - С.380-386.

3. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации. // Гуманизация образования. // Научно-практический журнал №1.- Сочи, 2013.- С.22-28.

4. Батищев Г.С. Диалектика творчества. М.: Просвещение, 1994.

5. Пономарев Я.А. «Психология творчества» // Тенденции развития психологической науки. М.: Наука, 1988.

6. Овчарова Р.В. Основы психодиагностики одаренности - М., 2004.

УДК 159

БЕЗРАБОТИЦА И МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА
UNEMPLOYMENT AND YOUTH POLICY

Каблахов Р.И., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры андрагогики Ставропольского государственного педагогического института

Kablahov R.I., PhD, Senior Lecturer, Department of Andragogy Stavropol State Pedagogical Institute

Назаров И.Н., кандидат психологических наук, доцент кафедры андрагогики Ставропольского государственного педагогического института

Nazarov I.N., Ph.D., Associate Professor, Department of Andragogy Stavropol State Pedagogical Institute

e-mail: volkoffs@mail.ru

Аннотация. В статье описывается состояние и тенденции современной политики российского общества и государства в отношении занятости молодежи. Формулируются основные проблемы и предлагаются направления её решения.

Abstract. This article describes the status and trends of modern policy of the Russian state and society in relation to youth employment. Formulate the main problems and suggested ways of its solution.

Ключевые слова: безработица, безработица среди молодёжи, эффективность, экономика, морально-духовное состояние общества, морально-духовный климат, повышение уровня занятости молодёжи, производственно-экономико-социальные навыки, идеология, производственные специальности, гуманистическое общение, волонтерство, студенческие отряды, самостоятельность, самозанятость молодёжи, стажировка, производственный сектор экономики.

Keywords: unemployment, youth unemployment, efficiency, economy, moral and spiritual condition of society, the moral and spiritual climate, increased youth employment, production, economic, and social skills, ideology, industrial specialty, humanistic communication, volunteering, student teams, autonomy, self-employment of youth, probation, the manufacturing sector of the economy.

Безработица является одной из острейших проблем как всей современной товарной мировой экономики (общественного воспроизводства – или, иными словами, воспроизводства жизни общества и условий для него, направленного на производство товаров в форме товарно-менового стоимостного и получение прибыли) вообще – так и российского её «отделения» в частности (мировое воспроизводство едино в своём сложнейшем многообразии, несмотря на богатейшие различия единой мировой культуры человечества). Безработица является существенным ограничителем роста экономики и культуры всего человечества (причём – вполне устранимым или, как минимум – существенно *ограничимым*) [1], поражая своим воздействием в первую очередь молодёжь, либо – в случаях проявления различного рода дискриминации – людей сравнительно пожилого возраста. Однако, они всё же обладают определённым преимуществом, связанным с накопленным личностным опытом решения жизненных проблем (в т. ч. и экономических, рабочих, проблем занятости), связями, производственно-экономико-социальными навыками и т. д. Этих преимуществ у молодёжи, как правило, *ещё* нет.

Целенаправленное и систематическое вовлечение – на уровне живого единства идеологии и практики – современной российской молодёжи в более активную экономическую – и в первую очередь производственную (в т. ч. и в сфере услуг) – деятельность, является одной из острейших проблем (и, одновременно, потребностей – согласно смыслу афоризма – или мы разрешаем проблемы, или они – *разрешают (и разрушают!)* нас) современности и, соответственно, одной из важнейших прикладных задач как науки (формирование идеологии, порождающей и направляющей осмысленную целенаправленную практику) вообще, так и обществоведения – в частности. Главным для этого, на наш взгляд, является упорное, систематическое преодоление идеологии (и практики!) апатии, косности и инертности, иждивенчества, безответственности, равнодушия, бездушия и порождаемых ими – агрессии, манипуляций, различного рода – в том числе и духовного – насилия, паразитирования и т. п.

Таким образом можно и нужно помочь (путём повышения эффективности, роста производительности труда) как самой российской экономике, так и – в итоге – всему российскому обществу и культуре выйти на более высокую орбиту в их развитии [2]. Это и будет конкретным воплощением известного закона диалектики, сформулированного Гегелем, о «превращении идеального – в материальное» [3]. Несмотря на принимаемые государством меры, проблема безработицы среди молодёжи остаётся актуальной.

В этом отношении необходимо использовать как отечественный, так и опыт зарубежных стран (естественно, его положительную сторону, а также именно ту, которая не будет являться угнетающей или остро противоречащей по отношению к живым формо-

проявлениям российской культуры), таких, например, как Франция, Германия, США, Австралия, Новая Зеландия и др. [4], в которых (в настоящее время) значительно более активно используется труд молодёжи – в первую очередь в сфере услуг. Что касается российской действительности, молодые люди по-прежнему отдают предпочтение таким специальностям, как юриспруденция и экономика, хотя рынок труда перенасыщен этими специалистами, и, как следствие, после окончания вуза многие молодые люди не могут трудоустроиться – что усугубляет проблему. Поэтому тем, кто только выбирает свой жизненный путь, стоит присмотреться к реальному, производственному сектору экономики. Часто поступление в вуз не является осознанным желанием самого молодого человека. И, соответственно, после окончания учебного заведения он не хочет работать по полученной специальности, стремясь найти себя в другом деле.

Для нашего современного общества существенно более активное участие молодёжи (примерно, с 14 лет) в материально-духовном производственном процессе привело бы к значительным позитивным последствиям – как в экономико-социальном аспекте, так и в идеологическом, духовном и нравственном. Начинать при этом необходимо с заполнения того количества пустующих рабочих мест, производства недополученных обществом и самими производителями материальных благ – в том числе и в сфере услуг, которые постоянно есть в экономике страны и почти каждого населённого пункта, делая их максимально привлекательными для неработающей молодёжи – путём упрощения и облегчения рабочих операций, «разбивания» их на простейшие, мельчайшие, путём активнейшего использования наставничества, механизации, автоматизации рабочих процессов и т. д.

Что приведёт к значительному росту объёмов и качества общественного воспроизводства, существенному повышению производительности труда, загрузки производственных мощностей в масштабах экономики города, района, края, а затем и – страны в целом. В этом отношении действие предлагаемого принципа можно образно охарактеризовать народными поговорками – русской: «Лучше меньше – да лучше» – и китайской: «Дорога длиной в миллион ли начинается с одного единственного шага». Однако этим далеко не ограничатся положительные последствия системных мероприятий по качественно более активному вовлечению широких слоёв молодёжи в экономическую жизнь нашего общества – в качестве уже производителей (пусть и пока что на начальной и сравнительно более лёгкой стадии), а не только – потребителей общественного продукта и услуг.

К положительным последствиям относится: активизация участия молодёжи в общественно-экономической, социально-политической и духовно-нравственной жизни

общества, качественный рост сознания и самосознания молодёжи, её организованности, духовности, общего уровня культуры, ответственности, разнообразия деятельности и заинтересованности в ней. Это приведёт к снижению негативных сторон в жизни общества в целом и у молодёжи – в частности, повышению уровня самостоятельности и ответственности, снижению отчуждения и агрессивности среди молодёжи и в обществе в целом.

А самое главное – повысится уровень гуманистического, продуктивного, не загрязнённого потребительским отношением и ожиданием, сильного, весёлого, оптимистического, здорового межчеловеческого общения, обеспечит снижение (или преодоление) ощущения одиночества, агрессивности, различных видов наркомании и иных проявлений психологической зависимости и бегства (ухода) от реальности, преступности, поломанных жизней и переломанных судеб. Вместе с этим будет достигнут значительно более высокий уровень ощущения счастья среди молодёжи, а, воздействуя на неё – и значительное улучшение морально-духовного климата в нашем обществе в целом в его средне- и долгосрочной перспективе [5].

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) [11], основными целями государственной молодёжной политики являются создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи, развитие её потенциала и его использование в интересах инновационного развития страны.

Достижение поставленных целей предполагается осуществить за счёт решения ряда задач, в том числе вовлечения молодёжи в социальную практику. Это будет достигаться за счёт развития эффективных моделей и форм вовлечения молодёжи в трудовую и экономическую деятельность, включая деятельность трудовых объединений, студенческих отрядов, развития молодёжных бирж труда и других форм занятости молодёжи, совершенствования нормативной правовой базы для максимально гибкого привлечения молодёжи к трудовой деятельности и обеспечения её законных прав и интересов. С

Студенческие отряды – это признанная и востребованная форма участия студенчества в экономическом развитии общества, приобщения молодых граждан к труду, решения проблем занятости студентов и учащихся в каникулярное и свободное от учёбы время. Решение проблемы безработицы среди молодёжи возможно путём организации временной и сезонной занятости молодёжи в составе студенческих отрядов края и волонтёрского движения.

Одной из эффективных форм приобретения трудового опыта для молодых специалистов является добровольческая деятельность (волонтерство – добровольчество). Вовлечение молодежи в волонтерское движение – это не только способ формирования активной гражданской и жизненной позиции, организации конструктивного свободного времени, но и определенный этап построения профессиональной карьеры молодого гражданина. Участие молодежи в волонтерском движении позволяет системно решать проблему вовлечения молодежи в социально значимую деятельность, а также повышения её социальной активности.

Положительные моменты в указанном направлении очевидны уже сейчас – это и возрождение молодежных (студенческих) строительных отрядов, набирающее обороты волонтерство (добровольчество), и рост активности и сознательности молодежи, её самостоятельности, самозанятости, активности – в том числе и творческой и учебно-научной. Специфической социально-профессиональной группой является молодежь, занятая в сфере образования и науки. С одной стороны, свойства и признаки этой группы отражают тенденции развития молодежи в целом, с другой – тенденции профессионального сообщества, профессионально занимающегося интеллектуальной деятельностью (научной и научно-педагогической).

Необходима организация и проведение систематических мероприятий, направленных на поощрение и поддержку талантливой молодежи, которые позволят выявлять в сферах культуры, науки, спорта и экономики талантливую молодежь, развивать и поддерживать её.

Негативным моментом здесь является отсутствие единой, целенаправленной и систематически действующей идеологии и практики всего общества, четко и одновременно гибко сориентированной на воспитание своего будущего – нашего подрастающего поколения – коллективным трудовым участием, координации с осуществлением целей всего же общества – повышение уровня его экономико-гуманистической культуры.

Таким образом, молодежь в ходе общественно-производственной деятельности научается быть хозяевами своей жизни и судьбы (в том числе и своей страны и государства), самостоятельно создавать своё будущее, у неё формируется устойчивая и здоровая психика, мировосприятие и миропонимание, отношение к людям, к семье, к природе – и к себе самим [6,7,8].

Самостоятельно, своими руками создавая своё материальное и духовное окружение, активно участвуя в этом процессе, молодые люди тем самым уже будут приучаться гораздо лучше понимать и себя, свою жизнь, и своих близких, окружение,

природу, складывающиеся и развивающиеся противоречивые общественные отношения; преодолевать чуждость, отчуждение, учиться и научиться активно, сознательно, целенаправленно создавать свою лично-общественную жизнь.

В качестве примеров успешного осуществления подобной политики в прошлом в нашей стране можно назвать, например, всеобщую ликвидацию безграмотности 1920-х годов, всесоюзную кампанию «Молодёжь – строй Воздушный флот!» [9], строительство Байкало-Амурской Магистральной (БАМа), освоение Целины и Космоса [10], строительные студенческие отряды и т. д.

В качестве *практических мер* для осуществления данной общественно-экономической идеологии (и практики!) можно предложить (наряду с другими мероприятиями, на примере Ставропольского края) создание единой базы данных, осуществляющей живую и непосредственную связь между работодателями и учебными заведениями, студентами края и города, с возможностью для учащихся записи в Интернете своего видео-резюме, его редактирования и обновления, проведения переговоров с потенциальными работодателями (по технологии Skype, GMail и другим аналогичным программам, формирование *личного порт-фолио работ* учащихся и работающих – с отзывами и примерами с конкретных мест работы от работодателей).

Актуальными на сегодняшний день становятся вопросы определения информационных предпочтений и информационного поведения молодёжи. Действующая производственная (профессиональная) практика является составной частью образовательной программы профессионального образования. Но когда студент сталкивается с задачей найти место для прохождения профессиональной практики (тем более – оплачиваемой!), возникает проблема: он не может устроиться по своей специальности, т. к. работодатели не хотят принимать и обучать неквалифицированных студентов. Как результат – студенты непроизводительно, неэффективно для себя и для всего общества – растрачивают самое драгоценное время – молодость, например, могут «сидеть» днями и ночами напролёт в социальных сетях, вместо того, чтобы получать определённые профессиональные навыки, повышать свой личностно-профессиональный уровень путём *живого общения*, который может послужить решающим в их дальнейшей жизни [11].

Осуществляя системную связь обучающихся с живым, конкретным производством при прохождении профессиональной (производственной) практики, молодые люди получают возможность приобретать профессиональные (и личностные – в том числе) навыки и одновременно уже участвовать в живом общественном воспроизводстве, учась одновременно и теории, и практике – со всеми её сложностями, «шероховатостями»,

ошибками и т. д.; перенимать опыт постоянно уходящего вперёд в своей сложности производства и одновременно при этом ещё и зарабатывать, быть ответственными, самостоятельными, получать уже – пусть и небольшую, но уже вполне реальную возможность строить свою жизнь, помогать семье и влиять на общественную жизнь, отчасти уже и формировать её согласно своим взглядам, желаниям и планам. Благодаря осуществлению системных мероприятий по привлечению к участию в производстве молодёжи, работодатели таким образом получают специалистов, которые могут приступить к работе на том или ином предприятии или фирме уже без экономически дорогостоящей дополнительной стажировки, т. к. они могли пройти её во время прохождения производственной (профессиональной) практики, осуществляя на деле принцип соединения «живой жизни» и теории [12].

Особенно актуальными на сегодняшний день становятся вопросы разработки комплексного научного подхода к решению проблем молодёжи, её занятости, формирования и реализации государственной социальной и молодёжной политики. Для обеспечения стабильного и устойчивого развития России необходимо, в том числе и дальнейшее развитие системы патриотического воспитания молодых граждан допризывного возраста, формирование их патриотического сознания как важнейшей ценности, одного из основ духовно-нравственного единства общества. На эффективную организацию работы по патриотическому воспитанию молодых граждан оказывают влияние:

- недостаточное финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности клубов и учреждений, занимающихся патриотическим воспитанием молодёжи;
- недостаточное освещение в средствах массовой информации вопросов патриотического воспитания;
- отсутствие возможности у молодёжи бесплатно заниматься военно-техническими видами спорта.

Широкомасштабная и целенаправленная программа, направленная – в интересах всего общества – на обеспечение студентов местами прохождения ответственной и оплачиваемой практики, а также на трудоустройство всей трудоспособной молодёжи, которая будет служить им для формирования, повышения профессионального уровня и личностного роста [13,14,15], а также получение и совершенствование навыков по выбранной специальности, позволят им добиться в качестве главной, стратегической цели самостоятельности и ответственности за свою судьбу и за жизнь всего нашего общества.

Литература

1. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М., 1989. С. 12.
2. Рузвельт Ф.Д.. Беседы у камина. М.: «Алгоритм». Серия «Титаны XX века» - 2012 г..
3. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – 337с.
4. Шанин В. А. Вокруг света за 280\$ - М.: Эксмо, 2009. – С.704.
5. Ньюфелд Г., Матэ Г.. Не упускайте своих детей. – М.: Ресурс. – 2012 г.
6. Волков А.А., Волкова В.М. Психологический конфликт как условие развития личности //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С. 273-279.
7. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.
8. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности //Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 4 (8).С. 250-255.
9. Яковлев, А. С. Цель жизни: Записки авиаконструктора. – М.: Политиздат.1987.
10. Береговой Г.Т. Космос – землянам. М., 1983.
11. Ли (Лидо) Якокка Карьера менеджера. – М.: Прогресс, 1991. С. 31.
12. Коносукэ Мацусита Принципы Успеха. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. С. 11.
13. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации// Гуманизация образования. 2013. № 1. С. 23-27.
14. Безработица среди молодёжи. Новости СКФО (Северо-Кавказский федеральный округ) // 23.05. 2013 г.
15. Постановление Правительства Ставропольского края от 31.10.2013 N 399-п.

УДК 159.9:34.01

**СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СОТРУДНИКОВ ОВД
С РАЗЛИЧНЫМИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИМИ
ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЛИЧНОСТИ**

**THE STRATEGY OF BEHAVIOR IN CONFLICT SITUATIONS OF INTERNAL
AFFAIRS DEPARTMENT STAFF WITH DIFFERENT INDIVIDUAL-TYOLOGICAL
CHARACTERISTICS OF PERSONALITY**

*Лукиянов А.С., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент
кафедры психологии, кандидат психологических наук*

*Lukeyanov, A.A., Stavropol, North-Caucasian Federal University, associate Professor of
the Department of psychology, PhD (psychology)*

e-mail: vspikul@yandex.ru

*Аннотация: В статье рассмотрены различные типы поведенческих стратегий
сотрудников ОВД в конфликтных ситуациях, психологическая типология личности
сотрудников с низкой эффективностью профессиональной деятельности.*

*Annotation: The article describes the various types of behavioral strategies police
officers in conflict situations, psychological typology of the personality of police officers with
low efficiency of professional activity.*

*Ключевые слова: стратегии, конфликт, сотрудники ОВД, индивидуально-
типологические особенности.*

Key words: strategy, the conflict, the police officers, individual-typological features.

В контексте реформирования системы МВД России и по его замыслу всё большее внимание должно уделяться качественному совершенствованию системы, в том числе на уровне конкретного сотрудника. Однако осуществляемые преобразования, нося инновационный характер, вызывают ввиду своей внутренней априорной новизны прогнозируемое сопротивление сотрудников, прежде всего на личностном уровне, что в своём развитии в том числе за счёт компенсаторных механизмов порождает многообразие и многочисленность ситуаций конфликта.

Само существование проблема причин и детерминант конфликтного поведения (личностных и социально-психологических) принципиально связана с тем, что многим

сотрудникам ОВД, по мнению О.Н. Юрьевой [13], не достаёт личностно-профессиональной компетентности, и большинство конфликтов на службе носят негативный характер исключительно вследствие неспособности адекватного и грамотного поведения сотрудников органов внутренних дел, которое бы опиралось на совокупность релевантных задачам профессиональной деятельности личностных особенностей.

Сегодня не случайно повышаются требования к профессиональным и личностным качествам сотрудника ОВД. По мнению, например, А.А. Волкова [9], М.А. Жидкова [10], важным их регулятором может быть наличие ярко представленной в структуре личности профессиональной идентичности, которая бы способствовала развитию устойчивой социально-психологически и релевантно замыслу развивающейся собственно системы органов внутренних дел. Судить о достижении сотрудниками ОВД этой самой положительной профессиональной идентичности позволяют критерии, основными среди которых являются: профессиональная направленность; позитивное самоотношение, саморуководство и самопонимание; внутренний контроль результатов поведения и деятельности; знание требований профессии; наличие профессиональных целевых ориентиров; высокая успешность деятельности.

М.А. Жидков в другой своей работе [11] к критериям развития у сотрудников ОВД профессиональной идентичности, выступающей фактором выбора ими стратегий поведения в конфликтах на службе, относит: различные уровни профессиональной идентичности; степень сформированности образа «Я в профессии» и собственно образа профессии; профессиональную мотивацию, активность и направленность; выбор проблеморазрешающих стратегий поведения (переговорная и нормативная) в конфликтах на службе.

Как отмечает Ю.Е. Аврутин, истощение психологических ресурсов внутреннего мира личности является результатом отражения специфики профессиональной деятельности сотрудников ОВД, что проявляется в нервно-психической напряжённости и, как следствие, приводит к отклонениям в мотивационно-смысловой, когнитивной и эмоциональной сферах личности. При этом формируется девиантное поведение, проявляющее себя как в виде ситуативных и единичных реакций, так и в виде комплексных стратегий поведения как отражение жизненного стиля конкретного человека или социальной группы. При этом, по Ю.Е. Аврутину, основным признаком этого поведения выступает в противовес общественным потребностям – ориентация на удовлетворение личных потребностей [1].

А.А. Волков отмечает [3,4,5,6,7,8], что в существующей социально-политической обстановке сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в особых

условиях некоторой социальной напряжённости в обществе, которая иногда самым негативным образом отражается на сотрудниках и в целом подразделениях ОВД, обостряя социально-политическую обстановку в служебных коллективах, провоцируя развитие деструктивных конфликтов как по вертикали, так и по горизонтали. В этой связи всё большее значение приобретают личностные характеристики и способности сотрудника, позволяющие ему понимать причины разнообразных эмоциональных напряжений, конфликтных ситуаций в отношениях с коллегами, сопереживать и соучаствовать, спорить и убеждать, доказывать и вникать в суть их поступков и мнений.

О.Н. Юрьева отмечает, что разбалансированность профессиональной сферы и индивидуально-типологических особенностей личности проецируется в поведенческую сферу, реализуясь в непродуктивных стратегиях поведения, что проявляется в демонстративности, тревожности, аутоагрессии, низкой способности решения поставленных задач. О.Н. Юрьевой экспериментально установлено, что поведение сотрудников ОВД в профессиональных конфликтах зависит от доминирующих стратегий поведения и индивидуально-личностных особенностей, а также имеет специфические особенности. По совокупности индивидуальных наборов психологических черт, позволяющих транслировать разные поведенческие стратегии в профессиональных конфликтах, автором выделены три стратегии поведения, характеризующиеся следующим [13]:

- выгодно-приспособительная стратегия: здесь в ситуации конфликта используются деструктивно-агрессивные тенденции, которые сопровождаются эмоциями гнева и раздражения; однако полицейские стараются трансформировать открытую агрессию в более приемлемые социальные формы – так, например, они пытаются адресовать требования о разрешении проблемной ситуации третьим лицам, рассчитывая на их помощь при этом; в ситуациях конфликта работники ОВД склонны использовать компромисс и сотрудничество как стратегии поведения; в конфликтной ситуации сотрудники полиции экстрапунитивной подгруппы (деление О.Н. Юрьевой) стараются объединить усилия с другими своими коллегами для его разрешения, считая при этом, что должны быть учтены интересы каждой из сторон; кроме того, они стремятся к тому, чтобы каждый участник уступал в целях достижения общей договоренности; для этих работников наиболее характерна стратегия копинг-поведения, фокусированного на эмоциях; для снятия напряжения они могут использовать отрицание, агрессию, когда их поведение направлено не на изменение стрессовой ситуации, а на регулирование эмоций стресса; в характере сотрудников ОВД здесь отмечается низкая тревожность и низкая возбудимость, т.е. для них характерна уравновешенность и контроль своего поведения,

несмотря на присутствие тенденций агрессивной направленности; они наименее конфликтны из всей выборки рядов значений признака выделенных типов стратегий поведения;

- ситуативная стратегия: здесь сотрудники склонны акцентировать своё внимание на самом препятствии, а не на субъекте; избегают обвинять кого-то в сложившейся проблемной ситуации, выражая открыто свое недовольство в адрес ситуации; они не склонны к поиску рационального выхода из сложной ситуации; в решении проблем рассчитывают на собственные силы, не стремятся прибегнуть к помощи окружающих; кроме того, здесь сотрудники описываемой категории склонны использовать пассивные стратегии поведения – приспособление и избегание; представители данного типа готовы отказаться от реализации собственных претензий и намерений, а доминирующей стратегией выступает стратегия избегания, которая направлена на сохранение и пассивное принятие конфликтной ситуации, но не на её реорганизацию и изменение; их поведение характеризуется отсутствием желания и настойчивости взаимодействовать с другими участниками конфликта для достижения компромисса; преобладающими чертами характера представителей данной группы выступают педантичная, эмотивная и гипертимная акцентуации при высокой тревожности; полицейские импунитивной группы склонны к впечатлительности, педантичности, перепроверке сделанной работы, сильным переживаниям, сомнениям по поводу правильности выполненного задания; в ситуации неудачи или несоответствия хода предприятия личным стандартам и планам для них характерны вспышки гнева, что влечёт возникновение конфликтных ситуаций; сотрудники, придерживающиеся данного стиля поведения, воспринимаются окружающими как довольно слабые, поддающиеся чужому влиянию; в случае несоответствия личных устремлений и сложившихся обстоятельств возможно проявление крайних форм аутоагрессии – алкоголизации, наркомании и др.;

- активно-наступательная стратегия: здесь сотрудники склонны использовать реакции самообвинения, но при этом стараются растворить вину между всеми участниками конфликтного взаимодействия, не акцентируясь при этом на проблеме; сотрудники здесь, как правило, достаточно сильно вовлечены в ситуацию конфликта; используемые стратегии поведения здесь – сотрудничество и доминирование; однако представители этой группы оценивают ситуацию конфликта с позиции авторитета и власти и могут изменить решение волевым усилием, не ориентируясь на других участников; в качестве копинг-поведения для представителей интрапунитивной подгруппы используется стратегия «решение проблем»; в характере данного типа превалируют черты гипертимного и демонстративного типа, но при этом с низкой

тревожностью, что может обуславливать раздражительность и вспышки гнева в ситуации неудачи, что далее может провоцировать конфликт.

В рамках работы по психологическому обеспечению профилактики деструктивного поведения сотрудников ОВД, представленного различными поведенческими проявлениями, В.Л. Кубышко, М.В. Иванов и др. отмечают, что собственно психологический мониторинг отклоняющегося поведения сотрудников ОВД и грядущая за ним коррекция этого поведения выступают как основа для дальнейшей оптимизации системы профилактики нарушений служебной дисциплины. Реабилитационное и превентивное направления профилактики являются ключевыми в этой системе, реализуясь в следующих условиях [12]:

- повышение у сотрудников уважения к избранной профессии и утверждение в самих органах внутренних дел прогрессивной оргкультуры;

- развитие института поручительства за кандидатов на службу в органы внутренних дел;

- расширение гласности в деятельности, наличие общественного контроля и критики со стороны общественных институтов и населения за функционированием органов внутренних дел;

- формирование правильного отношения руководства и всех сотрудников к возможной профессиональной деформации сотрудника, проведение периодического освидетельствования на её наличие и принятие соответствующих эффективных мер воздействия;

- создание инновационного климата для внедрения форм, средств, процедур, методов, которые бы способствовали профессионально-личностному росту личного состава;

- разнообразие форм проведения досуга, т.к. сегодня значительная часть правонарушений и чрезвычайных происшествий всё ещё совершается во внеслужебное время.

А.И. Адаев, Л.Н. Чевердюк, Т.В. Гаврилова, В.Л. Кубышко, М.В. Иванов и другие отмечают, что среди сотрудников правоохранительных органов, склонных к дисциплинарным нарушениям как ключевой форме конфликтного поведения и отличающихся низким уровнем эффективности профессиональной деятельности, с большой вероятностью можно выделить следующие психологические типы личности [12]:

- пассивно-зависимые личности – заторможенные, со сниженной активностью; для них характерна пассивная личностная позиция, конформность, склонность к перманентным раздумьям, неуверенность в себе, инертность в принятии решений,

скептицизм, стремление следовать предписаниям и инструкциям во всём; основными чертами этого типа являются крайняя нерешительность, склонность к сомнениям, хроническое чувство тревоги, боязливость;

- для импульсивно-агрессивных личностей характерно постоянное, ярко выраженное пренебрежение к общественным нормам и слабый самоконтроль; они не могут предвидеть последствия своих поступков и не умеют регулировать своё поведение; отличаются склонностью к дисфориям, агрессивностью, неумеренным потреблением алкоголя; этот тип людей крайне изменчив в настроении, причём оно зачастую непредсказуемо;

- ригидно-паранойяльный тип личности, как отмечает в том числе А.В. Мещерякова и др. [2], является для сотрудников непригодным в любом качестве для службы в органах внутренних дел; для этого типа характерно отсутствие психологической гибкости, утрированное упорство в отстаивании собственного мнения, прямолинейность, низкая переключаемость при изменении ситуации; они склонны к формированию трудно поддающихся коррекции, ригидных установок; у них легко может формироваться «застревающая» враждебность, злопамятность; в поведении проявляются упрямство и агрессивность, тенденции к подозрительности, самоутверждению, враждебному отношению к окружающим;

- четвёртую группу составляют гипертимные представители классификации; у них отмечается снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам, бесцеремонность поведения, лёгкость в принятии решений, завышенная самооценка, непостоянство в привязанностях; в стрессовой ситуации они решительны и смелы, часто не полностью понимают сложившуюся сложную ситуацию, проявляют избыточную, но не всегда целенаправленную активность.

Надо заметить, что общим для всех четырёх психологических типов является неумение быстро и эффективно решать конфликтные ситуации, низкая психоэмоциональная устойчивость, конфликтность, склонность к профессиональной деформации и стереотипным формам поведения. Снижение профессиональной мотивации, некорректное обращение с гражданами, злоупотребление алкоголем и прочие негативные поведенческие проявления прямо связаны с чрезмерным психоэмоциональным напряжением и неадекватными формами психологической защиты.

Таким образом, можно резюмировать, что профессиональная деятельность сотрудников ОВД накладывает отпечаток на характер их поведения. Это воздействие может усиливаться и усиливается за счёт актуализации специфичных индивидуально-психологических особенностей личности сотрудника ОВД, которые (особенности) в своём

пределе формируют те или иные акцентуации характера (или тенденцию к их формированию и проявлению).

Выделяются пассивно-зависимые, импульсивно-агрессивные, ригидно-паранойяльные и гипертимные как предельные проявления индивидуально-типологических особенностей личности сотрудников ОВД. При этом среди стратегий их поведения в конфликте, определяющихся индивидуальными характеристиками, что связано со спецификой профессиональной деятельности, – выделяются выгодно-приспособительная, ситуативная и активно-наступательная.

Литература

1. Аврутин, Ю.Е. Оценка эффективности деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Юрий Ефремович Аврутин. – СПб., 1998. – 43 с.
2. Вопросы психологического обеспечения работы с руководящими кадрами органов внутренних дел: Монография / П.П. Баранов [и др.]. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – 254 с.
3. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: Монография / А.А. Волков. – М.: Изд-во «Кредо», 2010. – 235 с.
4. Волков, А.А. Личностные трансформации сотрудников милиции общественной безопасности: результаты эмпирического исследования.//Российский психологический журнал. - 2009.Т.6. №5. С.32-39.
5. Волков, А.А., Бакулин А.В. Требования оперативно-служебной деятельности к психологической подготовленности участковых инспекторов милиции// Северо-Кавказский психологический вестник. - 2009.Т.7.№1. С.26-30.
6. Волков, А.А., Волкова, В.М. Проблема коммуникативных барьеров в профессиональной деятельности// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.2013.№4(8).С.250-255.
7. Волков, А.А. Профессиональная самореализация сотрудников милиции общественной безопасности: проблема личностных трансформаций// Российский психологический журнал.- 2010.Т.7. № 1.С.37-44.
8. Волков, А.А., Волкова, В.М. Психологический конфликт как условие развития личности// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института.- 2014. №2(10). С.273-279.

9. Системное исследование индивидуальности человека: Коллективная монография / А.А. Волков [и др.]. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2011. – 267 с.

10. Жидков, М.А. Механизмы выявления и разрешения социальных конфликтов в деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Михаил Александрович Жидков. – М., 2008. – 26 с.

11. Жидков, М.А. Механизмы разрешения социальных (организационных) конфликтов в ОВД // «Соискатель», приложение к научному журналу «Вестник военного университета». – 2007. – № 5. – С. 12-21.

12. Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел. – М.: ЦОКР МВД России, 2008. – 216 с.

13. Юрьева, О.Н. Социально-психологические особенности поведения сотрудников органов внутренних дел в профессиональных конфликтах: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Олеся Николаевна Юрьева. – М., 2011. – 190 с.

УДК 159.9

**МОТИВАЦИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В ДОШКОЛЬНЫХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**
**MOTIVATION AND INCENTIVES IN PRE-SCHOOL GENERAL EDUCATION
INSTITUTIONS**

*Назаров И.Н., Ставропольский государственный педагогический институт,
доцент кафедры андрагогики, кандидат психологических наук*

*Nazarov I.N., Stavropol State Pedagogical Institute, Associate Professor, Department of
Andragogy, Ph.D.*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены элементы научной организации труда в дошкольных образовательных учреждениях. При этом анализируется тезис: эффективный менеджмент невозможен без понимания мотивации, мотивов и потребностей человека и правильного использования стимулов к труду.

Abstract: This article describes the elements of the scientific organization of labor in the pre-school educational institutions. In this thesis analyzed: effective management is impossible without an understanding of motivation, motivation and human needs and the proper use of incentives to work.

Ключевые слова: научная организация труда, мотивация, мотив, ценность, ожидание, эффективный менеджмент.

Keywords: scientific organization of work, motivation, motive, values, expectations, effective management.

Стандартизация дошкольного образования в России стала особенно актуальной с момента вступления в силу Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который закрепил за дошкольным образованием статус самостоятельного уровня общего образования.

Одновременно дошкольное образование оказалось под защитой государственных гарантий для получения доступного и качественного образования, что и поставило перед учеными и практиками вопрос о разработке новых государственных стандартов. В разработке ФГОС ДО специалисты опирались на традиции отечественной педагогической

и психологической науки и на существующие в мировой практике стандарты дошкольного образования.

Федеральные требования к структуре и условиям реализации основной общеобразовательной программы дошкольного образования влекут за собой особый подход к профессиональной компетенции педагогических кадров. А в следствии с этим, именно от педагогического коллектива в полной мере зависит, насколько будет обеспечено качество предоставляемых образовательных услуг. Научная организация труда в дошкольных образовательных учреждениях направлена на эффективный менеджмент, который невозможен без понимания мотивов и потребностей человека и правильного использования стимулов к труду.

В последнее время сама тема мотивации очень актуальна. Ведь подавляющее большинство руководителей понимает, что главной движущей силой человека является именно мотивация.

Мотивация представляет собой систему внутренних факторов, которые вызывают и направляют ориентированное на достижение конечной цели поведение человека.

Основные типы мотивации различаются на внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внешняя мотивация, прежде всего, обеспечивается внешним вознаграждением и подкреплением.

Внутренней наградой может быть удовольствие, чувство удовлетворённой завершённости и ощущение собственной компетентности, способности делать что-либо. Чем выше и сильнее потребность или желание достичь цели, тем более успешным будет ее достижение.

Современный менеджмент, его ядро, состоит, прежде всего, в том, что он берёт своё начало от человека, его потребностей и целей, от превращения знаний, опыта и достижений научно технического прогресса в производительную силу.

Для более эффективной деятельности организации требуются ответственные и инициативные работники, высокоорганизованные и стремящиеся к трудовой самореализации личности. Обеспечить эти качества работника невозможно с помощью традиционных форм материального стимулирования и строгого внешнего контроля, зарплаты и наказаний.

Только люди, которые осознают смысл своей деятельности и стремятся к достижению целей организации, могут рассчитывать на получение высоких результатов. Организация и формирование таких работников - задача эффективного (мотивационного) менеджмента.

Многочисленные исследования развития теоретических представлений о содержании и регулировании мотивационных процессов в сфере труда позволяет определить, что по мере социально-экономического развития общества менялось направление вектора мотивационных воздействий. Мотивация постепенно стала ориентироваться на повышение качества труда, стимулирование творческой активности, инициативы и на закрепление работников на предприятии.

В классической зарубежной и отечественной литературе мотивация имеет различные определения.

М. Мескон в своих работах предлагает следующие определения: Мотивация – это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [1]. Мотивация – это процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов [2]. В процессе производственной деятельности мотивация позволяет работникам удовлетворить свои основные потребности путем выполнения своих трудовых обязанностей.

В.В. Травин и В.А. Дятлов в своих исследованиях отметили, что мотивация труда – это стремление работника удовлетворить потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности [3].

Кинан К. определяет мотивацию как важнейшую составляющую эффективной деятельности. От нее зависит, насколько хорошо люди выполняют свою работу и добиваются поставленных целей, в том числе, например, и цели, заработать больше денег. Если в организации нет мотивации к деятельности, сотрудники, скорее всего, оставят такую работу [5].

В чем различие мотива и мотивации. Так, Еникеев М.И. дает следующее определение мотива – это осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость [4].

Другие авторы определяют, например, трудовой мотив как непосредственное побуждение работника к деятельности (работе), связанное с удовлетворением его потребностей. Мотив труда формируется только в том случае, когда трудовая деятельность является если не единственным, то основным условием получения блага. Большое значение для формирования мотивов труда имеет оценка вероятности достижения целей. Если получение блага не требует особых усилий либо его очень трудно получить, то мотив труда чаще всего не формируется. Группа ведущих мотивов, определяющих поведение работника, называется мотивационным ядром (комплексом),

имеющим свою структуру, которая различается в зависимости от конкретной трудовой ситуации [6].

Основным различием, по мнению ряда авторов, мотива и мотивации является, прежде всего, наличие ценности в структуре мотивации, иначе личность превратилась бы во «флюгер», который изменяется «здесь и теперь», а мотивация – это, прежде всего ведущий и долговременный мотив направляемый ценностью под которой может выступать реальный мотив формирующий представление о самореализации личности, предмете труда, результате труда, процессе труда и т.д. [7,8].

При этом большинство современных процессуальных теорий мотивации рассматривают мотивацию как процесс управления выбором. Такое определение мотивации впервые дал Виктор Врум. (американский исследователь в области теории мотивации, разработал теорию ожиданий, автор книги «Труд и мотивация»).

Он утверждал, что люди постоянно находятся в состоянии мотивации. Таким образом, согласно В.Вруму, для того, чтобы быть успешным менеджером, необходимо показывать подчинённым, что направление их усилий на достижение целей организации приведёт к скорейшему достижению их личных целей. Согласно теории ожидания Врума, подчинённые работают наиболее продуктивно, когда они уверены, что оправдаются их ожидания в трёх областях:

1. ожидания в отношении «затраты труда - результатов» (З-Р) – это соотношение между затраченными усилиями и полученными результатами;
2. ожидания в отношении «результатов-вознаграждений» (Р-В) - эти ожидания определённого вознаграждения или поощрения в ответ на достигнутый уровень результатов;
3. третий фактор, определяющий мотивацию в теории ожидания – ценность полученного поощрения или вознаграждения.

Руководитель современного дошкольного образовательного учреждения должен анализировать вопросы мотивации для достижения поставленной цели в рамках решения проблемы организации труда других людей, тем более, что детский сад по своей сущности имеет специфику в управлении.

Общеизвестно, что работа в детском саду мало привлекательна и не престижная.

Причин этому достаточно: и невысокая заработная плата, и низкий статус работников из-за отношения к детским садам как необязательной ступени в системе единого образовательного пространства, а отсюда и финансирование оставляет желать лучшего.

К сожалению, в последние годы вокруг системы дошкольного образования сложилось устойчивое мнение, что невысокий уровень заработной платы педагогов не позволяет в полной мере обеспечить детские сады квалифицированным персоналом. Однако, не только данная проблема влияет на дефицит педагогических кадров.

Сегодня в системе дошкольного образования особенно остро стоит вопрос оптимизации соотношения между нагрузкой педагогического работника и размером оплаты его труда. Очевидна также неэффективность самой системы стимулирования педагогического труда, включающей порядок, условия выплаты заработной платы, состав, а также критерии и условия дифференциации.

Разносторонние процессы социального переустройства, обновления гуманитарной практики, реформирование системы дошкольного образования требуют от педагога концентрации интеллектуальных ресурсов для удовлетворения социальных запросов. Именно педагоги, способные к продуктивной творческой деятельности, управлению развитием воспитательно-образовательного процесса, собственной профессиональной компетентности, способны удовлетворить потребности общества в самоактуализирующейся и саморазвивающейся личности выпускника дошкольного образовательного учреждения (ДОУ).

Поэтому в дошкольных учреждениях важно создавать и поддерживать условия для становления педагога-профессионала, способного к исследованию и управлению педагогической деятельностью, владеющего инструментарием диагностики процесса и результатов собственного труда, способами обоснования путей и средств его коррекции и дальнейшего совершенствования.

Развитие профессиональной компетентности педагогов, создание условий для становления творчески мыслящей личности воспитанника – проблема, оказывающая непосредственное влияние на успешное функционирование дошкольного образовательного учреждения.

Проблема профессионализма вообще и профессиональной компетентности в частности рассматривается как одна из центральных в психолого-педагогических исследованиях. В настоящее время наука располагает определенным объемом знаний, использование которых в педагогической деятельности является важным условием становления профессионально компетентного педагога, педагога-исследователя, способного совершенствовать воспитательно-образовательный процесс ДОУ, направлять его на решение задач личностного становления и развития, как ребенка-дошкольника, так и самого педагога.

Для организации системы стимулирования формирования профессиональной деятельности и компетенции педагогов ДОУ необходимо учесть:

- самоопределение руководителей на развитие деятельности педагогического коллектива;
- квалификацию руководителей в области управления преобразованиями;
- стиль общения в педагогическом коллективе;
- характер совместной деятельности в профессионально-педагогических группах;
- уровень педагогического мастерства и инновационной компетентности педагогов;
- чутье педагогов к новому, способность к анализу инновационных процессов;
- самоопределение педагогов на развитие собственной деятельности;
- опосредованное стимулирование через ссылки на авторитеты в области педагогики инновационной практики дошкольного образования.

При отборе стимулов для ДОУ необходимо руководствоваться как возможностями отдельных стимулов, так и ограничениями их применения в конкретных ситуациях относительно каждого педагога.

В числе внешних побудителей к труду традиционно выделяют материальные и нематериальные стимулы.

Материальная денежная форма – это назначение оклада, повышение оклада, доплаты и надбавки, переменная часть заработка – премии, комиссионные и пр.

Материальная немонетарная форма – вознаграждение за заслуги, как правило, представленное в виде социального (компенсационного) пакета. Наиболее часто включает в себя: оплату питания (бесплатные обеды), предоставление и оплату мобильной связи, ссуды и кредиты (в зависимости от стажа) на приобретение жилья или автомобиля, медицинскую страховку, оплату обучения для повышения квалификации. Некоторые работодатели практикуют предоставление подарочных сертификатов, продукции компании, оздоровительных путевок, предоставление прав на приобретение дефицитных благ, дотации предприятия и др.

Любая организация в соответствии с ее целями, функциями, кадровым составом, индивидуальными характеристиками сотрудников имеет определенный набор стимулов со своими характеристиками. Полный перечень всех возможных стимулов, приемлемых для конкретной организации, формируется отделом управления персоналом на основе опыта работы и может быть дополнен.

Для того чтобы задать коэффициенты каждого стимула, их необходимо выявить. Основанный на личностных потребностях вид поведения индивида сформулирован как закон результата, люди стремятся повторять поведение, ассоциирующееся у них с

удовлетворением потребности в прошлом, и избегать поведения, ассоциирующегося с недостаточным удовлетворением [9].

На основе выделенных А. А. Раздорожным нескольких форм мотивации получим следующий перечень стимулов, влияющих на содержание мотивационного процесса организации [9]:

- общественное признание отдельной личности (продвижение по службе и пр.);
- общественное признание деятельности группы (вручение ценных подарков членам группы и пр.);
- личное признание руководством (выражение благодарности, поздравление с юбилейными датами и пр.);
- общественное признание деятельности руководителя группы организации (карьерный рост).

Воздействие стимула на человека связано с доминирующим у него типом восприятия информации [9]:

- зрительное воздействие (например, логотипы, схемы и пр.; целесообразно использовать для визуалов);
- воздействие посредством звука (например, выступление по радио и пр.; лучше всего использовать для аудиалов);
- кинестетическое воздействие (например, мебель определенной формы или структуры, фирменные канцтовары и пр.; выгодно использовать для кинестетиков).

Так как люди, имеющие «чистый» тип восприятия, встречаются редко, обычно в той или иной степени используются несколько форм одновременно.

Одной из особенностей мотивационного процесса являются его временные параметры. Во-первых, биологические ритмы каждого человека индивидуальны. Во-вторых, исходя из психологических особенностей человека, составляющие мотивационный процесс стимулы не могут применяться все одновременно, так как каждый из них имеет ограничения в связи с началом и окончанием действия, а также в связи с выстраиванием последовательности стимулов в ходе мотивационного процесса.

Не исключается вариант многократного применения одного и того же стимула в зависимости от продолжительности воздействия стимулы бывают:

- разовые (разговор с высшим руководством);
- постоянные (непрерывные) продолжительные (плакат, постер);
- дискретные продолжительные (видеоролик с использованием эффекта 25-го кадра).

По виду воздействия различаются стимулы индивидуальные и групповые (влияющие на определенную группу сотрудников или на весь коллектив).

Кроме того, стимул может быть:

- опосредованным (идушим от определенной личности персонально, например от неформального лидера);
- руководящим (идушим от вышестоящего руководства в связи с производственной необходимостью);
- коллективным (идушим от сослуживцев, например эффект толпы).

По типу порождения воздействия разделяются на стимуляцию и мотивацию.

Первое связано с применением метода кнута и пряника и имеет две модификации: позитивное (поощрение, т. е. вознаграждение за улучшение качества выполняемой работы) и негативное (наказание, т. е. лишение каких-либо при ухудшении качества выполняемой работы).

Отметим, что «поощрение всегда эффективнее наказания (особенно в расчете на перспективу)».

Второе, как было сказано выше, это психологическая производная применения данного метода. Каждый сотрудник организации должен чувствовать значимость выполняемого им дела. Это достигается влиянием воздействия стимуляции на производственный процесс, который происходит в двух направлениях:

- сверху (т. е. влияет на производственные процессы, в которых участвует стимулируемый сотрудник);
- снизу (т. е. влияет на общий производственный процесс; например, рационализаторские предложения).

Различают следующие направления стимуляции, применяемые для сотрудников организации: стимуляция и антистимуляция (действующая от обратного). Для последней характерно использование тех же стимулов, что и для первой, но с отрицательными коэффициентами.

Можно выделить и такие типы стимуляции, как:

- конструктивная (применяемая для сотрудников организации);
- деструктивная (применяемая для конкурентов в целях ослабления конкурентоспособности организации или для корректировки стимула сотрудника).

Формы доведения информации до сотрудников в процессе стимуляции следующие: контактная (беседа) и бесконтактная (лозунг на плакате).

Все приведенные классификации служат для определения классификационных признаков параметров в задачах мотивационного процесса.

Критерий результативности стимула – положительный результат деятельности организации.

Большое значение для процесса стимулирования имеет полученное человеком или группой воспитание. От него зависят все параметры каждой стимуляции: частота, длительность, форма воздействия и пр.

Важно учесть силу мотива, т.е. степень актуальности той или иной потребности для работника, переводящего социально-психологические понятия в численные показатели. Также результативность действия стимула зависит от силы воли – самая изоощренная стимуляция не гарантирует выполнения человеком какого-либо действия без приложения им усилий. На этот факт следует, обратить внимание руководителю организации, и отделу кадров при приеме на работу нового сотрудника.

В условиях внедрения в дошкольном образовании новых ФГОС для организаций дошкольного образования актуален поиск ответа на вопрос, что и как следует делать, чтобы повысить качество выполнения функции выявления проблем в образовательной деятельности.

И, несмотря на то, что в рейтинге негативных факторов, затрудняющих создание в учреждениях дополнительного образования механизмов анализа образовательной деятельности, управленческая компетентность руководителей занимает не последнее место, именно повышение компетентности руководителей в решении задач проблемно-ориентированного анализа может сыграть значимую роль в изменении его качества.

Литература

1. Мескон М. и др. Основы менеджмента: учебное пособие для Вузов. - М. 2008.
2. Там же.
3. Травин В.В., Дятлов, В.А. Менеджмент персонала предприятия. - М. 2006. С. 108.
4. Еникеев М.И. Общая психология. - М. 2007. С. 263.
5. Кинан К. Эффективная мотивация. - М. 2007.
6. Управление персоналом организации. Под ред. А.Я. Кибанова. - М. 2008. С. 489.
7. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации // Гуманизация образования. 2013. №1. С.23-27.
8. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание смысла жизни в индивидуальном развитии. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С. 380-385.
9. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности. // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №3(7). С.159-164.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВВЕДЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СТАНДАРТА В ОСНОВНОЙ
ШКОЛЕ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ
PSYCHOLOGICAL SUPPORT THE INTRODUCTION OF FEDERAL STATE
EDUCATIONAL STANDARDS IN SECONDARY SCHOOL WITH IN-DEPTH STUDY
OF SPECIFIC SUBJECTS**

*Тумакова С.Г., педагог-психолог МОУ СОШ №1 с. Александровского
Ставропольского края, кандидат психологических наук*

*Tumakova S.G., educational psychologist of school №1 with. The Alexander Stavropol
Territory, Ph.D.*

e-mail: skgi_institut@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены проблемы психолого-педагогического сопровождения
образования в МОУ СОШ №1 при введении ФГОС в основной школе. Приведены
психологические рекомендации по развитию универсальных учебных действий (УУД) у
учащихся.*

*Abstract: The problems of psycho-pedagogical support of education in the secondary
school №1 the introduction of the GEF in the main school. Given psychological
recommendations for the development of universal educational actions (ACU) students.*

*Ключевые слова: введение ФГОС в основной школе, психолого-педагогическое
сопровождение образования, универсальные учебные действия*

*Keywords: introduction of the GEF in basic education, psycho-pedagogical support of
education, universal learning activities*

ФГОС ООО выдвигают требования к формированию у школьников метапредметных результатов – универсальных учебных действий (личностных, познавательных, регулятивных и коммуникативных), которые должны стать базой для овладения ключевыми компетенциями, «составляющими основу умения учиться». Требования нового стандарта не являются чем-то абсолютно новым для практикующих учителей. И всё же у многих педагогов они вызвали тревогу и неуверенность в своих силах. Большая часть учителей – педагоги, не один десяток лет проработавшие в школе, а

значит, придерживающиеся традиционной классической методики обучения. В любом деле человеку нелегко перестраиваться. Так и учителю требуются время и условия для того, чтобы научиться работать по-новому.

Разработка концепции развития универсальных учебных действий в системе общего образования отвечает новым социальным запросам. Целью образования становится общекультурное, личностное и познавательное развитие учащихся.

Приоритетным направлением новых образовательных стандартов является реализация развивающего потенциала общего среднего образования, актуальной задачей становится обеспечение развития универсальных учебных действий как собственно психологической составляющей ядра образования. Изменение парадигмы педагогического образования и превращение его по существу в образование психолого-педагогическое, означает необходимость такого содержания, которое позволит осуществлять в процессе своей профессиональной деятельности обучение, ориентированное на развитие учащихся, учет их особенностей и всестороннее раскрытие их интеллектуального и личностного потенциала.

Введение нового стандарта общего образования существенно изменяет всю образовательную ситуацию в МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов села Александровского, определяя точное место формам и видам приложения психологических знаний в содержании и организации образовательной среды школы.

Психолого-педагогическое сопровождение реализации ФГОС предполагает обеспечение развивающего характера образования.

Новые образовательные результаты психологичны и требуют от команды школы не только владение способами организации процесса усвоения ребенком предметных (ЗУН), но и способами формирования универсальных учебных действий и личностных результатов. Именно поэтому так важно включение психолога в процесс проектирования и реализации мероприятий, связанных с переходом на новые стандарты.

Целью психологического сопровождения в МОУ СОШ №1 с углубленным изучением отдельных предметов является обеспечение развития учащихся, в соответствии с возрастной нормой, формирование у них способности принимать решение о выборе дальнейшего направления образования, пути дальнейшего обучения, а также способности к самовоспитанию, самосовершенствованию и саморазвитию через сознательное и активное присвоение нового социального опыта.

В ходе психологического сопровождения решаются следующие задачи:

1. Обеспечение индивидуализированного психологического сопровождения каждого обучающегося.

2. Помощь и содействие ребенку в решении актуальных задач развития, обучения, социализации: учебные трудности, проблемы с выбором образовательного и профессионального маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями.

3. Психологическое обеспечение образовательных программ.

4. Развитие психолого-педагогической компетентности и психологической культуры учащихся, родителей, педагогов.

5. Оказание психологической помощи в приобретении школьниками опыта, связанного с профессиональным и жизненным становлением.

6. Разработка психологических характеристик школьников в рамках социального проекта «Школа Здоровья» с целью индивидуализации процесса обучения и психического развития.

7. Проведение психологической работы со способными и мотивированными школьниками.

8. Ведение целенаправленной профилактической работы с семьей по предотвращению всякого рода неблагополучия школьников, в том числе и различных видов зависимостей.

9. Профилактика безнадзорности, насилия, суицида, правонарушений и других асоциальных явлений.

10. Создание социально-психологических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения, формирования личностных характеристик обучающихся, отвечающих требованиям ФГОС второго поколения.

Основные направления деятельности школьной психологической службы остаются всегда неизменными. Меняется лишь содержание в русле диагностики, коррекции, консультирования, развития.

Уровни внедрения системы психолого-педагогического сопровождения учащихся в рамках введения ФГОС ООО в МОУ СОШ№1 с углубленным изучением отдельных предметов.

Уровень класса (группы). На данном уровне ведущую роль играют учителя и классный руководитель, обеспечивающие необходимую педагогическую поддержку ребенку в решении задач обучения, воспитания и развития. Основная цель их деятельности – развитие самостоятельности в решении проблемных ситуаций, предотвращение дезадаптации ребенка, возникновения острых проблемных ситуаций.

Для достижения данной цели классный руководитель совместно с психологом разрабатывает план развития класса и каждого ученика. Корректируется план

воспитательной работы в классе на основе психологических характеристик класса и учащихся.

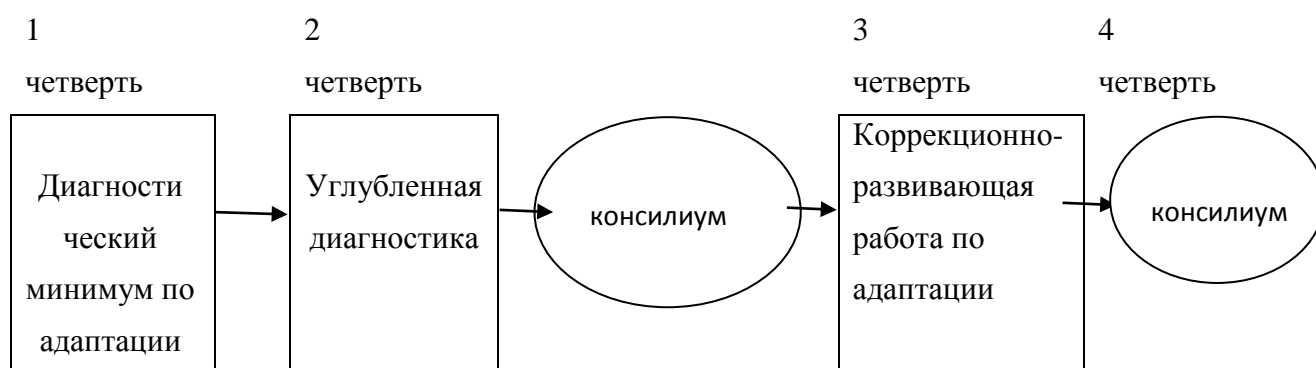
Уровень учреждения. На данном уровне работа ведется педагогами-психологами, учителями-предметниками, классными руководителями, социальными педагогами, выявляющими проблемы в развитии детей и оказывающими первичную помощь в преодолении трудностей в обучении, взаимодействии с учителями, родителями, сверстниками. В рамках психолого-медико-педагогического консилиума, работающего на основании Положения о консилиуме, разрабатывается план дальнейших действий, направленный на решение возникших трудностей ребенка. На данном уровне также реализуются профилактические программы, охватывающие значительные группы учащихся, осуществляется экспертная, консультативная, просветительская работа с администрацией и учителями.

I этап (5 класс)

Переход учащегося на новую ступень образования

Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся 5-х классов направлено на создание условий для успешного обучения учащихся в среднем звене школы. Особое значение придается созданию условий для успешной социально-психологической адаптации к новой социальной ситуации. По своим задачам этот этап обеспечивается психологическими программами и формами работы с детьми. Главное – создание в рамках образовательной среды психологических условий успешной адаптации.

Проводится фронтальная и индивидуальная диагностика. Ее результаты заносятся в карты социально-медико-психологической помощи ребенку и сводные таблицы сформированности УУД. Таким образом, создается банк данных об интеллектуальном и личностном развитии, о формировании УУД учащихся.

Индивидуальная диагностика проводится по запросу педагогов или родителей учащихся. Комплекс методик обследования адаптационного периода включает в себя

наиболее показательные для адаптации процессы: мотивация учения, самочувствие, тревожность.

В рамках данного этапа (с сентября по май) предполагается:

1. Проведение психолого-педагогической диагностики, направленной на изучение уровня психологической адаптации учащихся к учебному процессу.

2. Проведение консультационной и просветительской работы с родителями пятиклассников, направленной на ознакомление взрослых с основными задачами и трудностями адаптационного периода.

3. Проведение групповых и индивидуальных консультаций с педагогами по выявлению возможных сложностей в формировании УУД и реализации ФГОС. Проводятся занятия постоянно действующего семинара психологического содержания по теме «Психолого-педагогическое сопровождение образования в МОУ СОШ №1 при введении ФГОС в основной школе». Данное направление позволяет направить работу педагогов на построение учебного процесса в соответствии с индивидуальными особенностями и возможностями школьников.

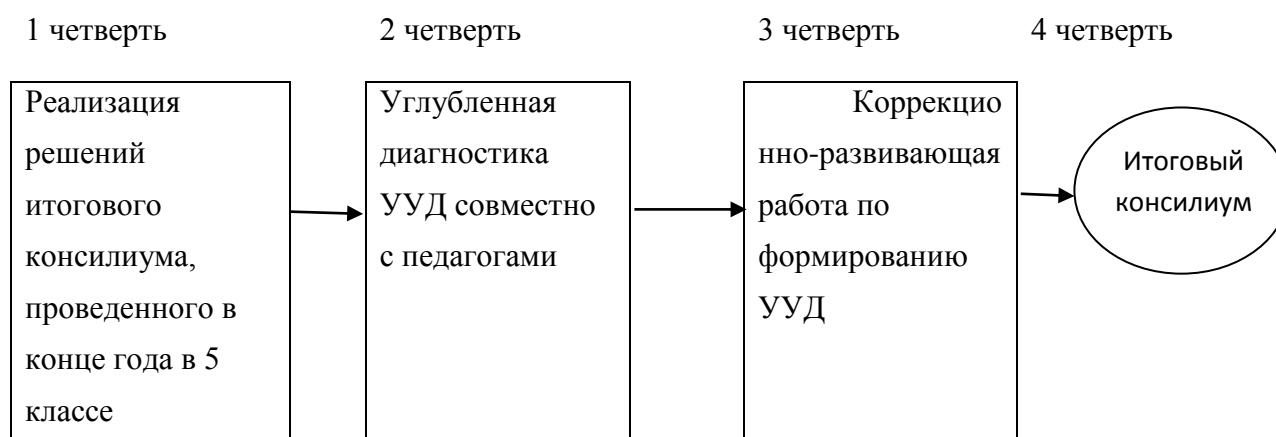
4. Коррекционно-развивающая работа проводится с двумя целевыми группами: обучающимися с ООП (особыми образовательными потребностями) (разрабатывается и реализуется специалистами ОУ по результатам работы консилиума), обучающимися, испытывающими временные трудности адаптационного периода. Занятия проводятся как в индивидуальной, так и в групповой форме. Их задача – настроить обучающихся на предъявляемую основной школой систему требований, снять чрезмерное психическое напряжение, сформировать у учащихся коммуникативные навыки, необходимые для установления межличностных отношений, общения и сотрудничества, оказать помощь учащимся в усвоении школьных правил. В рамках реализации этого направления, в рамках внеурочной деятельности используются разработанные и успешно апробированные психологами программы «Тайны островов внутренних сил», «В первый раз в пятый класс», «Я учусь владеть собой», «Азбука нравственности».

5. Аналитическая работа, направленная на осмысление итогов деятельности по психолого-педагогическому сопровождению ФГОС ООО, планирование работы на следующий год.

II этап

Психолого-педагогическое сопровождение учащихся 6 классов

Работа по сопровождению 6 классов определяется запросом со стороны родителей учащихся и администрации школы.

Наиболее продуктивной может быть развивающая работа с учащимися, предусматриваемая в рамках внедрения ФГОС ООО. Программа курса «Основы проектной деятельности» предназначена для обучающихся в средней школе, интересующихся проектно-исследовательской деятельностью, и направлена на формирование у них умения ставить перед собой цель и организовывать ее достижение, а также развитие креативных качеств – гибкости ума, терпимости к противоречиям, критичности, наличия своего мнения, коммуникативных качеств.

Универсализация содержания общего образования в форме выделения неизменного фундаментального ядра общего образования включает совокупность наиболее существенных идей науки и культуры, а также концепцию развития универсальных учебных действий.

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса.

Социально-медико-психологической службой МОУ СОШ№1 (через анализ практической работы и соответствующей теоретической литературы) составлены рекомендации по развитию УУД.

Личностные УУД

1. Помните, что каждый ребенок – индивидуален. Помогите найти в нем его индивидуальные личные особенности.

2. В жизни ребенка, в каком бы возрасте он не был, взрослый – это тот человек, который «открывает» ему реальный мир. Помогите раскрыть и развить в каждом ученике его сильные и позитивные личные качества и умения.

3. Организуя учебную деятельность по предмету, учитывайте индивидуально-психологические особенности каждого ученика. Используйте данные психологической диагностики.

4. Помните, что главным является не предмет, которому вы учите, а личность, которую вы формируете. Не предмет формирует личность, а учитель (родитель) своей деятельностью, связанной с изучением предмета.

Познавательные УУД

1. Если вы хотите чтобы дети усвоили материал по вашему предмету, научите их мыслить системно (например, по схеме: основное понятие (правило) – пример – значение изучаемого материала).

2. Постарайтесь помочь ученикам овладеть наиболее продуктивными методами учебно-познавательной деятельности, учите учиться. Используйте схемы, планы, модели, чтобы обеспечить усвоение системы знаний.

3. Помните, что знает не тот, кто пересказывает, а тот, кто использует на практике. Найдите способ научить ребенка применять свои знания.

4. Творческое мышление развивайте всесторонним анализом проблем; познавательные задачи решайте несколькими способами, чаще практикуйте творческие задачи.

Коммуникативные УУД

1. Научите ребенка высказывать свои мысли. Во время его ответа на вопрос при затруднениях задавайте ему наводящие вопросы.

2. Не бойтесь «нестандартных уроков», попробуйте различные виды игр, дискуссий и групповой работы для освоения материала по вашему предмету.

3. Составьте для учеников алгоритм пересказа текста материала, за следование которого некоторое время вначале вы будете причислять дополнительный балл.

4. Организовывая групповую работу или в работу парах, напомните ребятам о правилах ведения дискуссии, беседы.

5. Приучите ребенка самого задавать уточняющие вопросы по материалу («Кто? Что? Почему? Зачем? Откуда?») и т.д.), переспрашивать, уточнять.

6. Изучайте и учитывайте жизненный опыт учеников, их интересы, особенности развития.

Регулятивные УУД

1. Научите ребенка контролировать свою речь (темп, громкость, жестикуляцию) при выражении своей точки зрения по заданной тематике.

2. Научите ученика контролировать, выполнять свои действия по заданному образцу и правилу.

3. Помогите ребенку научиться адекватно оценивать выполненную им работу. Научите исправлять ошибки.

Таким образом, для создания условий развития УУД необходимо исключить передачу готовых знаний, объяснение в такой форме, чтобы ученик все понял и запомнил, а потом пересказал, а также вопросы репродуктивного характера, направленные на повторение чужих мыслей. Вместо этого деятельность учителя должна быть направлена на развитие умений по применению знаний, создание условий для самостоятельного открытия знаний через содержание учебно-методических комплектов, формирования умения делать свои выводы, оценки, применять знания в новых условиях.

Среди критериев успешности психолого-педагогического сопровождения нами выделяются:

- 1) успешность деятельности учащегося – 85%;
- 2) осуществление деятельности без значимых нарушений физического и психического здоровья – 100%;
- 3) удовлетворенность своей деятельностью, своим положением – 98%;
- 4) связывание своих личных планов и интересов с этой деятельностью в перспективе – 80%.

Меняющейся системе образования остро необходима новая концепция измерения и оценки. Поэтому важно проводить системную психологическую диагностику учащихся и в соответствии с этим намечать дальнейшие цели и задачи образовательного процесса, вести профилактическую и развивающую деятельность.

Литература

1. Волков А.А., Волкова В.М., Волков С.А. Становление современной методологии психологической науки.// Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал. Выпуск 79(2).- Ставрополь, 2012.- С.141-146.

2. Волков А.А. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии.// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Научно-практический журнал №2. Выпуск 6.- Ставрополь, 2013. - С.380-386.

3. Волков А.А Личность в ценностно-смысловой интерпретации. //Гуманизация образования.//Научно-практический журнал №1.- Сочи, 2013.- С.22-28.
- 4.Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. - М.: Педагогическое общество России, 2003. - 512 с.
- 5.Зак А.З. Как определить уровень мышления школьника. М., 1982.
- 6.Захарова А.В. Психология формирования самооценки. Минск, 1993.
- 7.Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Изд-во "Логос", 2002.
- 8.Зинченко В.П. Психологические основы педагогики. (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова). – М.: Гардарики, 2002.
- 9.Особенности личностного и профессионального развития субъектов образовательного пространства в современных социально-экономических условиях./ Под ред. Л.М.Митиной / - М., 2010.
10. Психолого-педагогическое обеспечение национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»./ Под ред. В.В.Рубцова/ - М, 2010.
- 11.Стандарты второго поколения. Как проектировать универсальные учебные действия. – М., 2010.

УДК 378.147

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИГРОВЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**
**THE PRACTICAL APPLICATION OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOR
GAME OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF
ECONOMIC PROFILE**

Баюрова С.Г., г.Каменск-Шахтинский, филиал Российского государственного социального университета в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области, заведующий кафедрой социальной работы, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент

Bayurova S., Kamensk-Shahtinskii, a subsidiary of the Russian State Social University in Kamensk-Shakhtinskiy of the Rostov Region, Head of the Department of Social Work, candidate of agricultural sciences, associate professor

Мордвинцева И.В., г.Каменск-Шахтинский, филиал Российского государственного социального университета в г. Каменске-Шахтинском Ростовской области, старший преподаватель кафедры экономики и управления

Mordvintseva I, Kamensk-Shahtinskii, a branch of the Russian State Social University in Kamensk-Shakhtinskiy of the Rostov Region, senior Lecturer, Department of Economics and Management

e-mail: kamensk@rgsu.net

Аннотация: В статье дается анализ эффективности практического применения игровых педагогических технологий по решению профессиональных проблем возникающих в типичных профессиональных ситуациях.

Annotation: This paper analyzes the effectiveness of the practical application of game teaching technologies to address professional issues arising in typical professional situations.

Ключевые слова: педагогические технологии, деловые игры, профессиональные компетенции, моделирование ситуаций, межличностные отношения.

Key words: educational technology, business games, professional competence, modeling situations, interpersonal relationships.

XX век подарил всей системе образования массу педагогических технологий, главным тезисом которых является «ищу – и нахожу, думаю и узнаю, тренируюсь – и делаю». Все они способствуют формированию личности не только готовой к действию, но и способной решать задачи, выдвигаемые жизнью с позиции личной сопричастности.

Качественные изменения, произошедшие в современной социокультурной ситуации перед всей системой образования поставили следующие задачи: формирование профессионально-компетентного специалиста и раскрытие его творческого потенциала и индивидуальных качеств; формирование опыта творчества; управление самостоятельной учебно-познавательной деятельностью. Технологии передачи студентам знаний в готовом виде постепенно вытесняются из системы профессионального образования. В конце прошлого века в педагогической литературе было описано множество педагогических подходов и принципов, влияющих на эффективность обучения. На всю страну прославилась Ростовская область шкальным «обучением без двоек», но такие «инновации» оказались «сезонными».

Профессиональные проблемы, реальные противоречия и затруднения, которые возникают в типичных профессиональных ситуациях можно смоделировать в деловой игре.

Технология всех деловых игр содержит следующие этапы.

1. Подготовительный. Включает разработку сценария – условное отображение ситуации и объекта. В сценарий входят: учебная цель занятия, характеристика проблемы, обоснование поставленной задачи, план деловой игры, описание процедуры, ситуаций, характеристики действующих лиц.
2. Ввод в игру. Объявляются участники, условия игры, эксперты, главная цель, обосновываются постановка проблемы и выбор ситуации. Выдаются пакеты материалов, инструкций, правил, установок.
3. Процесс игры. С ее началом никто не имеет право вмешиваться и изменять ход. Только ведущий может корректировать действия участников, если они уходят от главной цели игры.
4. Анализ и оценка результатов игры. Выступления экспертов, обмен мнениями, защита студентами своих решений и выводов. В заключение преподаватель констатирует достигнутые результаты, отмечает допущенные ошибки, формулирует окончательный итог занятия. [3]

В ходе игры необходимо реализовывать следующие психолого-педагогические принципы:

- Принцип имитационного моделирования содержания профессиональной деятельности, конкретных условий и динамики производства;
- Принцип воссоздания проблемных ситуаций, типичных для данной профессиональной деятельности через систему игровых заданий, содержащих некоторые противоречия и вызывающих у учеников состояние затруднения;
- Принцип совместной деятельности участников в условиях взаимодействия имитируемых в игре производственных функций специалистов;
- Принцип диалогического общения и взаимодействия партнеров по игре как необходимое условие решения учебных задач, подготовки и принятия согласованных решений;
- Принцип двуплановости игровой учебной деятельности.

Практическая деятельность экономиста содержит в себе проблемность, поэтому моделируя деловую игру необходимо, прежде всего, решать в ней следующие педагогические задачи:

- Формирование у обучаемых целостного представления о профессиональной деятельности и ее динамики;
- Приобретение проблемно-профессионального и социального опыта, в том числе и принятие индивидуальных и коллективных решений;
- Развитие теоретического и практического мышления в профессиональной сфере;
- Формирование познавательной мотивации, обеспечение условий появления профессиональной мотивации.

Разрабатывая деловую игру необходимо не только моделировать в ней производственно-профессиональные ситуации, но и учитывать предметную и социальную компетентность участников.

Выделяют такие правила создания проблемных ситуаций.

1. Перед учащимися ставят практическое или теоретическое задание, выполнение которого требует открытия знаний и овладения новыми умениями.
2. Задание должно соответствовать интеллектуальным возможностям учащегося.
3. Проблемное задание дается до объяснения нового материала.
4. Такими заданиями могут быть: усвоение, формулировка вопроса, практические действия.

Одна и та же проблемная ситуация может быть вызвана различными типами заданий.

Чтобы студенты в ходе игры могли разыгрывать роли согласно конкретных производственных ситуаций, необходимо до начала игры сформулировать у них культуру дискуссии. Нельзя забывать в процессе подготовки деловой игры о ее влиянии на другие виды работы со студентами. Деловую игру лучше проводить на последних часах учебного дня учитывая ее эмоциональный заряд. [4]

В ходе изучения дисциплины «Банковское дело» мы разработали и провели деловую игру: «Оформление кредитной сделки с юридическими лицами коммерческим банком».

Целью занятия являлась демонстрация возможностей комплексного подхода в подготовке экономистов.

В процессе проведения деловой игры студенты осуществляли основные этапы кредитного процесса по смоделированной ситуации практической деятельности банка. Ситуация заключалась в следующем: в акционерный коммерческий банк обратились два клиента банка с заявлением о предоставлении краткосрочного кредита. ООО «Элий» и ООО «Ника» - предприятия, занимающиеся производственной деятельностью. Необходимо составить кредитный договор. Чтобы составить кредитный договор нужно:

- изучить документы, представленные клиентами (бухгалтерскую отчетность, технико-экономическое обоснование кредита, обеспечение ссуды);
- определить функции и задачи кредитного отдела и Кредитного комитета банка;
- дать оценку кредитоспособности обоих предприятий;
- оценить надежность представленного обеспечения;
- сделать вывод о возможности заключения кредитной сделки с ними;
- оформить все необходимые банковские документы.

В студенческой группе были определены задания каждому участнику.

Студенты выполняли роли:

- Начальник кредитного отдела банка;
- Сотрудники кредитного отдела банка;
- Председатель кредитного комитета;
- Специалисты службы экономической безопасности банка;
- Специалисты маркетинговой службы;
- Клиенты банка;
- Эксперты.

Чтобы войти в роль, каждый игрок, в соответствии со своей ролью, получает задание на дом. Студентам-клиентам банка необходимо составить заявление на

получение кредита в банке, сделать расчет технико-экономического обоснования кредита, оформить документы по обеспечению кредита, подготовить кредитную историю своего предприятия и подготовить досье на организацию-поручителя.

Начальнику кредитного отдела банка следует организовать деловые встречи с руководством предприятий клиентов, распределить задания между работниками отдела и подготовить все необходимые документы по предприятию-заемщику на заседание кредитного комитета.

Работники кредитного отдела банка рассматривают:

- заявление на получение кредита;
- технико-экономическое обоснование кредита;
- формы обеспечения кредита;
- кредитную историю предприятия-заемщика;
- досье на организацию-поручителя.

Составляют анкету-интервью и рассчитывают показатели кредитоспособности на основании данных бухгалтерской отчетности на каждого клиента. По результатам анализа документов определяют класс кредитоспособности заемщиков и готовят типовое заключение по кредитному проекту, передаваемому на согласование кредитному комитету банка для оформления кредитного договора.

Председатель кредитного комитета проводит совещание кредитного комитета, на котором заслушивает специалистов кредитного отдела банка, службы экономической безопасности, маркетинговой службы и принимает решение о заключении кредитной сделки.

Специалисты службы экономической безопасности банка проверяют достоверность сведений, изложенных в предоставленных документах, достоверность информации о реальном имущественном и хозяйственном состоянии фирмы, сложившуюся репутацию фирмы в регионе, достоверность сведений, указанных в документах, удостоверяющих право собственности на закладываемую недвижимость, подлинность гарантийных писем других банков и сторонних организаций, страховых свидетельств компаний, страхующих риск возврата кредитов, и так далее.

Маркетинговая служба делает анализ рынка, емкости рынка, степени развития рынка, доли заемщика на рынке, основных факторов, влияющих на рынок, влияние наличия конкурентов на данном рынке и риски данного рынка.

Эксперты осуществляют анализ подготовки ролей участников деловой игры в двух направлениях: в экономическом и психологическом, анализируя поведение участников игры, обращают особое внимание на соблюдение правил делового общения и

служебного этикета, поведенческий имидж, коллегиальную зону ведения переговоров, владение разнообразными коммуникативными приемами. В соответствии с направлением анализа, учитывают характерные особенности банковской операции. Кроме того, проверяют точность оформления банковской документации, правильность расчетов и выводов по оценке кредитоспособности предприятий-заемщиков, а также оценивают действия кредитного отдела и кредитного комитета банка согласно нормативных требований.

В ходе выполнения домашнего задания игроки должны продемонстрировать свои достоинства:

- умение работать с банковской документацией;
- выбирать нужную информацию;
- быстро и качественно осуществлять анализ полученной информации;
- уметь делать обобщения и выводы;
- уметь принимать решения, адекватные экономической ситуации;
- иметь навыки делового общения.

После подготовительного этапа осуществляем ввод учебной группы в игру (постановка цели, регламент игры, правила игры).

В ходе игры нами были выделены основные факторы, вызывающие познавательный интерес студентов к формированию профессиональных компетенций. [5] (Рисунок 1).

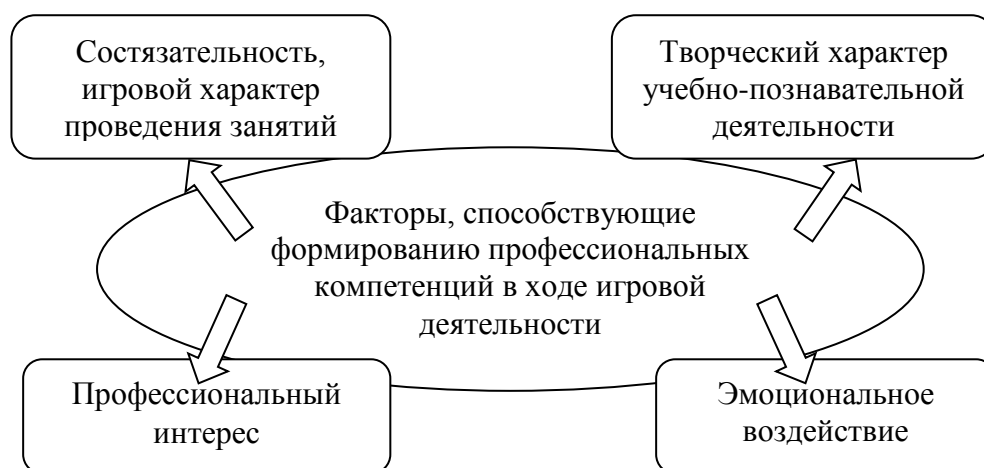

Рисунок 1. Факторы, способствующие формированию профессиональных компетенций

Опираясь на данные факторы мы уточнили уровни сформированности познавательного интереса студентов по формированию профессиональных компетенций экономиста.

Высокий уровень: познавательная активность, интерес студентов к сущности явлений и процессов, интенсивная творческая самостоятельная деятельность студента, посвящение студентом свободного времени предмету интереса.

Средний уровень: познавательная активность студента требует побуждений педагога; интерес студента к накоплению информации, фактов; постижение студентом сущности познания только при помощи преподавателя; зависимость самостоятельности действий студента от эмоциональных побуждений; эпизодические занятия студента предметом интереса в свободное время.

Низкий уровень: познавательная инертность студента, ситуативный интерес студента к внешней стороне явлений, к занимательным фактам; мнимая самостоятельность его действий; отсутствие у студента интереса к познавательной деятельности в свободное время. [1;2]

После завершения ролевой деловой игры эксперты (куда входил и преподаватель, ведущий дисциплину) оценили работу каждой подгруппы студентов, проанализировали правильность составления кредитной документации, включая заполнение всех необходимых реквизитов и расчетов по оценке кредитоспособности предприятий-заемщиков, проанализировали поведение участников игры с точки зрения соблюдения правил делового общения и служебного этикета и конечно владение профессиональными компетенциями в области банковского дела.

Обобщая результаты деловой игры следует отметить:

1. В ходе деловой игры у студентов формировалось целостное восприятие особенностей кредитных взаимоотношений банка и клиентов.
2. Развивалось логическое мышление и познавательная активность.
3. Развивались навыки оформления банковской документации.
4. Формировалось умение работать в команде.
5. Вырабатывались навыки делового общения.
6. Воспитывались чувства ответственности за совершаемые банковские операции.

В деловой игре было воссоздано предметное содержание будущей профессиональной деятельности и смоделированы те системы отношений, которые характерны для этой деятельности.

В ходе моделирования характерных профессиональных отношений, мы опирались на активную мыслительную деятельность студентов, учитывая при этом основные

принципы формирования и развития познавательного интереса. Деловая ролевая игра позволила осуществить учебный процесс на оптимальном уровне развития студентов, создав при этом положительную эмоциональную атмосферу дифференцированного личностно-ориентированного обучения.

Чтобы определить уровень сформированности компетенций будущих экономистов с помощью игровых педагогических технологий, нами, перед выдачей домашнего задания к деловой игре, было проведено диагностическое тестирование которое определило уровень знания студентами дисциплины «Банковское дело».

Уровень сформированности познавательного интереса студентов позволил определить дидактический комплекс игры. После завершения деловой игры нами проводился мониторинг уровня сформированности деловых компетенций.

Данные мониторинга приведены в таблице №1 и отражены на рисунке.

Таблица 1- Уровни знаний студентов до и после деловой игры.

Уровень знаний и компетенции (%)	До игры	После игры
Высокий	8,8	14,8
Средний	50,0	64,2
Низкий	41,2	21,0

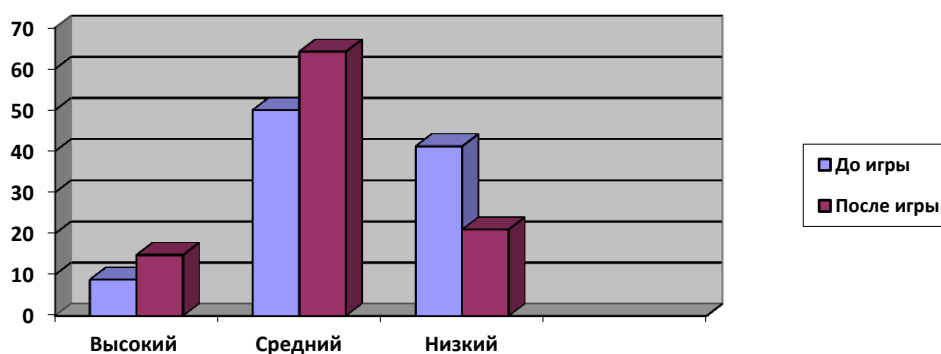

Рисунок 2. Результаты мониторинга тестирования

Проведенное нами исследование показало, что игровые педагогические технологии являются эффективным методом обучения экономическим дисциплинам.

Применение ролевых деловых игр в образовательном процессе повышает качество знаний, формирует межличностные отношения, закладывает основы профессиональных компетенций.

Литература

1. Бизяева, С А Возможности дидактических игр в развитии познавательных интересов личности в современном образовании//Специалист. - 2007 -№5.
2. Бизяева, С А Интерактивные дидактические игры по дисциплинам//Специалист - 2007. - №5.
3. Бизяева, С.А Воспитание активной жизненной позиции студентов средствами интерактивных методов обучения//Философия современного образования и научная педагогическая мысль (от исследований к практике), материалы X Междисциплинарной научно-практической конференции - М., 2007
4. Калмыкова З.И. Психологические принципы развивающего обучения. - М., 1979. - 48 с.
5. Шакуров Р.Х. Творческий процесс педагога. - М., 2005. - 80 с.

**ОТЗЫВЫ АВТОРОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ О ЖУРНАЛЕ
REVIEWS OF AUTHORS AND READERS JOURNAL
ПРАВОВЕДЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВСЕГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
(СЛОВО О МОЛОДОМ, НО УЖЕ ДОСТАТОЧНО ЗРЕЛОМ ЖУРНАЛЕ)
LAW AS A REFLECTION OF ALL SCIENTIFIC KNOWLEDGE
(WORD ABOUT YOUNG BUT MATURE ENOUGH JOURNAL)**

Панченко П.Н., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - г. Нижний Новгород, зав. кафедрой уголовного права и процесса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Panchenko P.N., National Research University «Higher School of Economics» - Nizhny Novgorod, head. Department of Criminal Law and Procedure, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

e-mail: skgi-institut@mail.ru

В апреле 2012 года учрежден и вот уже третий год успешно трудится на ниве отечественного гуманитарного и смежного с ним знания научно-практический журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института». На сегодняшний день, это по существу единственное столь солидное издание экономического, управленческого, социологического, философского, исторического, политологического, педагогического, психологического, юридического и иного гуманитарного и естественнонаучного профиля на всем пространстве Российской Федерации.

Появление этого издания еще раз напоминает нам о том, что все науки представляют собой единый комплекс и если интересы специализации и заставляют нас сосредотачиваться предпочтительно на какой-либо одной из них, но чем больше мы это делаем, то тем больше возникает потребность оглядываться по сторонам, то есть смотреть на то, что происходит в смежных отраслях знаний. Особо это важно для правоведения, которое в силу своей специфики, пожалуй, наиболее сильно обособилось от остального научного знания. «Вестник», о котором здесь идет речь, включая правовую науку в общую систему научных знаний, в известной степени преодолевает отмеченный отрыв.

Главным редактором издания является профессор Зырянов Виктор Николаевич – директор Ростовского филиала (г. Ростов-на-Дону) ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», крупный ученый, основавший на юге страны широкомасштабную научную школу и подготовивший непосредственно сам и как председатель ряда диссертационных советов сотни активно работающих на юге

страны кандидатов и докторов наук, поднимающих этот полный талантов край на благо процветания как его самого, так и всей России.

В журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» публикуются научные статьи аспирантов, докторантов и других соискателей, кандидатов и докторов наук по самым разнообразным отраслям знаний. Ни одно из важнейших научных достижений юга страны не проходит мимо внимания редакционной коллегии издания, состоящей из видных ученых.

Круг авторов журнала тоже весьма широк. Это – ученые практически из всех регионов страны (от Калининграда и до Владивостока), а также из ближнего и дальнего зарубежья, включая, в частности, Европу, Азию, Австралию. Проявляют интерес к журналу и специалисты из Северной и Южной Америки.

Каждый выпуск издания (а их было уже более десяти) содержит большой комплекс важных научных положений практически по всему спектру гуманитарных и смежных с ними наук. При наличии особой значимости и актуальности публикуются также материалы по физико-математическим, техническим и некоторым другим естественным наукам.

Находясь на подъеме, журнал подходит с большой требовательностью к отбору материалов для публикаций, содержит для этого в штате высокопрофессиональных редакторов. Тем не менее, научный портфель издания основательно загружен, формируется, как правило, с опережением, на один или даже на два номера. Престиж журнала растет, в связи с чем распространяется он по всей стране и во многих зарубежных государствах. Встает вопрос об увеличении тиражей издания – до тысячи и более экземпляров.

Публикуемые материалы злободневны по тематике и формулируемым положениям, выводам, предложениям, рекомендациям, отличаются высокой научной новизной, теоретической и практической значимостью, внедряются в различные виды экономической, управленческой, правовой и иной деятельности, способствуя повышению их эффективности.

Безупречен язык публикуемых материалов, в связи с чем он доступен любой читательской аудитории, в том числе студентам. Содержание номеров, аннотации статей, ключевые слова, некоторые другие сведения публикуются как на русском, так и на английском языке.

Объем номера – свыше 20 печатных листов. Повышается уровень цитирования публикуемых в издании статей, рецензий, обзорно-аналитических, справочных и других материалов. Положительна динамика и других рейтинговых показателей издания.

Все это создает предпосылки и основания для рекомендации о включении журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Положительное решение данного вопроса, несомненно, позитивно скажется на состоянии активов отечественной науки, а следовательно, и на укреплении научных основ экономической, управленческой, правовой и иной гуманитарной и естественнонаучной деятельности, что особенно важно в условиях реального вхождения страны в тот экономический правопорядок, который устанавливается в связи с состоявшимся 22 августа 2012 года нашим присоединением к ВТО.

С открытием новых возможностей для аспирантов, докторантов и других соискателей ученых степеней, а также для уже основательно зарекомендовавших себя ученых ускоренно доводить результаты своих исследований до логического завершения и всеобщего сведения, расширяются перспективы для оптимизации диссертационных и связанных с ними научных процессов, а также для совершенствования экономических, управленческих, правовых, информационных и иных основ развития Российской Федерации и ее международных связей по существу по всем направлениям.

Пожелаем же «Вестнику Северо-кавказского гуманитарного института» дальнейших успехов в деле содействия своим авторам достойно «грызть гранита науки», не забывая о том, что он (гранит) – единое целое, и задача эта – не по зубам одиночкам, даже, может быть, самым талантливым.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 150 (сто) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

ИНН 2635044678

КПП 263501001

БИК 040702660

р/счет 40703810860220100699 в Северо-Кавказском банке СБ РФ

кор/счет 30101810600000000660

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ, ГДЕ АСПИРАНТ ЕДИНСТВЕННЫЙ АВТОР, ПУБЛИКУЮТСЯ БЕСПЛАТНО!

Авторы должны предоставить справку, заверенную по месту учебы аспиранта.

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;
3. Философские науки;
4. Социологические науки;
5. Исторические науки;
6. Политические науки;
7. Физико-математические науки;
8. Технические науки;
9. Педагогика и психология;
10. Филологические науки.

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- **формат бумаги** – А4 (21 см х 29.7 см);
- **ориентация** книжная;
- **поля**: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- **текстовый редактор** Microsoft Word;
- **шрифт** Times New Roman;
- **размер шрифта** 14;
- **межстрочный интервал** полуторный;
- **абзацный отступ** 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире(–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» («»). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе MicrosoftWord (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование

рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора MicrosoftEquation 3.0 или MathType, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почтесkgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии Журнала, имеющий наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. Редакция имеет право привлекать внешних рецензентов, как правило, имеющих ученую степень и(или) ученое звание, а также специалистов-практиков.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Рецензия в обязательном порядке должна быть предоставлена по соответствующему запросу экспертных советов в Высшую аттестационную комиссию Министерства образования и науки Российской Федерации.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение трех лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT
The order of reviewing manuscript submitted for publication in the
«North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Reviewing is done by the member of the Editorial staff who has the closest scientific specialization with the topic of article. Editorial staff has the right to engage external reviewers, generally with scholastic degree and (or) academic degree, as well as practitioners.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Review must be provided upon request of advisory councils to the Higher Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;
9.1.2. topicality of the theme;
9.1.3. scientific novelty of the results;
9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for three years from the moment of the reviewer signing.

